

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

10 – 16 марта 2017 года №8 (8041) Издается с 1929 года

Карен Шахназаров:
«Время звезд закончилось»

www.portal-kultura.ru

Сеть, ложь и видео

Чем опасны самые популярные блоги Рунета?

«Одевайтесь тепло, берите зонтики, чай, кофе, хорошее настроение и друзей». Эта, казалось бы, безобидная запись, сделанная украинским блогером на личной интернет-страничке, повлекла за собой цепь событий, приведших крупное европейское государство к полному краху. Ровно так же через социальные сети были спровоцированы и кровавые беспорядки в Стамбуле, и «арабская весна» — прокатившаяся по Северной Африке и Ближнему Востоку волна столкновений и революций. «Культура» решила выяснить, насколько велика подобная опасность у нас и какие иные риски таит в себе зависимость подрастающего поколения от раскрученных аккаунтов.

3

ФОТО: PHOTOPRESS

Зураб Церетели:
«Главный заказчик большого искусства — всегда государство»

Виктор ИЛЬИН

На очередном собрании Российской академии художеств ее президентом вновь был избран народный художник СССР и РФ, посол доброй воли ЮНЕСКО Зураб Константинович Церетели. «Культура» побеседовала с признанным мэтром в Галерее искусств на Пречистенке, 19.

культура: Поздравляем Вас с переизбранием на высший пост в академии. Вы занимаете его с 1997-го, так что этот год, можно сказать, юбилейный. Церетели: Главный юбилей — другой. В 2017-м самой РАХ исполняется 260 лет. И семьдесят лет восстановлению Академии художеств в Советском Союзе. Это произошло в 1947 году. Страна еще не оправилась от войны. Но уже понимали: людям нужно искусство. И художников необходимо растить.

7

На выставке «100 работ из Парижа», 2009

ФОТО: СЕРГЕЙ ПИТАКОВИЧ/РИА НОВОСТИ

В номере:

Секрет энергии Бориса Джонсона

ЖКХ без волшебства

Неженский вопрос

Судите сами

«Авторское право» 9

Взялись за учебу 2

Майкл Бом:

«Российский лидер в прекрасной форме» 5

Ухищрения Европы

«Лицом к будущему. Искусство Европы 1945–1968» в ГМИИ 8

«Притча о блудном сыне — ключ к нашей литературе» 13

Веков связующая нить

Айзек Зингер и его последователи 14

Mercedes набирает обороты 14

Александр Кержаков:

«Хотелось бы закончить карьеру именно в «Зените» 15

В тихом омуте двух революций

Памятник Марии Александровне и Владимиру Ульяновым в Ульяновске

ФОТО: ВАСИЛИЙ ЕГОРОВ/ТАСС

Александр АНДРЮХИН Ульяновск

Страна продолжает вспоминать события февраля-марта 1917 года, анализировать причины крушения монархии и грядущего юбилея Октября. Основное действие сто лет назад разворачивалось в Петрограде и Москве, память о нем хранят многие топонимы. Третьим городом, плотно связанным с историей двух революций, в советское время по праву считался Ульяновск (Симбирск) — малая родина Ленина. Говорить о том, что здесь же появился на свет Александр Керенский, было как-то не принято. Впрочем, как убедился наш корреспондент, некоторые горожане не знают о столь примечательном совпадении и сегодня.

4

Леонид Агутин:

«Я нафантазировал свой ГОЛОС путем проб и ошибок»

Станислав КОМАРОВ

11–12 марта Леонид Агутин со своей группой «Эсперанто» выйдет на сцену с традиционным ежегодным большим сольным концертом. Тот, к кому, казалось, намертво прилепилось «Босоногий мальчик», как-то уж очень непринужденно вырос из данного образа, сам теперь наставник мальчиков и девочек в телепроекте «Голос». В 2018-м певцу исполнится пятьдесят — самое время поразмышлять, осталось ли в нем что-нибудь от неунывающего романтика российской поп-музыки?

культура: До последнего момента не был уверен, что Вы согласитесь на интервью...

Агутин: Мне, действительно, в эти дни совершенно некогда беседовать с журналистами. Но магически подействовало слово «культура». Публикация на страницах модного журнала не несет обо мне какой-то важной информации, да и не очень это интересно. Они все равно никогда не напишут про музыку и в общем задают одни и те же вопросы уже 25 лет.

12

ФОТО: PHOTOPRESS

Выдумщики с хутора

Николай ИРИН

На Первом канале завершился показ 12-серийного фильма Олега Фомина «Штрафник».

Знакомый историк пригласил когда-то на экскурсию. По весне объехали несколько величественных храмов, расположенных, так сказать, на пересеченной местности. Непосредственно за церковной оградой, да попросту впритык, кладбище. На могилах букеты с венками самых невероятных, невозможных, бессмысленно химических цветов. «Индия!» — воскликнули мы в один голос на первом же погосте. Священники возносили канонические молитвы, родственники поливали землю неподдельными слезами, но мистика и скорбь через минуты улетучивались, а под солнышком оставались загадочного происхождения пестро-ядовитые артефакты. Наше с приятелем невероятное путешествие вспомнилось уже в конце первой серии «Штрафника». Сюжет развивается после Великой Отечественной, бандиты стреляют/режут милицию и друг друга, служители порядка в долгу не остаются. Только предьявлены безудержные и травмоопасные похождения соотечественников в стиле бوليوудского кино, где еще Радж Капур откровенно аттестовал себя: «В русской шапке большой, но с индийской душой». Ну, чем не эпиграф для драматургической разработки Рамиля Ямалева и Егора Головенкина? В конечном счете, в «Штрафнике» даже реализована базовая индийская схема: разлученные кровные братья, притом антагонисты, «неожиданно» встретились, заново подружились, обменявшись сногшибательной информацией, после чего один всплакнул на могиле другого.

11

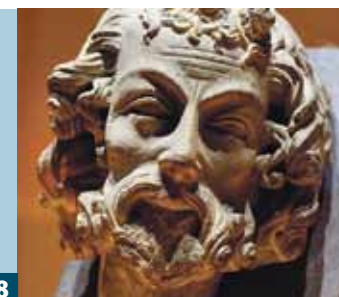
ФРАНЦИЯ ПЕРЕД ВЫБОРОМ
Скандалы, интриги, расследования 5

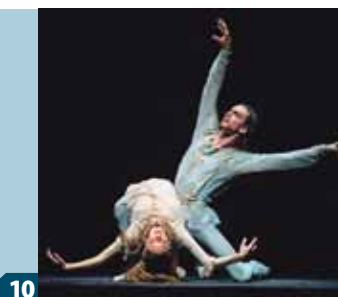
МАКВАЛА КАСРАШВИЛИ:
«Настоящий талант меня завораживает» 6

ЧУДЕСА НА ВИТРАЖАХ
Реликвии Сент-Шапель в Кремле 8

МИХАИЛ ЛОБУХИН:
«Оправдываю все действия Ивана Грозного» 10

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

1 7 0 0 8

Взялись за учебу

Андрей САМОХИН

В МПГУ прошла презентация Концепции развития педагогического образования. Речь идет о возрождении классических отечественных норм подготовки учителей: с четко выраженной предметностью, нравственно-воспитательной составляющей и, разумеется, привязкой к сегодняшним реалиям и государственным задачам. Заявлен один из ключевых трендов системного оздоровления, которое энергично проводит глава Минобрнауки Ольга Васильева.

В торжественном круглом зале заседаний Ученого совета множество телекамер и журналистов. В центре внимания — новый ректорат главного педвуза, презентующий долгожданную смену курса знакового для страны учебного заведения. «Осенью МПГУ исполнится 145 лет», — объясняет и.о. ректора, доктор исторических наук, член-корреспондент РАО Алексей Лубков. — У нашего университета большие заслуги, но и большие обязательства перед всей образовательной системой России».

О самой же разработанной новой командой (состоящей из профессоров того же вуза) Концепции рассказал первый проректор, доктор географических наук, академик РАО Виктор Дронов: — Делами нашего учреждения активно интересуются, ведь вопрос образования будущих педагогов — это судьба детей и внуков. То, что в двух ведущих профильных вузах — нашем и Университете имени Герцена в Петербурге — сменилось руководство, привело некоторых в паническое состояние: мол, пришли консерваторы, контрреформаторы, потянут педагогику в прошлое. Хотя буквально скопировать советские, например, оргпринципы учебного процесса невозможно, да и не нужно.

МПГУ — крупнейший научно-образовательный центр: у нас всегда не только учили, но и привносили в общество новые методики. Будем это делать и впредь.

На презентации не раз с удовлетворением констатировали, что в руководстве страны отношение к педагогическому образованию сейчас меняется.

— Не буду давать категоричную оценку предшествующего периода инноваций, наверное, что-то там имелось и полезное, — продолжил Дронов. — Но больше было

Алексей Лубков

импульсивных, непродуманных шагов, излишнего увлечения «вестернизацией», не сочетавшейся с отечественными традициями. Накопившись в итоге проблемы нам придется купировать, ошибки исправлять. Существенный дисбаланс допущен в структуре подготовки педагогов: крен сдвинулся в сторону странного «компентностного» подхода, когда содержание профильного предмета ушло на дальний план. Второй перекос — исчезновение воспитательной составляющей, очень важной для будущего учителя. В итоге мы оказались в худшем смысле впереди планеты всей: готовим школьных выпускников, «освобожденных» от патриотизма и других нравственных установок. Ну а с третьей стороны, есть вопиющее отставание в области технического обеспечения учебного процесса.

Свою миссию и ректор, и его заместители видят в возвращении лучшего из накопленного «в отечественной системе образования, причем не только советской, но и дореволюционной». Главный же акцент будет делаться на «фундаментальности и системности» подготовки педагогов.

Важность этих принципов особенно выросла в эпоху интернета из-за огромного количества ложной и лично-опасной информации, ходящей по Сети. «Учитель должен стать экспертом, помогающим ребенку отделить зерна от плевел, вместе с родителями и обществом оградить от опасности», — заявил Дронов. По его словам, тезис министра Васильевой о возвращении школе воспитательных функций начнут претворять в жизнь и в обновленном МПГУ: прививая наставнические навыки студентам, которые сами вскорости станут воспитателями.

Алексей Лубков рассказал, что предшественниками навязывалась либеральная концепция модели образования liberal arts со

свободой выбора, чем заниматься педагогу на уроках, какими «компетенциями» овладевать. Четырехлетний бакалавриат, за время которого невозможно подготовить дееспособного учителя, планировалось в перспективе сократить еще — до трех лет! «Мы с таким подходом категорически не согласны», — подчеркнула ректор МПГУ. Предстоит вернуть полноценное пятилетнее и предметное образование. «Начнем с базисной, затем перейдем к вариативной части курса», — уточнил Лубков.

Виктор Дронов, в свою очередь, пояснил, что будет выправлять такие нынешняя нетерпимая ситуация расхождения стандартов общего и педагогического образования. По его свидетельству, благодаря политике министра уже ликвидируется и другая «ошибка», по которой из ФГОСов было выброшено содержание, то есть перечень обязательных с точки зрения государства знаний.

Говорилось и о вопиющих провалах в подготовке педагогов, например, по географии. Ректорат высказался за перспективное возвращение классических латини и древ-

негреческого для гуманитарных специальностей. В шутку при этом было обыграно предложение вспомнить о гусиных перьях.

Отвечая на вопрос, не прервутся ли теперь зарубежные связи вуза, наработанные в прошлые годы, еще один новый проректор Людмила Дудова поведала, что в Концепции особое внимание планируется уделить участию МПГУ в международных образовательных проектах. Она подчеркнула, что масштабы сотрудничества, несмотря на смену руководства университета и ужесточившиеся внешнеполитические условия, не сократятся, а, напротив, расширятся за счет педвузов стран СНГ и БРИКС.

По ее словам, важным направлением станет разработка пакета образовательных и просветительских программ продвижения русского языка и культуры за границей. Кроме того, МПГУ планирует развивать сеть филиалов в российских регионах.

Зашла речь также о необходимости «учебников для учителей», таких, как вызвавший горячий интерес у коллег пятитомник по истории России Евгения Спицына, присутствовавшего здесь же в качестве советника нового ректора.

«Нет ли противоречия между заявленной целью возвращения к традициям и записанной в Концепции задачей создания «эвристической инновационной многомерной образовательной модели университета?» — поинтересовалась «Культура». «Сама история МПГУ является собой синтез инноваций при сохранении традиций. Это органичная для нас дихотомия», — парировал ректор.

Подхватил ответ Виктор Дронов: «Образование — инерционная среда, и ее практическое воплощение всегда запаздывает по отношению к запросам общества. Но мы этот разрыв должны сокращать, изучая эвристические модели, то есть как предположительно будет выглядеть школа через пять, десять, пятнадцать лет. Мы обязательно в сотрудничестве с Российской академией образования начнем проводить такие исследования в МПГУ. При этом надо признать: в данном вопросе наша педагогическая наука сильно отстает от мировой. Сегодня изменились все: среда обитания, механизмы распространения информации, взаимодействие учителей, детей и их родителей. Педагог уже не может быть ментором по определению. Преподав ядро знаний ученику, он после этого должен стать для него навигатором в обширном море электронной информации по теме».

Образно подытожил разговор Алексей Лубков: «Но все же самая главная наша инновация или реинновация, как кому угодно, — вернуться в пространство души, соединяющее личность учителя и ученика. Ведь именно там ментальные основания русской культуры».

Во славу женщин

Ксения ПОЗДНЯКОВА

7 марта в Совете Федерации состоялось торжественное вручение премии Евразийского женского форума «Общественное признание: Женщина года—2016». Открыла церемонию председатель верхней палаты парламента Валентина Матвиенко.

«Сегодня мы чествуем женщин, внесших наибольший вклад в социально-экономическое развитие России. Награды получают те, кто укрепляет обороноспособность страны, успешно работает в сфере импортозамещения, сохраняет народное творчество, занимается просветительством и благотворительностью. Их должны знать на их примерах должна расти наша молодежь», — подчеркнула Валентина Ивановна.

Премией Евразийского женского форума «Общественное признание: Женщина года—2016» были награждены: в номинации «Наука и промышленный потенциал» — доктор химических наук, директор Государственного научно-исследовательского института химических продуктов Роза Гатина, в номинации «Высокие технологии и информационная безопасность» — предприниматель в сфере информационных технологий, президент Группы компаний «Инфовотч» Наталья Касперская,

в номинации «Культура и духовное развитие» — журналист, председатель Совета директоров газеты «Культура», депутат Государственной думы Елена Ямпольская, в номинации «Сделано в России. Развитие экспорта российской продукции» — предпринимательница Елизавета Федосеева, в номинации «Сохранение традиций» — генеральный директор Башкирских художественных промыслов «Агидель» Зухра Исмагилова, в номинации «Привлечение специалистов» — главный врач Центра санитарной авиации Всероссийского центра медицины катастроф «Защита» Наталья Баранова, в номинации «Благотворительность без границ» — балерина, народная артистка России, основательница благотворительного фонда содействия развитию хореографического и изобразительного искусства «Культура — детям» Илга Лица.

Каждому лауреату в знак признания вручен диплом, увенчанный изображением богини Славы, и памятная чаша, специально изготовленная для церемонии.

Благодарности председателя Совета Федерации удостоены: за многолетний добросовестный труд и большой вклад в развитие национального законодательства в сфере здравоохранения — министр здравоохранения Российской Федерации Вероника Скворцова, а за большой вклад в развитие отечественной культуры и искусства — директор Государственной Третьяковской галереи Зельфира Трегулова.

Иллюзионное искусство

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Завершила работу XXI фестиваль архивного кино «Белые Столбы». С 6 по 12 марта находки сотрудников «Госфильмофонда» могут оценить посетители столичного «Иллюзиона».

Центральной ретроспективой фестиваля стала программа к столетнему юбилею русских революций. Отборщики подошли к задаче творчески — помимо советских ленинчан, представили коллекцию тематических драм всех времен и народов. Гвоздем показа выступили голливудская клоуна «Казачья нагайка» (1916, режиссер Джон Колинс), воспевающая подвиг террориста-эсера подпольная лента «Заря русской революции» (1913, вероятный постановщик — Ричард Болеславский) и фильм-интервью Фридриха Эрмлера «Перед судом истории» (1964).

Большой популярностью пользовались рубрики «Игровики снимают документ» и «Студенческие работы». Настоящим открытием оказались картина Аскольдова «Судьба моя — КамаЭ» (1974), авангардный коллаж Юткевича «Встреча с Францией» (1960), поразительно зрелая короткометражка первокурсника ВГИКа Абдрашитова «Репортаж с асфальта», ернический диплом Краснодарского и Ускова «Тени на тротуарах».

Как именины сердца была воспринята юбилейная мини-ретроспектива Юлия Файта — очаровательная комедия по сценарию Геннадия Шпалаикова «Трамвай в другие города», эстетская документалка о жизни тьянь-шаньских шаманов «Маяка с реки Бикин» и полочная подростковая мелодрама «Мальчик и девочка» (сценарист — Вера Панова).

Главный сюрприз «Белых Столбов» — цикл снятых под руководством Сергея Владимировича «Как сделано искусство». Первая картина серии, созданная в 1937 году, представляет собой анимационную расшифровку заглавной рукописной страницы «Медного всадника». Вторая рассказывает «Как работала Маяковский». Также зрителям позволят заглянуть на тоlstоноговскую репетицию «Трех сестер» и увидеть первых мхатовцев — Книппер-Челухов, Москвина и Качалова — в ролях, прославивших русскую сцену.

Под занавес «Белые Столбы» вручили памятные дипломы. Талантливый 20-летний импровизатор Филипп Чельцов удостоился награды «За возрождение искусства тапера в России». Первый в истории приз имени собирателя коллекции «Госфильмофонда» Владимира Дмитриева получила заведующая вгикомской лаборатории истории отечественного кино Наталья Чертова.

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской культуры

Учредитель:

Акционерное общество

«Редакция газеты «Культура»

Председатель Совета директоров:

Елена Ямпольская

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

ПИ № Ф77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в КАТАЛОГЕ

РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор:

Алексей Зверев

Заместители главного редактора:

Владимир Перекрест,

Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

+7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),

Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане

Общий тираж 39 200

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 17-03-00106

Подписано в печать 9 марта 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.45

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации

проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России»,

часть средств займа будет использована на выплаты по контракту

CHSW3/NMZKAR-2(g) «Поставка и монтаж

мультимедийного оборудования».

Покупатель, Федеральное государственное бюджетное учреждение

культуры «Новгородский государственный объединенный музей-

заповедник», реализующий в рамках проекта подпроект «Создание

экспозиции «Музей романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»,

приглашает правомочных и квалифицированных участников подать

запечатанные конкурсные предложения на поставку оборудования.

Торги проводятся по процедурам национальных

конкурсных торгов руководства МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны

в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки

по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А. Тел.: (812) 648-02-04,

контактное лицо: Максютенко В.В., maksyutenko@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 12.04.2017

по адресу: 173007, г. Великий Новгород, Кремль, д. 11, приемная.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии

участников торгов в 12.10 (мск) 12.04.2017

по адресу подачи предложений.

«Мальчик и девочка»

Августин СЕВЕРИН

1 Сегодня аудитория самых популярных блогеров, например, в YouTube, достигает нескольких миллионов подписчиков. Скажем, у Екатерины Трофимовой (Cate Clapp) их более 5 млн человек, а возглавляет список русскоязычных интернет-кумиров 20-летний паренек из села Александрия Днепропетровской области Иван Рудской, более известный как EeOneGuy. Замысловатое буквосочетание читается просто: ИванГай. На новости его канала подписано более 11 млн пользователей. Для сравнения: тираж газеты «Правда» в лучшие времена, когда подписка была добровольно-принудительной, составляла немногим больше 10 млн. Что дает блогерам такая популярность? Славу? Престиж? Разумеется. Но прежде всего — деньги.

— Есть три способа монетизации блогов на YouTube, — рассказывает гендиректор агентства Digital Stories Артем Колесников. — Первый — выплаты за прокрутку рекламных роликов. С каждого показа — маленький процент. Три ролика в день, до 500 тысяч просмотров у каждого, в общей сложности — 1,5 миллиона. В итоге набегает немалая сумма. Второй способ — прямая реклама: в этом случае блогеры получают деньги непосредственно от рекламодателя. Платят, как договорятся. Наконец, третий — можно продавать собственные товары и услуги или выступать в различных телешоу: сетевые звезды — люди востребованные.

Много ли удается заработать таким образом? Очень. К примеру, упомянутый выше ИванГай, по информации сервиса WhatStat, отслеживающего рейтинг и статистику русскоязычных каналов YouTube, получает от 797,3 до 996,7 тысячи долларов в год. Разброс объясняется тем, что точная сумма известна лишь самому блогеру и банкам, в которых он хранит сбережения. А как же налоги, спросите вы.

— Ситуация с блогерами пока не урегулирована, поэтому их доходы налогом не облагаются, — пояснил «Культуре» председатель комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолий Аксаков.

Один из возможных вариантов — введение патента на блогерскую деятельность.

Я бы в блогеры пошел

Стать владельцем популярного аккаунта — целая наука.

— В каждой соцсети свой способ раскрутки, — объясняет Артем Колесников. — В YouTube полезно дружить с теми блогерами, которые уже достигли известности, или покупать у них упоминания о своем ресурсе. Можно набрать просмотров и на волне скандала: например, в нынешних топах — Диана Шурыгина. Один считает, что она стала жертвой насилия, другие обвиняют ее в том, что оговорила невиновных. Вообще YouTube заинтересован в появлении ярких авторов. Поэтому проводит мероприятия, где начинающие могут познакомиться с теми, у кого миллионная аудитория, поучиться у них.

Другая заметная сеть — Instagram. Чтобы раскрутить там личную страницу, нужно хотя бы пару раз в день выкладывать запоминающееся сообщение. Контент, как говорят профессионалы.

— Я начала примерно месяц назад, — рассказывает Елена Уколова. — У меня имелось чуть более четырехсот подписчиков, и я, в свою очередь, была подписана человеком на триста. Хотелось расширить аудиторию, чтобы получить бонусы и подарки от магазинов или ателье. Тему выбрала такую: «Жить здорово!». Стала рассказывать в Сети, как провожу выходные, как это классно — знакомиться с новыми людьми, какая у меня замечательная кошка...

Но одних только занимательных историй часто бывает недостаточно. В помощь начинающим существуют специальные программы, которые за 200–300 рублей «накручивают ботов» — добавляют подписчиков, но не настоящих, а созданных роботами. В результате возникает иллюзия популярности. Зашедший на страничку полагает, раз народ здесь тусуется, значит, есть что почитать, и тоже подписывается.

Правда, подобная методика работает недолго, поскольку боты регулярно исчезают со страни-

цы (есть у них такая техническая особенность), и приходится либо докупать новых, либо вручную добавлять обитателей соцсетей к себе в друзья. Сегодня у Елены более двух тысяч подписчиков, и ей уже стали приходить предложения от рекламодателей.

— Недавно ко мне обратился фитнес-клуб с просьбой написать о них, взамен — бесплатная тренировка, — не без гордости сообщила девушка.

Если людям интересно то, о чем вы пишете, количество пользователей будет расти.

— Один мой знакомый за два года разогнался до ста тысяч подписчиков, — откровенничает Артем Колесников. — У него очень интересный блог, к тому же он общается со своими читателями, устраивает разные курсы.

А каким должен быть блог, чтобы стать интересным? Давайте глянем на российский топ YouTube. ИванГай, идущий на первом месте, — фактически сплошная клоунада. КривляняМя, гримасы, незатейливые шутки, бессодержательные сценки смеются одна другую. Удивительно, так много людей это смотрит. В группе лидеров и канал Кейт Клэп (Екатерина Трофимова) — как раз о том, что «жить здорово».

— Считаю, мой блог — вполне себе приятный, — говорит «Культуре» 23-летняя Екатерина. — Когда у человека есть проблемы в жизни, он ко мне заходит и узнает, что купить, почитать, посмотреть, да и просто можно пообщаться, найти друга. Я выступаю в такой роли и, на мой взгляд, достаточно успешно.

Еще одна разновидность популярных блогеров — летсплееры (от англ. let's play — давай поиграем). Они транслируют в Сеть свое прохождение видеоигр, сопровождая это комментариями — порой остроумными, чаще не очень. Казалось бы, безделица, но подписчиков им не занимать. Кстати, шведскому летсплееру с никнеймом PewDiePie принадлежит крупнейший канал на базе YouTube. И наш украинско-российский сетевой герой EeOneGuy также в свое время начинал в качестве летсплеера.

Кроме того, в Сети наблюдается любопытный феномен: последователи быстро набирают дети 10–13 лет. Среди известных блогеров есть и вовсе малыши: они просто играют в игрушки, предложенные рекламодателями, и получают огромную аудиторию, а их родители — гонорары.

Дело в том, что аудитория блогеров-подростков — ровесники, которые стремятся подражать кумирам, а в силу неразвитости критического восприятия это идеальные потребители всего, что им, простите, впаривают. Юные граждане более внушаемы: взрослые несколько раз подумают, прежде чем купить что-нибудь ненужное, но какая мать устоит перед плачущим чадом: «Мама, хочю!!!»

Это опасно?

Сетевые властители дум вместо разумного, доброго, вечного распространяют жвачку для мозга. А подрастающее поколение, вместо того чтобы развиваться, глупеет.

— Когда ребенок сидит и смотрит ролики якобы детских блогеров, нацеленные только на монетизацию и больше ни на что, он попадает под обаяние этой истории, хочет оказаться на месте своего кумира, начинает воспринимать с доверием модель поведения, которую транслируют данные каналы, а это прямой путь к деградации, — уверен психолог Кирилл Светицкий. — В итоге вырастает человек, не способный к внутренней эволюции, проставатый, но с большими амбициями. Если, конечно, родители за уши его не оттащат, не объяснят, что это чушь собачья, не покажут, где есть интересные, хорошие и полезные ролики, допустим, размещенные «Союзмультфильмом», или развивающие видео. В конце концов, можно выйти во двор поиграть или почитать книжку.

По словам Светицкого, родители и окружающая среда должны мотивировать маленького человека на захватывающее, позитивное и полноценное развитие, тогда у него выработается поведенческая модель, в соответствии с которой он прогрессирует всю оставшуюся жизнь.

— Ребенок духовно растет сам, помогает в этом другим, улучшает свой дом, нашу страну, — продолжает ученый. — У него боль-

Сеть, ложь и видео

Екатерина Трофимова (Cate Clapp)

Иван Рудской (EeOneGuy)

ше чувств, больше мыслей, он становится умнее, внутренне богаче, с ним интересно.

Синтернет-жвачкой все не так. Об опасности тотального оглушения подростков и повальной лайкомании говорил недавно в передаче на канале «Бесогон ТВ» режиссер Никита Михалков. Правильнее сказать — бил тревог. Вот на экране подросток с брекетами, готовый выполнить задание своего кумира ИванГая — это у него игра такая, задания раздавать. Сначала легко: съезть ложку корицы. Плает-

ся паренек, кашляет, но ест. Следующая задача посложнее: с моста прыгнуть. И что — прыгнул. Со страховкой, конечно, но кто может гарантировать ее надежность? Зато десятки тысяч лайков — вот оно, счастье.

— Вы только подумайте, — изумляется Михалков, — эти задания, которые все более усложняются, заставляют человека рисковать своей жизнью — ради чего?!

И далее — логичный переход: готовность выполнять волю интернет-вожды приводит к созда-

нию групп смерти. Молодых людей подталкивают к самоубийству. Трагедия под Псковом, когда парень и девушка заперлись на даче, стали стрелять во все стороны и транслировать это видео в Сеть, а потом покончили с собой, — звено в той же цепи, убежден Михалков.

На майдан? Спасибо, нет

Наконец, самый важный вопрос: представляют ли мегамедийные блогеры опасность для страны в целом? Способны ли они вывести свою многомиллионную аудиторию на «майданы», «болотные» и «манежные»?

Едва ли. Среди обитателей топ-позиций нет людей политизированных. И если даже вдруг за деньги кто-то из них начнет продвигать политические лозунги, привычная аудитория не поймет этого и отвернется, считает директор по внешним коммуникациям Rambler & Co, член экспертного совета при комитете Госдумы по информационной политике Матвей Алексеев.

С ним согласен и руководитель пресс-службы Роскомнадзора Вадим Ампельонский. К тому же, поведает он, государство наблюдает за происходящим в Сети, и большинство популярных блогеров (более трех тысяч посещений в сутки) занесены в реестр Роскомнадзора.

— Блогеры, и особенно видеоблогеры, являются сейчас важными и массовыми каналами коммуникации с большой мотивирующей силой для личной аудитории — это правда. Однако в России действует антиэкстремистское законодательство, за его соблюдением следит Ген-

прокуратура, — подчеркивает Вадим Ампельонский. — Все, что противоречит данному правовому акту, быстро выявляется и блокируется.

На практике это значит, что известный блогер, выступив с экстремистским заявлением, может лишиться солидного заработка, что приносит ему канал. Но самое главное — люди не хотят «великих потрясений».

— Мое мнение, как человека, у которого в «Фейсбуке» порядка 10 тысяч подписчиков: на данный момент опасности «русско-го майдана» нет, — делится Матвей Алексеев. — В обществе отсутствует страх, нет глобальной критики власти.

Самый цитируемый российский политолог, директор Института политических исследований Сергей Марков также сомневается в том, что блогеры способны инспирировать переворот. Сегодня в России не имеется базы для формирования протестных настроений, полагает он.

— Повторение Болотной, а тем более майдан крайне маловероятны, поскольку власть извлекает уроки из того, что было в 2011-м, — успокаивает Марков. — Вдобавок Россия подвергается гибридной атаке со стороны НАТО. И большинство сограждан понимает: поддержка оппозиционных настроений —

де-факто работа на врага. Видя такой сплывающий эффект, думаю, люди не станут поддерживать деструктивные силы. Даже будучи чем-то недовольными. Ко всему прочему опыт Украины, абсолютно катастрофический и наглядный, также снижает вероятность массовых протестов.

Впрочем, все это совершенно не значит, что опасности не существует. В преддверии выборов наши оппоненты могут активизироваться, предупреждает политолог.

— Страны НАТО хотят подорвать веру в легитимность избрания президента в марте 2018-го, поэтому возможны всяческие провокации, — подчеркивает он. — Бросить демонстрантов на полицию — на мой взгляд, пройденный этап. Но, считая, что в зарничных штабах уже сидят и готовят какие-то хитроумные комбинации. И популярные блогеры могут сыграть значительную роль. Прежде всего в организации уличных акций.

Скрытая угроза

Оподобных сценариях говорит и директор Центра исследований протеста Евгений Венедиктов:

— Тот же Навальный не упустит возможность раздуть народное недовольство. Это очень знаменитый блогер, в его группах «ВКонтакте» мы фиксируем накрутку подписчиков. Причем комментировать посты в группах Навального в ВК запрещено. Такая у него демократия.

Весьма популярный в Рунете Олег Макаренко, в Сети более известный как Фриц Моисеевич Морген, уверен, что блогеры — лишь «боевой отряд, исполь-

зуемый влиятельными персонами для попыток опрокидывания власти». Вот они-то, эти персонасы, и представляют главную опасность.

— Чтобы организовать майдан, нужны не блогеры, а политики, — утверждает Олег Макаренко. — Зато согнать людей для участия в протестных акциях — да, это блогеры способны.

Основной движущей силой таких выступлений, по его мнению, могут стать не «радикальные либералы», как это было на парламентских и президентских выборах 2011 и 2012 годов, а противоположный сектор.

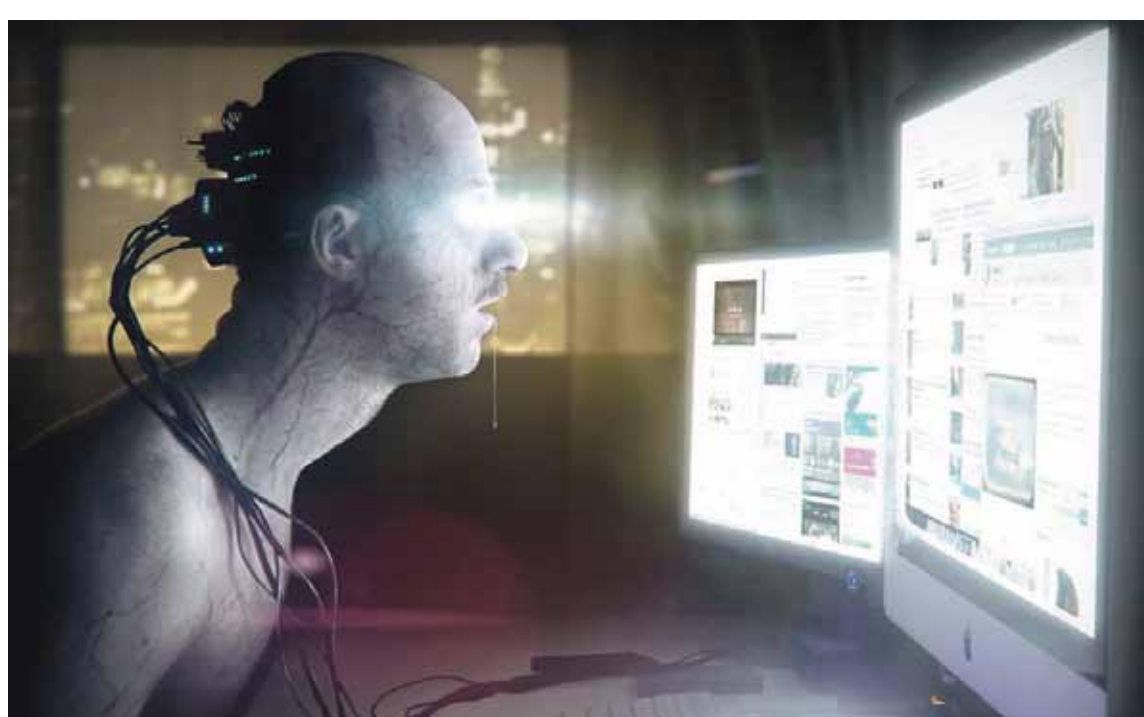
— Теперь уже ясно, что прозападное движение в России себя сильно дискредитировало, поэтому ставка будет, вероятно, делаться или на ура-патриотов, или на сторонников силового восстановления СССР, — продолжает Макаренко. — Эти две категории станут эксплуатировать тему социального неравенства и недостаточного влияния России в близлежащих республиках. Полагаю, на этот раз рядовых участников протеста будут использовать «втемную», зарубежные политики и дипломаты открыто не поддержат митинги и демонстрации.

Возникает резонный вопрос: как же купировать потенциальную угрозу?

— Важно, держа в уме опыт Украины, не допустить раскола российского общества, — отмечает Венедиктов. — Нужно вовремя перехватывать оппозиционную повестку и реагировать на нее.

— Угроза не слишком значительна, однако если мы не будем работать на этом направлении, нишу запоят западные «партизаны», — убежден Олег Макаренко. — Государству стоит вести планомерную деятельность по донесению своей точки зрения до широких народных масс. Нужно честно и подробно рассказывать о ситуации в стране, о том, что делают власти и чего хотят достичь. Надеясь, что народ как-нибудь сам все поймет, в современном мире неслеза.

Итак, несет ли блогосфера угрозу обществу? И да, и нет. С одной стороны, огромное количество популярных блогеров — не более чем марионетки в руках рекламодателей. Опасны они тем, что кормят свою паству, в основном детей и подростков, всякой ерундой и глупостями. Медленно, но верно это ведет к деградации поколения, которому через 10–20 лет предстоит работать, принимать законы, руководить нашей страной. Политические же блогеры не так многочисленны, но и они могут стать орудием в руках потенциальных возмутителей спокойствия. Чтобы этого не произошло, государство озабочено внимательно отслеживать обстановку в Сети, прикладывать интеллектуальные, а возможно, и финансовые усилия для продвижения в онлайн тех, кто стоит на здравых патриотических позициях, помогает людям, борется с реальной коррупцией и прочими правонарушениями.

В интернете новое поветрие. Ничем не примечательные люди становятся авторами популярнейших пабликов и видеоблогов, обретают миллионы поклонников, в основном среди юного поколения. В чем, на Ваш взгляд, таится главная опасность?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Подписчики превращаются в послушную армию — при желании их можно привлекать к нелепым флеш-модам и политическим акциям, в том числе незаконным	14%
Страшнее духовная деградация подростков. Ведь властителями умов делаются манипуляторы, использующие самые примитивные крючки: низкий юмор, пошлость, насилие	52%
За рекламные посты, охвятие товаров или медийных персон сетевые лидеры получают огромные деньги — это настоящая теневая экономика, нелегальный офшор внутри страны	11%
Не вижу проблемы. Не надо переоценивать негативное влияние виртуальной вселенной: как правило, дети оказываются гораздо умнее, чем думают родители	23%

«Масштабность протестам всегда придает молодежь»

Насколько опасна сетевая зависимость — об этом рассуждает известный специалист по изучению блогосферы, завкафедрой социально-политических исследований и технологий Института истории и политики МПГУ Елена БРодовская:

— Ядро интернет-аудитории — люди в возрасте от 14 до 25 лет, в большинстве своем выключенные из политического контекста. Но есть группа молодежи, в разные периоды это от 15 до 25 процентов пользователей, которая активно интересуется политикой. Именно для нее в Сети моделируются информационные потоки, которые формируют псевдорациональное поведение. При этом человек даже не догадывается, что его мнение создано искусственно: отсутствие реального жизненного опыта не позволяет ему критически оценить предлагаемую информацию. Кроме того, в подростковом возрасте простое и понятное решение кажется самым эффективным: если тебя что-то не устраивает, значит, нужно бороться. А популярные блогеры и другие лидеры социума дают непосредственную инструкцию, что и как делать. Основная опасность коренится здесь. На примере информационных войн и «цветных революций» мы видим: как правило, масштабность протестных выступлений обеспечивается за счет вовлечения молодежи, подвергнутой соответствующей обработке в соцсети. Кто-то подключается из любопытства, кто-то из-за потребности к самоутверждению или желания «стать взрослым».

В России, по нашим оценкам, масштаб потенциально опасного класса составляет менее пяти процентов. Но так будет не всегда. Когда требуется мобилизовать часть населения, создать негативный информационный фон в отношении какого-то события, протестным классом пользуются, вбрасывая определенные факты, инициируя обсуждения, образуя специальные площадки. Сегодня любое подобное движение имеет зонтичную сеть партнерских групп и манипуляторов, которые генерируют информационный поток, расширяющий протест. Эти группы дифференцированы по ролям: одни формируют негативную атмосферу, другие набирают волонтеров, третьи отвечают за сбор финансовых ресурсов для подпитки движения. Иное дело, что безусловных лидеров, готовых усилить деструктивные настроения в обществе и повести за собой людей, на мой взгляд, сейчас в России нет. И дело не в отсутствии персон, а в том, что критикам просто не за что зацепиться.

В тихом омуте двух революций

Обломов вне конкуренции

1 В Ульяновске тихо. Даже слишком. Ни массовых шествий, ни громких преступлений. Капитализмом пахнет не особенно, хотя и за социализм никто горой не стоит. Да, тут значительно больше, чем в других городах, осталось памятников советской эпохи, названия улиц сохранились, но порой задумываешься: может, не в политических симпатиях дело, а просто руки не дошли помянуть? Так что, наверное, есть своя закономерность в том, что именно здесь, где обывательские нравы спокойны, как течение Воиго у местной набережной, в самом тихом омуте, родились люди, чьи фамилии связывают с двумя революциями, перевернувшими Россию и потрясшими мир.

Вот только многие ульяновцы не испытывают от этого особой гордости. Скептически усмеваются при упоминании вождя мирового пролетариата. А о том, что глава Временного правительства тоже их земляк, вообще знает далеко не каждый. С немалым удивлением я высказывал признания жителей бывшего Симбирска: оказывается, им милее другой широко известный представитель этих мест — Иван Гончаров, в честь которого также возведено немало памятников, включая знаменитый «обломовский» диван на улице, носящей имя писателя.

Тем не менее главной достопримечательностью города по-прежнему остается Ленинский мемориал. Я как раз попал на подготовку выставки к столетию обеих революций. Когда-то тут ходили толпы туристов, звучала иностранная речь, сверкали вспышки фотоаппаратов. За 47 лет (мемориал был открыт в 1970-м) здесь побывало более 40 млн человек. Но в наши дни Ленин, что называется, не в тренде, поэтому поток снизился. Правда, время от времени сюда наведываются отечественные и иностранные телекомпании для съемок документальных фильмов о русской революции. Недавно побывали американцы, на днях отработал Первый канал.

В этом году концепция музея будет полностью пересмотрена, — поделился с «Культурой» заместитель директора мемориала Игорь Жарков. — Первоначально главной задачей было рассказывать посетителям о Владимире Ильиче, начиная с первых шагов его политической деятельности. Затем больше говорили о самих событиях 1917-го. Сейчас — в целом об истории советского государства, которая завершилась Беловежской пушей. Планируем двигаться в сторону объективного освещения ленинской эпохи без какого-либо идеологического налета. Мы и раньше ничего не искажали, но кое-что по этическим соображениям не вносили в экспозицию, расстрел царской семьи в том числе. Задействуем максимальное количество экспонатов — их в наших запасниках более 70 тысяч.

Февральская революция, не в пример Октябрьской, освещена довольно скромно. Бросается в глаза портрет Керенского и крупно набранный отрывок из его воспоминаний: «По иронии судьбы три человека, жизнь которых тесно сплелась в критические годы истории России, всеми ненавидимый министр внутренних дел А.Д. Протопопов, Владимир Ленин и я, были уроженцами Симбирска».

Отец будущего главы Временного правительства работал директором гимназии, где учились Александр и Владимир Ульяновы, — говорит заведующая экспозиционным отделом Елена Горбунова. — В тот год, когда Александр покусался на царя, Володя окончил выпускной класс. Несмотря на арест старшего брата, Федор Михай-

Александр Керенский

Александр Протопопов

лович Керенский дал Владимиру прекрасную характеристику для поступления в Казанский университет. Однако аттестат был подпорчен четверкой по логике, преподавателем которой как раз и являлся Керенский. Многие считают, что подобную оценку директора вынудили поставить из-за Ульянова-старшего — брата-заговорщика, казненного за подготовку покушения на Александра III, однако это не так: логика существует в версии, что Владимир пустился в рассуждения о необходимости данного предмета, а когда, несмотря на это, дал блестящий ответ, Федор Михайлович заявил, что на «отлично» логику знает лишь он сам да Господь Бог. И поставил отметку на балл ниже.

Что ж, логично. Аттестат будущего вождя Октябрьской революции с той самой единственной четверкой от отца будущего лидера Временного правительства висит под стеклом неподалеку.

— У Ленина с Керенским было много общего, — продолжает Горбунова. — Помимо того, что они из Симбирска, оба родились 22 апреля, только Ульянов по новому стилю, а Керенский — по старому. Оба золотые медалисты (по уставам того времени четверка по логике не препятствовала получению высшей гимназической награды), и тот, и другой — выпускники юридических факультетов, в критические дни России оба встали у руля государства.

Поэтов вожди не вдохновляют

Заметка в «Известиях Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» от 1 марта, крупный заголовок: «Официальное признание Временного

правительства Англией и Францией». А ведь царь еще не отрекся, это произойдет только 2 марта, в тот же день будет официально сформировано и Временное правительство. Однако Лондон с Парижем признали его еще 27 февраля, уточняет Горбунова. Значит, была у европейских стран уверенность, что император подпишет отречение...

Еще один интересный экспонат — мартовский номер сатирического журнала «Пулемет». На обложке карикатура — Распутин держит в кулаке императора, а внизу подпись: «Я свергну его раньше, чем вы». То, что старца при жизни поносили все издания, ни для кого не секрет. Но и через два месяца после убийства он продолжал оставаться персонажем для сатиры. Выходит, в тогдашней российской журналистике не сильно придерживались принципа «о мертвых либо хорошо, либо ничего».

Кстати, материалов, касающихся Александра Протопопова, который мог предотвратить Февральскую революцию, в музее практически нет. Неподалеку от Ленинского мемориала здание Дворянского собрания. Парадный вход с античными колоннами и широкая мраморная лестница, ведущая в зал для балов, заставляют приосаниться. Именно здесь блистал единственным человеком, который мог предотвратить Февральскую революцию. Но недооценил размах волнений и поздно сообщил о них императору.

Интересно, а пишут ли ульяновские поэты стихи о Ленине, Керенском, том же Протопопове? Оказывается, нет. В основном, если не считать люб-

лей-квартира семьи Ульяновых, не центральная, как в других городах. Центральная здесь — улица Гончарова.

Ленинская партя Музей семьи Ульяновых на спуске к реке Свияге представляет собой деревянный дом, мало чем отличающийся от соседних. В нем так же тихо и пусто. У входа — лавка с сувенирами: значки и магниты с портретами и высказываниями вождя. Порой не самыми известными. Вот, например: «Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает». В.И. Ленин, ПСС, т. 9, стр. 171». Ильич, напомним, и сам был юристом по образованию. Правда, адвокат-

вил заговор с целью свержения Николая II. Депутаты предпринимали немалые усилия, приближавшие империю к перевороту. В частности, постановили поручить продовольственное снабжение губерний представителям оппозиции. Тогда и возникли перебои с поставками хлеба.

— Это делалось умышленно, чтобы посеять недовольство в народе. Что впоследствии и привело к Февральской революции, — утверждает известный в городе историк, заслуженный работник культуры Ульяновской области, председатель местного Союза краеведов Юрий Козлов.

Керенский, в отличие от Ильича, не удостоился в родном городе ни музея, ни памятника

Он более двадцати лет не вылезает из архивов, а сейчас помогает музейным работникам создавать экспозицию о феврале семнадцатого.

Так вот, занимаясь снабжением Протопопов, хлебных бунтов в Санкт-Петербурге не было бы, а следовательно, и повода для волнений, убеждены местные историки и краеведы. По их оценкам, Протопопов являлся единственным человеком, который мог предотвратить Февральскую революцию. Но недооценил размах волнений и поздно сообщил о них императору.

Интересно, а пишут ли ульяновские поэты стихи о Ленине, Керенском, том же Протопопове? Оказывается, нет. В основном, если не считать люб-

Акция «Бессмертный полк» у Ленинского мемориала в Ульяновске

ская практика складывалась не очень удачно. Из биографии вождя многие мои случайные собеседники в городе чаще всего вспоминали два проигранных дела. Приходилось даже слышать версию, что именно нереализованность в основной профессии, а не месть за погибшего брата свернула Ленина на путь революции.

Маленькие помещения музея обескураживают скромностью. В гостиной рояль, на обеденном столе шахматы, детские комнатки почти все проходные, а некоторые располагаются на лестничных пролетах. В комнате Ильи Николаевича доминирующее место занимает громадный кожаный диван, подозрительно напоминающий обломовский.

А есть ли в городе музей Керенского, интересуюсь у сотрудницы. Женщина поджала губы и отрицательно покачала головой. — Это не та личность, чтобы удостоиться музея, — ответила она. — Его вклад в Февральскую революцию и деятельность в качестве главы Временного правительства сильно преувеличены. Керенский был лишь актером, складно произносил речи, не более того.

Сохранилось и двухэтажное здание гимназии, где учился Володя Ульянов, а на первом этаже жила семья Керенских. Это в двухстах метрах от Дворянского собрания. На крыше шпиль, на фасаде надпись: «Губернская гимназия». Когда-то

в одном из классов стояла партя, за которой сидел юный Володя. Сегодня здание превращено в музей, а учебный корпус ульяновского МБОУ «Гимназия № 1 имени В.И. Ленина» (таково ее официальное название) находится через дорогу. В советское время здесь была лучшая в городе школа, тоже № 1, и отличившиеся ученики удостоивались высокой чести посидеть за ленинской партей. А нынешние школяры с трудом вспоминают, что в их заведении когда-то учился человек, чье имя знает вся планета.

— Ленин? А, ну да, помню! — вдруг радостно оживился семиклассник Олег. — Точно, в старом здании есть партя Володи Ульянова. И все верил, что за ней действительно сидел Ленин. Только это сказки. Ну сами подумайте, откуда преподаватели могли знать, что их ученик когда-нибудь станет вождем мирового пролетариата? Они что, столько лет хранили его партю?

Окружившие нас гимназисты снисходительно засмеялись, мол, взрослый дядя, из Москвы, а всему верит, как мальчишка.

Через дорогу от гимназии раскинулся Карамзинский сквер, обнесенный чугунными решетками. В самом центре на постаменте грациозно возвышается муза Клио — богиня истории, а под ней впечатан в гранит бюст самого Карамзина, тоже уроженца здешних мест. На скамейках сидит молодежь и потягивает баночное пиво. Между прочим, студенты музучилища. Ребята поразили меня познаниями.

— Карамзин ввел в русский алфавит букву «ё», — кивнул на музу гитарист по имени Сергей, — а сын его, Владимир Николаевич, построил больницу, что сейчас называется Карамзинкой. Она для душевнобольных. А еще в ней призывники косят от армии.

Компания дружно рассмеялась и принялась убеждать меня в том, что Симбирская губерния всегда служила главным поставщиком невест для обеих столиц, поскольку краше девушек не было. В пример же привели Екатерину Сушкову — занобу самого Лермонтова...

— Лично у меня никакого интереса к Ленину нет, — признался инженер Владимир Уханов, я разговорился с ним в ТЦ «Версаль». — И ни у кого из моих знакомых. Зарплата 15 тысяч рублей, не до Ильича.

Все равно ему и какое название будет у города. Главное, чтобы жизнь была достойной. В «Версале», кстати, в отличие от ленинского комплекса, жизнь кипит. На каждом этаже по нескольку кафе. Племя младое, незнакомое сидит за столиками, пьет коктейли и обсуждает что-то свое, веселое. Спросил про Ленина — выит покусучили: не хотят говорить, перекурмили Ильичом, видать, прежди.

А вот бывший директор Ленинского мемориала, ныне ученый секретарь Валерий Перфилов убежден, что, наоборот, маловато в городе памяти о вожде. Никакие предприятия (а их хватает — тут, к примеру, выпускают автомобили УАЗ, самолеты «Руслан») не могут так оживить Ульяновск, как фигура Ленина. В 60-х и 70-х годах туристов было едва ли не больше, чем горожан, и очереди к дому семьи Ульяновых и мемориальному центру выстраивались, словно к Мавзолею в Москве.

— Все-таки Ленин — мировой бренд, — уверяет Перфилов. — Да, сейчас внимание к его фигуре ослабло. Но это временное явление. В 90-е лично же вождя подверглась тотальной критике. Скоро интерес к нему пробудится с новой силой. Он, по сути, восстановил государство, разрушенное Февральской революцией, в центре которой был другой наш земляк — Александр Керенский.

Ульяновские историки живут надеждами на возрождение ленинской славы и потому не отдают мемориальный комплекс федеральному центру, предпочитая собственными силами нести бремя по его финансированию. Москва делала несколько попыток забрать комплекс себе, но каждый раз получала отпор. Когда-то Ленинский мемориал отстоял губернатор Юрий Горячев, затем — сменивший его Владимир Шаманов. Нынешний глава субъекта Сергей Морозов не раз обращался в столицу с просьбой о финансовой поддержке мемориала, но получал в ответ предложение передать его в федеральное ведение. На это губернатор пойти не мог.

— Сегодня ленинский музейный комплекс содержится силами региона, из центра на него не приходит ни копейки, — заявляет «Культуре» Игорь Жарков.

При этом объемы финансирования, несмотря на трудности областного бюджета, остаются прежними.

Франция перед выбором

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Никогда еще в истории Пятой республики президентская гонка не сопровождалась столь оглушительными разоблачениями и разборками, сбросами компромата, сведением счетов, вмешательством судебных инстанций и, наконец, кризисом системных партий, которые на протяжении более полувекла правили страной.

Главной жертвой избран экс-премьер Франсуа Фион. Рейтинг победителя правоцентристских праймериз резко пошел вниз после того, как газета Le Canard enchaîné сообщила, что он пристроил в качестве своих парламентских помощников супругу и двоих детей. Разумеется, за счет бюджета Национального собрания. Следствие с поразительной поспешностью принялось раскрывать «дело Фиона». Серию допросов и обысков семьи и близкого окружения увенчал вызов к судебному следователю, который 15 марта якобы должен выдвинуть официальное обвинение. Среди прочего кандидату «Республиканцев» могут инкриминировать незаконное использование госсредств.

Сам Фион назвал эту операцию попыткой «политического убийства». Пока он не знает, кто именно его «заказал», но обещает найти виновных. В лагере бывшего премьера началось массовое дезертирство. Вчерашние соратники бегут один за другим. Ретировался даже стойкий боец — глава предвыборного штаба Патрик Стефанни. Видные деятели движения «Республиканцы» потребовали от недавнего любимца отказаться от борьбы за президентство. Вспыхнула паника: «Наш корабль дал сильную течь, и чтобы спастись, нужен другой капитан».

Баллотироваться предложили еще одному экс-премьеру Алену Жюппе, но праймериз ставшему вторым. После некоторых колебаний тот отказался, возложив вину за нынешний беда на станах правых на Фиона, который, дескать, «все испортил». Однако напомним, что сам Жюппе в 2004-м был приговорен к условному 14-месячному заключению. За трудоустройство ряда однопартийцев в парижской администрации, где он занимал пост вице-мера.

Раскол «Республиканцев» выдвинулся неизбежным. Ждали «ночь длинных ножей». Один из бывших сторонников Фиона назвал его «одержимым»: «Поскольку Франсуа не хочет договариваться, против него надо послать спецназ». «В гонках пилота не меняют», — парировал участник многих авторалли Фион. — Никто не сможет помешать моему участию в выборах. Никто не заставит сняться кандидатуру. Это попытка использовать правосудие в своих интересах. Я абсолютно невинен с точки зрения закона». Он напомнил, что разгромил всех соперников на праймериз с участием 4,5 миллиона французов. На днях Франсуа созвал двухсоттысячный митинг на площади Трокадеро. «Если Фион уйдет, — предупредил верный электорат, — мы отдадим голоса Марин Ле Пен». Так партийной элите ответил «глас народа».

Попытки путча пока провалились, хотя отдельные очаги сопротивления еще тлеют. Тем не менее руководящий орган «Республиканцев» — политический комитет — единогласно высказался в поддержку негибнущего Франсуа. Посрамлены многочисленные аналитики, утверждавшие, что отставка Фиона вопрос не дней, а часов. Однако впереди его ждут новые испытания — восстановление пошатнувшегося рейтинга.

Местная Фемида грозит и Марин Ле Пен. Ее также вызывают к судебному следователю для предъявления обвинений в якобы фиктивном найме двух членов НФ в качестве помощников европарламентария. Кроме того, Марин шлют «пропаганду экстремизма и насилия» за размещение в Twitter снимка расправы ИГИЛ над заложниками. Преследователи забывают, что твит Ле Пен был ответом тележурналисту, сравнившему «Нацфронт»

с главной террористической организацией. «Вот что творит ИГИЛ, — заявила политик. — Давайте не путать с НФ».

В отличие от Фиона, Марин отказывается идти по судебным инстанциям. Правда, согласно последним опросам, некая никак не отразится на ее популярности. Она по-прежнему уверенно лидирует в президентской гонке с 25–27 процентами голосов, что гарантирует выход во второй тур.

«Ле Пен сегодня сильнее, чем когда бы то ни было», — признает влиятельная левоцентристская газета «Монд». По мнению аналитиков, ветер дует в ее паруса. Причин тому много: обострение социального кризиса, высокий уровень безработицы, неспособность ЕС и Парижа справиться с миграцией, перманентная угроза терактов, волнения в пригородах, тотальная дискредитация брюссельских институтов, вереница скандалов во французской элите, отторжение системных партий, портящих в скандалах и коррупции. Наконец, Брекзит и приход к власти в США Дональда Трампа.

Политическая платформа «Нацфронта» призвана служить, по словам Марин, одной цели — интересам Франции и патриотизму. Во внешней политике — курс на сближение с Москвой и отмена антироссийских санкций, выход из военной организации НАТО, кардинальный пересмотр отношений с ЕС. «Евро — это труп, который пока еще шевелится», — констатирует Ле Пен. По ее оценкам, единая валюта привела к потере двух миллионов рабочих мест во Франции. Патриотизм — краеугольный камень программы «Нацфронта». Исключительное значение Марин придает вопросам безопасности. Она предлагает поднять расходы на оборону, восстановить армейский призыв, увеличить число полицейских. Обещает сократить ежегодную миграцию во Францию до 10 тысяч человек, выслать нелегалов. Хочет отменить принятый социалистами закон об однополых браках. Снизить на 10 процентов подоходный налог для наименее обеспеченной части населения, провести национализацию платных автомобильных дорог, обложить 35-процентной пошлиной продукцию французских компаний, которые размещают предприятия в странах с дешевой рабочей силой. Сторонник «прямой демократии», Ле Пен готова решать ключевые вопросы не в правительственных кабинетах и с трибун Национального собрания, а путем общенародных референдумов.

Некоторые экономисты считают проект «Нацфронта» неосуществимым — для его реализации потребуются сотни миллиардов евро. Где их найти в условиях экономического застоя и гигантского внешнего долга? Тем не менее видный социолог Жером Жаффре полагает более чем вероятной победу Марин в первом туре. Однако затем ей, похоже, не удастся преодолеть планку в 50 процентов голосов. Против нее, скорее всего, будет сформирован так называемый «Республиканский фронт» из правых и левых сил.

Наиболее вероятный соперник Ле Пен во втором туре Эммануэль Макрон позиционирует себя как социал-реформатор, способный вытащить страну из трясины. Он, несомненно, ориентируется на Евросоюз и не ставит под вопрос членство Парижа в Североатлантическом блоке. Его часто сравнивают с бывшим британским премьером Тони Блэром. «В программе Макрона нет никакого видения будущего Франции, — убеждена мадам Ле Пен. — Это лишь политический маркетинг с набором обещаний, которые тысячу раз сулили французам».

Стоит отметить, что у 39-летнего кандидата небольшой политический опыт. Не считая того, что он два года возглавлял министерство экономики, где не оставил яркого следа, — солидного управленческого багажа нет. Кроме нахвост сколоченного движения «На марше!», никакой серьезной партийной силы за ним не стоит. Зато в отличие от большинства конкурентов он не замешан ни в каких скандалах. Но разве этого достаточно для того, чтобы править Францией?

Майкл Бом:

«Российский лидер в прекрасной форме»

Во время визита Владимира Путина в Японию, 2016

Глеб ИВАНОВ

На российском телеэкране трудно найти более яростного апологета Вашингтонского курса, нежели Майкл Бом. Однако многие будут весьма удивлены, узнав, что уроженец штата Миссури, овладевший русским языком еще в студенчестве, живет у нас 20 лет. Более того, минувшей осенью публицист даже подал заявку на гражданство РФ, а в интервью «Культуре» и вовсе признался, что прилично обрусел и мечтает вести политическое ток-шоу на нашем ТВ.

культура: Вы как-то рассказывали, что получаете множество писем, в основном от женщин старше 60. Говорите: «Они жалуют меня». Это Ваша черная аудитория?
Бом: Да, процентов на 70. Большинство ток-шоу показывают днем — их преимущественно смотрят пенсионерки. Потом они пишут мне на «Фейсбуке». Это удивительно, меня ведь не приглашают порассуждать на темы ЖКХ или медицины, а международные отношения, кажется, взрослых дам не должны интересовать. Но приятно, что интересуют.

культура: Ваша самооценка повышается из-за подобной поддержки?
Бом: Перед камерой — да, становится все более уверенным. Почти десять лет хожу на разные политические программы. Это время набила себе шишки. Уже понимаю, что не надо напрягаться, нервничать. Надеюсь, с каждым годом буду еще лучше и острей выстулывать.

культура: Не стали высокомернее? Вы же теперь звезда.
Бом: Нет, я так не считаю. Даже слово «звезда» меня смущает. Чтобы стать настоящей звездой, еще предстоит много трудиться. Я мечтаю не просто участвовать в ток-шоу, а стать телеведущим.

культура: Это разве реально?
Бом: Знаю только один пример — на НТВ в «Поедем, поедим!» пригласили англичанина. Но это легкая передача, без политики. Так что не исключено. В любом случае я постоянно работаю над собой, совершенствую телевизионные навыки, искусство полемики.
культура: Когда Вас спрашивают, зачем играете роль мальчика для битья на нашем телевидении, Вы отвечаете: «Хочу донести до российской аудитории иное мнение». Звучит красиво. Но, признайтесь, даже от такой популярности Вы имеете дивиденды: Ваши гонорары растут, Вам предлагают дать интервью. А еще года три назад мы о Вас и не знали.

Бом: Не отрицаю, это приятная сторона. Но хватает и негативных аспектов, участие в ток-шоу — нелегкая работа. Стрессовая и напряженная. Многие западные журналисты отказываются от приглашения. Объясняют так: «Не буду опускаться до фарса». Они собираются у кого-то на кухне или в каком-нибудь московском лабе и возмущаются российской пропагандой. И что? Это пустая болтовня на завалинку. Я решил действовать. Иначе в эфире прозвучит лишь одна точка зрения.
культура: Вы претендуете на гражданство РФ. А не думали, что, если

получите наш паспорт, Ваша популярность снизится? Вас реже будут звать в шоу — Вы превратитесь в очередного российского журналиста, каких тысячи, пусть и с английской фамилией. На телевидении найдут другую «мишень», настоящего американца.
Бом: Да нет! В «очередного российского журналиста» я точно не превращусь. Уверен на сто процентов, что в глазах зрителей и руководства телекомпаний останусь американцем. И моя популярность не снизится. Ну, хорошо, у меня в шкафу будет лежать новая красная книжечка. Но мой штатовский менталитет и политические убеждения никогда не денутся.

культура: Вы не хотите признать, что уже обрусели? В каком языке сейчас думаете?

Бом: Вперемешку, сразу на двух. В какой-то степени — да, обрусел. Замечу, что приобрел русский фатализм: реже ретируюсь в машину. Раньше такого не было. Я несколько лет прожил без медицинской страховки. Недавно, правда, снова купил ее, но успел привить к надежде на русский авось. Однако все-таки меня смущает.

культура: Известно, что четыре года назад Вы женились на русской девушке Светлане, но потом развелись. У Вас растет дочь Николь. Но ее фото в интернете Вы не выкладываете.

Бом: На моей странице в «Фейсбуке», действительно, в основном выставляются из ток-шоу, опубликованные статьи или короткие политические комментарии. Этот ресурс я использую

исключительно как рабочий. Что касается моей дочки, то не выкладываю ее фотографии в Сеть просто потому, что таково пожелание бывшей жены.

Между прочим, одна из главных причин, почему хочу иметь русский паспорт, — бывшая супруга не желает перебраться за границу. Паспорт станет гарантией, что я всегда буду рядом с дочкой. Да, она живет с мамой, но мы хотя бы в одном городе. Николь еще маленькая, ей три годика. Я ее вижу один день в неделю.

культура: Вернемся к Вашей профессии. Такое впечатление, что американская журналистика настолько явно подыгрывала Хиллари, что заигралась. Прессу так бесит Трамп, что забыты все приличия. Медиагиганты, называвшие себя образцами объективности, вдруг приняли наперевод публиковать слухи, непроверенные слухи — лишь бы очернить нового президента.

Бом: Утечки были и при прежней администрации. Между прочим, Обама очень жестко боролся с ними. Он возбуждал уголовные дела и против редакций, и против самих чиновников, допуская слухи. Репутация таких газет, как New York Times и Washington Post, считалась, не упала. Первая критиковала и Обаму, причем очень остро. А, скажем, CNN и раньше не держал за эталон.

Но вообще не стоит сравнивать газеты и телеканалы. Телевидение по определению поверхностно. Оно объясняет очень сложные проблемы в пределах нескольких минут, поэтому всегда будет какое-то искажение.

Да, пресса критикует Трампа с перепалкой, но, надо сказать, тот дает достаточно поводов.

культура: А насколько серьезный проступок по законам США совершили сотрудники спецслужб, которые скинули газетчикам информацию о разговорах советника Трампа с российским послом?

Бом: Разумеется, обнародовать секретные документы уголовно наказуемо. Хотя разговоры Майкла Флина и посла не были государственной тайной, тот, кто это сделал, не прав. Обычно утечки подобного рода в США противозаконны, но бывают исключения. По данному поводу американские юристы давно спорят. Иногда слив — некий стоп-кран: если чиновник видит, что правительство совершает преступление, то разоблачение направлено на благо общества. Поэтому этот поступок суды оправдывают, как в случае с «Уотергейтом». Существует лазейка в американском законодательстве — закон о защите тех, кто разоблачает преступление.

точку зрения на духовные скрепы. Но для львиной доли конгрессменов это дело десятое по той причине, что такие вопросы находятся в тени международной политики. Если бы не было вашей активности на Украине и в Сирии, уверяю вас, сильнее бы выросло и публичное выражение симпатий к Путину со стороны консерваторов-конгрессменов.

Я сейчас ставлю себя на место опрошенных и пытаюсь понять их логику. Среднестатистический американец далек от подробностей того, что случилось в Крыму, на Донбассе и Ближнем Востоке. Но он видит, как Путин удачно, спокойно и рассудительно выступает, и это производит хорошее впечатление. Плюс ко всему российский лидер в прекрасной форме, визуально источает обаяние. «Почему бы не симпатизировать ему?» — спрашивают себя жители США.

культура: Игосекретарь Тиллерсон, вице-президент Пенс, и пресс-служба Белого дома заговорили о России в том же духе, в каком высказывалась администрация Обамы. В том числе потребовали «вернуть Крым». Полагаете, это тактический ход? Или Трамп оказался слабаком и прогнулся под новое окружение?

Бом: Не исключено, что нынешняя антироссийская риторика — просто имитация, шоу, игра попеременно то в хорошее, то в плохое полицейское. Но не столь важно, что говорят советники Трампа, гораздо важнее, что говорит он сам. 45-й президент США — не совсем демократ. Он привлекает советников, но я не знаю, насколько к ним прислушивается. У него своя автотократия внутри Белого дома.

культура: Кстати, на ток-шоу Вы обычно перечислите ведущих и коллегам в студии, но по некоторым пунктам все же выступаете в унисон. Скажем, Вы признали, что три года назад крымчане действительно сделали выбор в пользу России. Американская пресса в целом этот факт отрицает.

Бом: Я признаю, что референдум 2014-го состоялся без приписок, что львиная доля населения полуострова голосовала за присоединение. Это не предмет спора. Конечно, надо учитывать волеизъявление народа. Но я считаю, этого недостаточно.

культура: Стань не Трампа, а Вы сами президентом, смогли бы поладить с Россией?

Бом: Дело сложное. Почему я всегда призываю российских политиков к осторожности по поводу Трампа? Потому что базовые противоречия между США и РФ остаются. Здесь нет легкого пути. Да, можно найти общий язык на личном уровне, немножко снизить напряжение. Но этого недостаточно. Буш загнал Путина в душу, они друг другу понаравились, однако Штаты все равно вышли из договора ПРО и вторглись в Ирак — громкие и во многом провокационные действия, которые Россия однозначно осудила. «Перезагрузка» при Обаме тоже провалилась, ибо базовые разногласия и геополитическую конкуренцию никто не отменил.

Да, Трамп хочет проводить менее активную внешнюю политику. Да, это поможет, безусловно, но все равно Америка остается крупнейшей мировой державой, а у России свои геополитические амбиции, которые часто идут вразрез с американскими.

Волей-неволей интересы двух держав сталкиваются. Возьмите, например, Иран — огромный подводный камень. Для России он является ценным союзником, для Штатов — большим дестабилизирующим фактором на Ближнем Востоке.

Что касается меня, я бы нашел общие темы с вашим президентом — на основе уважения к русской культуре и русскому языку. Думаю, Путин очень высоко оценил бы мою искреннюю привязанность к России. Это моя специальность, работа всей жизни.

культура: Майкл, почему в эфире Вы буквально сыплете русскими пословицами и крылатыми фразами? Вы еще в университете выучили словарь Даля?

Бом: Нет-нет, я учусь у жизни, внимательно слушаю ваших политиков, общественных деятелей и самого Путина, который тоже любит использовать эти выражения. Очень много ярких высказываний я почерпнул из кино, особенно из Гайдая. В одном только фильме «Иван Васильевич меняет профессию» люблю, наверное, не меньше десяти таких оборотов. Вот к примеру: «Прошу очистить царский кабинет. Коротче говоря, все во!»

Карен Шахназаров: «Время звезд закончилось»

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА КИНОСАЛОНОВ И С. МИХАЙЛОВА

Евгения КОРОБКОВА

Режиссер Карен Шахназаров — нечастый гость на публичных мероприятиях. Два года он снимал «Анну Каренину» и не вырывался даже на фестивали, так что творческая встреча в Академии Никиты Михалкова была действительно из разряда редких. «Культура» с удовольствием присоединилась к студентам, чтобы задать мэтру свои вопросы.

культура: Вы как-то заявили, что фестивальное кино — зло. Почему?

Шахназаров: Знаю я вас, журналистов, сейчас напишете в заголовке: «Шахназаров сказал, что фестивальное кино портит молодых режиссеров» (улыбается). Нет, на самом деле я так не считаю, просто мне кажется, фестивали — это проблема. Дело в том, что нынешний молодой кинематограф ориентирован на фестивали, а для того чтобы делать настоящее кино, нужно налаживать связь с зрителем. Допускаю, такая ситуация сложилась от безысходности: на что еще ориентироваться, если у режиссера почти нет шансов выйти в прокат, попасть на ТВ...

культура: Каких фильмов не хватает сегодня?

Шахназаров: Наше кино страшно далеко от народа. По современным российским лентам я плохо понимаю, как живет страна, что людей волнует, что происходит. Даже Голливуд, который сейчас в кризисе, все равно показывает жизнь простых людей. А у нас, если в фильмах и встречается народ, то это, как правило, московская молодежь, живущая в нереально красивых квартирах. Зрителю нужны человеческие отношения. А у нас — все про инопланетян.

культура: Человеческие чувства? Как в «Анне Карениной»?

Шахназаров: Знаете, да. Я, работая над этой картиной, получил колоссальное удовольствие. Давно не видел современного материала, где была бы так показана жизнь. Я отказался от линии Левина, но все, что касается мужчины и женщины, — оставил. Самое важное — взаимоотношения мужчины и женщины. Это суть, это вечно. Даже война — производная от этого. Потому «Анна Каренина» и стала книгой, которую знает весь мир. А главная героиня романа — часть истории, как Наполеон, Толстой, Ленин.

культура: Вы Карен, а Анна — Каренина. Получается, она — Ваша? Преднамеренно такое?

Шахназаров: Да, забавно. Я не думал об этом, случайно вышло, вах! (Смеется.) Кстати, о «вах». В «Википедии» написано, будто я отказываюсь от армянской темы в своем творчестве. Глупости. Во-первых, не отказываюсь. А во-вторых, почему я должен в творчестве следовать армянской теме? К тому же я полукровка. Нет, не отказываюсь от корней, но, если честно, мало что знаю про Армению...

слушатели: Дайте совет, как снять популярное кино?

Шахназаров: Самым популярным моим фильмом был «Курьер», то, что сделала его именно я, — дело случая. Написала повесть, она неплохо прозвучала. Снимать должен был мой приятель Андрей Эшпай, но на студии Горького фильм не пропустили. А потом пришел Горбачев, атмосфера изменилась, ленте дали добро. Даже не знаю, почему «Курьер» стал так успешен. Когда я готовился к съемкам, попал в одну контору при Госкино, где анализировали картину на зрительский потенциал. Разнесли сценарий в пух и прах, сказали, что у нее вообще нет шансов. Причем очень убедительно, я сидел в зале и со всем соглашался.

Предугадать ничего нельзя. Александр Митта поставил задачу снять идеальный фильм. Он все досконально высчитал, но картина — «Сказка странствий» — провалилась. А вот «Экипаж», в котором все

было неправильно и нарушено все, что только можно, собрал кассу.

Я не знаю, как снять успешное кино. Просто нужно верить в себя и искренне делать то, за что взялся. Даже если ошибетесь и ничего не получится, ваше стремление быть искренним вызовет уважение. С «Курьером» удалось: мы были искренними. Но данная способность — одно из самых сложных качеств режиссера.

слушатели: Что еще значимо для этой профессии?

Шахназаров: Умение читать сценарий. Нечастый дар, кстати. Бывают сценарии чрезвычайно пышные, из которых ничего не сделаешь, а есть корявые — но по ним снимешь настоящее кино.

Прекрасный сценарий — «Летят журавли». Уже прочитав его, можно для себя многое понять. Отличные сценарии у «Беликоленой семерки», «Сладкой жизни», «Ночей Кабири». Имеет смысл читать Хичкока. Хорошие сценарии писал Шукшин. Он очень кинематографический писатель.

И еще крайне важно выбрать актеров. Если попадаешь, можно быть спокойным: все получится. А если нет — никакими мизансценами деда не спасешь.

слушатели: А Вы как выбираете актеров?

Шахназаров: На всех картинах очень долго пробу, ничего им не говорю, не подсказываю, а стараюсь добиться стопроцентного попадания в роль. В общем, ищущих таких, которые сами все сделают, избавив меня от удовольствия работать. Бывают замечательные актеры в кино, но не слишком выразительные в театре, а бывает — наоборот, театральный актер не выдерживает съемки. Почему? В театре техника важнее личности. Но при этом там нет крупных планов, ты не видишь глаз. А в кино глаза — зеркало души, личность имеет большое значение.

Сегодня у нас есть сильные актеры, но беда в том, что драматургический материал ужасен. Актер должен воспитываться на хорошем материале, а если играет одно и то же — деградирует.

слушатели: Есть ли смысл начинающему артисту сдавать фотографии в базу «Мосфильма»?

Шахназаров: Конечно. Я, например, ее отсылаю. Но в актерской карьере многое от везения зависит и от характера. Нужно суесть, что-то делать, а не сидеть и говорить, что все пропало. Главную роль в моей «Анне Карениной» сыграла Лиза Боярская, а ведь было время, когда она слонялась по коридорам «Мосфильма» со своими карточками. Лиза — с характером.

Помню «Зимний вечер в Гаграх». Евстигнеев решил, что это его роль и он должен ее сыграть. Ходил за мной, звонил, ну просто в угол меня загнал. Сначала я раздражался, но потом зауважал

такое поведение. Человек боролся за хорошую роль.

слушатели: Расскажите, как Вам работало с Евстигнеевым.

Шахназаров: У нас сложились замечательные отношения, мы дружили. Он был необыкновенный человек. Великий импровизатор, делал на площадке такие вещи, которые мне вообще в голову не приходили. Его трудно было переубедить. А в обычной жизни — простой, без звездности, очень естественный, живой.

культура: О Вас тоже говорят как о режиссере-импровизаторе.

Шахназаров: Правда, мне очень важна импровизация. Мои режиссерские сценарии отличаются от фильмов. Много добавляю, доснимаю, для меня особую роль играет съемочная площадка. Иногда прихожу, не зная, что буду снимать. И только когда вижу площадку, вдруг понимаю, чего хочу.

Конечно, не у всех так. Хичкок, к примеру, так подробно расписывал сценарий, что про него судачат, будто он и вовсе не снимал свои фильмы, а за него этим занимался второй режиссер. Возможно, преувеличение. Но различия нет. Режиссер — это характер. Как люди по-разному едят, так и режиссеры по-разному работают.

культура: На съемочной площадке Вы диктор или демократ?

Шахназаров: А тут не может быть демократии. Но я и не диктор. С талантливыми сложно. Важно собрать таких людей, чтобы они трудились на тебя и привносили в картину то, чего я сам не вижу. Моя задача — зарядить энергетикой. Кого-то — обмануть, кому-то — похвалить.

слушатели: Получается, режиссура — профессия молодых?

Шахназаров: В общем, да. На мой взгляд, режиссером лучше быть лет до пятидесяти. Мне кажется, до этого возраста у человека самый продуктивный период. Потом начинается угасание, а работа режиссера физически тяжелая. Хотя, конечно, и мне сейчас далеко не пятьдесят, и Буноэль свои главные картины снял после семидесяти. По-разному случается...

слушатели: Наличие звезд в фильме сильно увеличивает сборы?

Шахназаров: Время звезд закончилось. В нашем кинематографе присутствие того или иного актера ничего не изменит в прокатной судьбе картины. Так было и в Европе: шли на фильм, на режиссера, на историю, но не на артиста.

культура: На днях Вы рассказывали о планах по перестройке «Мосфильма»...

Шахназаров: Если все пойдет как надо, там появится киноконцертный зал и большой сценическо-постановочный комплекс, где будут храниться костюмы, реквизит. То, что есть, просто ужасно. Помещение построено еще в 1976 году по проекту овощебазы — жуткие климатические условия.

Карен Шахназаров и Елизавета Боярская на съемках фильма «Анна Каренина»

ФОТО: АРТЕМ КОРОБКОВ

Маквала Касрашвили: «Настоящий талант меня завораживает»

Александр МАТУСЕВИЧ

13 марта выдающаяся отечественная певица Маквала Касрашвили празднует сразу два юбилея — полувековой службы Большому театру и свое 75-летие. Примадонна главной сцены страны с такими долгими и блестящими карьерами история знавала немного: Нежданова, Держинская, Обухова, Архипова. Накануне торжеств «Культура» побеседовала с Маквалой Филлимоновой.

Касрашвили: Огромное счастье находится столько лет в стенах Большого, радоваться всему хорошему, что здесь происходит, быть причастной к этому. Хотя сами цифры, если честно, приводят меня в оторопь. Женские голоса, особенно сопрано, изнашиваются быстро, вокальный век, как правило, довольно короток. Мне повезло: так распорядилась судьба, что все еще могу петь. Конечно, не что угодно, но определенный уровень обеспечить в состоянии. Не стыжусь ни я, ни мои поклонники.

культура: В чем секрет Вашего вокального долголетия?

Касрашвили: Прежде всего, это школа — тот фундамент, на котором зидуются мои успехи и карьера. Я начала петь рано, голос сформировался еще в детстве: в 12–13 лет. В кутаисском училище меня нещадно эксплуатировали, таскали по всем торжественным мероприятиям. Была своего рода знаменитостью, даже в Тбилисской консерватории знали, что есть такая перспективная ученица, и это быстро привело к настоящему краху. В консерваторию поступала уже безголозой, и Вера Александровна Давыдова не хотела меня брать. Но учиться я мечтала только у нее. Все же удалось уговорить, и она постепенно, нота за нотой, ренимировала мои данные.

Думаю, такой глубокий кризис, пережитый в раннем возрасте, позволил заложить основу мастерства. Я пела не стихийно, а осмысленно, пользуясь различными приемами. Основная причина потери голоса, и это ведь не секрет, в том, что молодость проходит, мышцы отказывают, становятся недостаточными эластичными, вокальные сложности прибавляются, а тебе просто нечего предъявить, ибо ты не владеешь технологией. С Давыдовой я работала много и не только в консерватории, но и позже: уже будучи стажером и солисткой Большого, ездила в Тбилиси консультироваться и восстанавливаться после периодически возникавших вокальных проблем.

Всю жизнь училась — у певцов ГАБТа, у зарубежных гастролеров, у тех, с кем встречалась на разных сценах мира. Важно разумное отношение к голосу, постепенное развитие, понимание того, в каком репертуаре, в какой стилистике что уместно. Например, итальянская музыка подразумевает школу белканто со своим комплексом приемов, которые не подходят к музыке, скажем, Прокофьева и Шостаковича. Надо найти свой путь, чтобы и голосу не навредить, и исполнять партии в той эстетике, какая в них заложена. Это гениально делала Галина Вишневская, я у нее многому научилась.

Второе — профессиональные и человеческие отношения в труппе Большого. Архипова, Вишневская, Анджапаридзе окружили меня заботой, поддерживали. Моиими наставниками были Покровский и Ростропович, весь мой артистизм и профессионализм — от них. Третье — преданность профессии. Конечно, есть друзья, близкие, кто сформировал меня как личность, но профессия — главное в моей жизни.

культура: Как Вы ощутили, что можно переходить на более драматический репертуар?

Касрашвили: Беристов хотела петь всегда, с самого раннего возраста. Это моя музыка — полная огня, страсти. Уже в консерватории исполняла арии Баттерфляй, на выпускные мы с Зурабом Соткилаевой представили третий акт из «Тоски». Но я понимала, что еще не время выносить их на сцену: одно дело ария, другое — целая партия. В 29 лет с подачи Покровского дебютировала в «Тоске». Входила в драматический репертуар постепенно, приспосабливая голос к новым задачам. Не позволяла перетруждать связки. К тому же рядом был верный друг — Лия Могилевская, в те годы лучший концертмейстер Большого, которая следила, помогала, подсказывала, бережно вела меня. Я постепенно набирала опыта, технических умений, и новые партии, даже тяжелые, оказывались не во вред, а на пользу: обогащали голос и артистизм.

культура: Несмотря на любовь к веризму, Ваши крупные достижения связаны с другой музыкой — с Моцартом, не так ли?

Касрашвили: Верно: первый успех в Большом — это Графиня Альмавива в «Свадьбе Фигаро». Да и в «Ковент-Гарден» меня пригласили на Донну Анну в «Дон Жуане». Моя интерпретация так убедила публику, что я не только четыре сезона пела эту партию, но и продолжила сотрудничество с театром в образе Витеали из «Милосердия Тита». На Западе меня долго считали моцартовской певицей, но хотели даже слушать в ином репертуаре — требовалось доказать, что я прекрасно справляюсь и с Верди, и с веристами.

культура: Что-то осталось несметным?

Касрашвили: После гастролей «Ла Скала» 1974 года я просто заболела «Нормой» — такое было сильное впечатление от Кабалье. Выучила партию и жаждала ее исполнить, но, к сожалению, мечта так и осталась нереализованной. Зато другая сбылась, хотя и поздно: я трезила о Турандот, а спела ее, уже когда отметила 60. Рада, что это все-таки произошло.

культура: Ваш первый триумф за рубежом — Париж, гастроль Большого театра 1969–1970 годов?

Касрашвили: Да, я выступала в «Онегине», и, несмотря на то, что спектакль дневной, мы удостоились положительной критики. Но особую роль, конечно, сыграла поездка Большого в Нью-Йорк

ФОТО: PHOTOPRESS

в 1975-м: тогда я исполняла Татьяну Ларину, Полину в «Игроке» и Наташу в «Войне и мире» — партии, доставшиеся мне после отъезда Вишневской. Успех был огромный, после чего я получила персональное приглашение в «Метрополитен».

культура: Вы родом из Грузии, трудно вживались в русский репертуар?

Касрашвили: В консерватории обзавелась подружками, потом общение с Верой Александровной — было, где попрактиковаться. К тому же я много читала, училась у коллег, исполнявших сочинения русских композиторов, у тех же Вишневской и Милашкиной — это очень помогало. Во всяком случае, пела без акцента и если даже порой не понимала тонкости языка, особенно поначалу, интуитивно многое угадывала, музыка подсказывала. Не думаю, что, если бы звучала комично, Покровский доверил мне самую главную русскую женскую партию в «Онегине».

культура: Сопрановый пул в Большом всегда был очень сильным. Трудно конкурировать?

Касрашвили: Я ни с кем не соперничала — это не в моем характере. Да и зависть мне не свойственна. Настоящий талант всегда завораживал, испытывала восторг, если слышала выдающееся исполнение. Скажем, когда появилась Галина Калинина, помогала ей водиться в партию Наташи Ростовской и наслаждалась ее ярким, ровным во всех регистрах голосом.

культура: Вы дружили и с Вишневской, и с Образцовой, несмотря на их конфликт. Как такое возможно?

Касрашвили: Искренне любила обеих, каждую по-своему. Перед Галиной Павловной преклонялась — как перед учителем, музыкантом, личностью, очень ценная ее забота, внимание, каким она меня удостоила с самых первых шагов в театре. С Леной мы близки по возрасту и были настоящими подружками. По счастью, ни та, ни другая не требовали от меня выбрать одну из них — тема конфликта никогда не поднималась.

культура: Вы не только выдающаяся певица, но и прекрасный руководитель. Тем не менее, когда Вас назначили управлять оперной труппой Большого, Вы не слишком обрадовались?

Касрашвили: Так и сказала Иканову и Ведерникову: я еще хочу и могу петь, а вы ставите меня на административную должность. Поблажалась, что это знак окончания моей сценической карьеры. К тому же не представляла себя руководителем. Но они во мне увидели какие-то необходимые качества, и надеюсь, не сильно ошиблись. Я занимаю этот пост в течение 12 лет, отвечала за поиск новых талантов. Не знаю, прибавило ли мне это сил, поскольку работа весьма нервная, зато в ней много хорошего и радостного. За полвека пребывания в Большом я видела много руководителей оперной труппы. Из самых замечательных могу вспомнить Анатолия Орфенова, который пестовал нас, как детей, решал не только наши профессиональные, но и бытовые проблемы. Он для меня был примером того, как надо вести себя с коллегами — и молодыми, и заслуженными, как деликатно, по-человечески рассказывать о каких-то недостатках, неудачах. Необходимо найти нужные слова, поддержать, подобрать, успокоить — ведь у певцов очень напряженный труд.

Естественно, не все выходило гладко, не всегда удавалось достичь компромисса, но в целом эти годы были мне интересны и, хочется верить, благоприятны для театра. Меня считают мягким человеком, однако, когда дело касалось принципиальных вещей в нашей профессии, я стояла насмерть и стремилась добиться справедливости. При мне пришли многие талантливые молодые певцы, их успехи на сцене, их развитие меня очень радовали. Могу назвать Анну Агатову, Дмитрия Белоусовского, Екатерину Щербаченко, Динару Алиеву, Эльчину Азизову.

культура: Что нас ожидает на Вашем юбилейном вечере?

Касрашвили: Сама петь буду немного. Туган Сохiev решил, чтобы выступления молодых ведущих солистов Большого звучали в качестве приношений. Будут и приглашенные исполнители — тот же Белоусовский, который уже не в штате, но является международной звездой, Бадри Майсурадзе, ставший недавно художком вновь открывшейся после реконструкции Тбилисской оперы. Надеюсь на участие моего дорогого друга и многолетнего любимого партнера Зураба Соткилавы.

Зураб Церетели:

«Главный заказчик большого искусства — всегда государство»

ФОТО: ПЕТР КОВАЛЕВИЧ/ТЕРРАСЛАС

1 культура: То есть художественное образование было главной миссией академии?

Церетели: Это было основной задачей, да. Тогда объединили два крыла русской художественной школы. Москва и Ленинград, Суриковский и Репинский институты, лицеи при них. Академия собрала лучшие силы, чтобы и соревновались, и сотрудничали. Создала творческие мастерские — как аспирантуру для выпускников. Готовили по всем художественным профессиям. И творческим, и исполнительским. Был свой базовый научный центр, Институт теории и истории изобразительных искусств. Он и фундаментальными исследованиями занимался, и методиками преподавания. Выпускал учебники, пособия по всему спектру: рисунок, живопись, перспектива, анатомия... Сейчас все говорят о непрерывном образовании, а добились мы этого уже тогда. Нигде в мире такой выстроенной системы нет. Американцы и китайцы только пытаются ее внедрить. А мы можем лишиться.

культура: Насколько серьезна такая угроза, откуда она исходит?

Церетели: Недавно РАХ в числе других государственных отраслевых академий реформировали. Разделили собственно академию и ее художественные институты. Это я считаю очень большой ошибкой. Надо восстанавливать единое образовательное и творческое пространство. Оно формировалось со времен Петра Великого. Иначе некому станет воплощать большие, масштабные проекты. Очень рад, что Министерство культуры понимает, во многом идет навстречу. А пока справляемся собственными силами, кто как может. Сам я создаю в Москве институт исполнительского искусства. Там несколько мастерских, они будут оснащены современным оборудованием, какого в России никогда не было.

культура: Но, видимо, это не решение проблемы?

Церетели: Конечно, не решение! Сама суть проблемы в другом. Академии нужно вернуть роль мозгового центра, чтобы координировала художественную жизнь. Она и творческие союзы может объединить. Им поодиночке ни сил, ни веса не хватает говорить даже с местными властями. А кто всегда был главным заказчиком настоящего, большого искусства? Государство! Всем известно: есть ценности салонные, есть галерейные, а есть музейные. У академии авторитет очень высокий. Если она рекомендует произведение для музейной коллекции, средства в городской казне гораздо проще найти. Поверьте мне. И планка для художника поднимается. Одно дело — писать, чтобы на улице продавать, а другое — чтобы работу потомки увидели.

культура: Итак, внутренних проблем хватает. А как обстоит дело с международными связями? Предыдущий, 250-летний юбилей, внесли в летопись памятных дат ЮНЕСКО. Волны «санкций» культурного обмена не косну-

лись? Удастся ли сохранить добрые отношения с зарубежными коллегами?

Церетели: Я считаю, у нас очень прочные позиции. Иностранцами академиком стали выдающиеся люди искусства: Пьер Карден, Кисё Курокава, многие другие. Мы не одно международное соглашение подписали. Наши академики ездят по всему миру с мастер-классами, лекциями. Институты активно сотрудничают с зарубежными.

Конечно, сейчас непростой момент, но времена не выбирают, как известно. На моей памяти бывали и посложнее. С 70-х годов я главный художник МИД СССР. А что это была за эпоха? То «холодная война», то разрядка, то замораживание, то потепление... Но где бы ни работал, от Токио до Рио-де-Жанейро, убеждался: искусство позволяет найти общий язык с самыми разными людьми. Оно само и есть общий язык, потому и соединяет народы.

культура: Однако язык искусства меняется...

Церетели: Мир меняется — меняется искусство. Новые цели, задачи встают. Но фундамент остается — знание классики и основ мастерства. Отсюда сила нашей академической школы. Она тоже, конечно, переживает кризисы, как всякий живой организм, но доказывает свою жизнеспособность. Много веков уже.

культура: Чувствуете ли Вы приближение иного понимания искусства, идущего на смену постмодернистскому равнодушию?

Церетели: Для меня в каждой эпохе, в каждом стиле смыслы есть. Критики, комментаторы, идеологи по-своему толкуют разные направления. А истинный художник одной только формой жить не может. Смысла всегда имеется. Если зрителю говорят, что не нужно его искать, не верьте. Ищите! Смысла не может быть новым или старым. Он всегда восходит к вечным ценностям.

культура: Это и есть для Вас критерий искусства? Отличие творчества от имитации?

Церетели: Ну да, в конечном счете — да. Хотя в жизни все очень сложно. Появляются течения, которые свои догмы навязывают по-диктаторски. Если художник подчинится им и разучится беседовать с вечностью, то погибнет как творец. Пришел новый век, придет и новое понимание искусства. Революционные технологии появились, столько возможностей искать новые формы... Используйте их, обращаясь к Творцу!

культура: Всеобщее нивелирование — еще один «ускакавший» конек постмодернизма. Вам доводилось общаться с художниками, определившими облик XX века. Существуют ли критерии, позволяющие восстановить масштаб, иерархию культурных ценностей, их творцов?

Церетели: Мне в жизни действительно очень повезло. Воочию видел Пикассо, Шагал, Сикейроса. Главное, что вынес я из общения с ними: надо быть внутренне свободным. Выражать

ФОТО: ВНИСЛАВ ПРОКОПЬЕВ/ТАСС

На открытии памятника поэтам-шестидесятиникам работы Зураба Церетели в Теври. 2016

ФОТО: ДЕНИС АБРАМОВ/ТАСС

Мастер-класс Зураба Церетели для юных художников в Карачаево-Черкесии. 2016

видение мира в любых доступных формах. Отсюда — личный почерк, неповторимость мастера. У меня был по-настоящему великий учитель — Василий Шухаев. Потрясающий рисовальщик, очень тонкий живописец. Он много рассуждал о понимании искусства, беседовал с нами, к чему стремиться. И всегда повторял: «Искусство — для искусства». В эпоху, когда радио кричало: «Искусство — для народа», это звучало вызовом. И особенно запомнилось.

Вот это «искусство для искусства» я нашел у титанов XX столетия — старших моих современников. Творчество каждого из них — целое направление. Неповторимое, очень мощное. Конечно, достигают подобного единично. Но мечтать, стремиться, много трудиться, не сдаваться — это все в призвании художника. И сегодня появляются замечательные мастера мирового уровня. Их авторитет не подвергается сомнению. Никуда не делась иерархия культурных ценностей. Взять Аниша Капура. Какое яркое индивидуальное отношение к форме, к предмету, к смыслу! А потрясающие пространства Захи Хадид! Познакомился с ней в ЮНЕСКО, я пригласил ее приехать к нам, в Российскую академию художеств. Увы, ее не стало.

и народов. Съехались деятели искусства и ученые почти из всех регионов России, от Дальнего Востока до Северного Кавказа. Настоящее соцветие народных традиций собралось.

культура: Вы обладаете множеством почетных званий, одно из них — посол доброй воли ЮНЕСКО. Исполнилось 20 лет, как Вам его присвоили. Оно к чему-то обязывает?

Церетели: Этот высокий статус — большая честь для меня. Среди моих коллег — великие творцы: Жан-Мишель Жарр, Клаудия Кардинале, Пьер Карден, Монтсеррат Кабалье, Пласидо Доминго, Денис Мацуев... Россию представляют еще Виталий Игнатенко, Александра Очирова, Ара Абрамян. Посол доброй воли ЮНЕСКО — проводник в мир общечеловеческих гуманистических ценностей. Что это значит? Для меня — прежде всего взаимное уважение, взаимопонимание, дружба, бережное отношение к окружающему миру и культуре.

При Российской академии художеств мы открыли кафедру ЮНЕСКО изобразительных искусств и архитектуры. Это международный сетевой проект УНИТВИН. Объединяет образовательные и научные проекты. По всему миру. В разных регионах России под эгидой ЮНЕСКО провели несколько конференций, множество научных трудов издали.

культура: Вам принадлежат два монумента жертвам терроризма. В России — «Детям Беслана», в США — «Слеза скорби». Способна ли память о погибших остановить распространение «чумы XXI века»?

Церетели: Конечно. Борьба с мировым злом, фашизмом, экстремизмом, терроризмом — всегда среди задач искусства. Кто-то может сказать, что оно не в силах войны прекратить, что музы молчат, когда говорят пушки. Но все видели потрясающий концерт оркестра Валерия Гергиева в Пальмире.

Кого-то этот поступок удивил: зачем рисковали? Ответ очевиден: для укрепления духа. Зачем во время Великой Отечественной артисты колесили с выступлениями, почему в блокадном Ленинграде, в страшный голод под бомбежками люди шли классическую музыку слушать? Многие не могут объяснить словами, это надо чувствовать. Чувствовать то самое вечное, что есть в искусстве, его силу и таинство. Вот у нас был гениальный академик Борис Ефимов, ушедший из жизни в 108 лет. Он и знаменитые Кукрыниксы значились в списке Гитлера как личные враги, которых следовало уничтожить. Листовками с их рисунками забрасывали позиции противника, наносили мощные удары. Так что сила искусства для меня несомненна.

культура: Пальмиру, однако, вновь пришлось освободить от радикальных исламистов. Парадокс в том, что «цивилизованный» мир не очень-то препятствует варварскому уничтожению памятников цивилизации. До Сирии был Ирак, и немалая часть музейных сокровищ оттуда попала на международные аукционы...

Церетели: Два начала в мире борются. Знаете, в советское время Библия находилась под запретом, слово Бог нельзя было произносить. Когда я приезжал на каникулы, бабушка уводила меня гулять и где-нибудь в лесу, подальше от посторонних ушей, рассказывала о чудесах Христовых. О том, как дол-

жен жить человек. Она повесила мне на шею крест, его я не снимаю с тех пор. История человечества — битва Добра со Злом. Это вечно. От зла не спасает ни образование, ни хорошие манеры, ни благополучие, ни «цивилизованность». Германия была цивилизованной страной в центре Европы, но это не убергло ее от Гитлера. Недавно в ЮНЕСКО мы отмечали дни памяти жертв холокоста. У меня две скульптурные композиции на эту тему, «Холокост» в Иерусалиме и «Трагедия народов» на Поклонной горе. Но, видя снова мемориал в Аушвице, эти страшные кадры, задумываешься, как могли люди совершать такое против других людей? Зачем? Страшное зло поселилось в их душах. Как оно туда проникает и как от него уберечься? Люди должны помнить, сколько бы времени ни минуло. Иначе это будет повторяться. Как ни больно подобное осознавать.

культура: В том вечном противостоянии, о котором Вы говорите, веками, тысячелетиями все же нарастал «культурный слой». Но на наших глазах человечество лишилось ценнейших памятников своего прошлого, начиная со статуи Будды в Бамнанской долине Афганистана. ЮНЕСКО приняло решение не восстанавливать их на том основании, что новые статуи не будут аутентичны. Согласны ли Вы с этим подходом? Следует ли возрождать разрушенные недавно памятники Пальмиры?

Церетели: Здесь могут быть разные мнения. С точки зрения аутентичности, утерянного не вернуть. Руины Пальмиры XXI века — увя, уже памятник новому варварству, будет ли решение их воссоздавать или нет. Из истории нельзя вычеркнуть страницы, которые не хороши. О них надо помнить и пытаться не повторять. Пока это не получается.

Когда академия восстанавливала Храм Христа Спасителя, тоже звучали голоса «за» и «против». Но тогда было не просто стремление вернуть утраченную святость. Страна нуждалась в необходимости покаяния, нужен был символ обретения духовных смыслов. В тот момент люди снова получали возможность идти в храм, жить духовной жизнью открыто, не пряча своих убеждений. Поэтому, думаю, что воссоздание в некоторых случаях должно быть.

культура: Ныне случается возрождение разрушенных памятников Кремля. Как Вы относитесь к этой идее?

Церетели: Конечно, поддерживаю. Когда воспроизвели Храм Христа Спасителя, в России ренессанс церковного искусства начался. Сам я изучал приемы храмового зодчества после Тбилисской академии художеств, когда в Институте истории, археологии и этнографии Академии наук Грузии трудился. Объездил всю республику, делал обмеры, зарисовки древнейших храмов, монастырей, уцелевших церквей... Мало у кого была такая возможность. За последние двадцать лет многое изменилось. Теперь в академических вузах основы монументального искусства преподают, в том числе храмового. Молодые художники, многие, идут в церковное искусство, и это замечательно. Они-то точно на стороне Света в этой борьбе нескончаемой, к которой мы все время возвращаемся...

ФЕРНАН ЛЕЖЕ. «СТРОИТЕЛИ». 1951

Ухищрения Европы

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина представил проект «Лицом к будущему. Искусство Европы 1945–1968». Он стал третьей «частью» фестиваля «Оттепель», охватившего столицу с конца прошлого года. Изначально, правда, детище кураторов Петера Вайбеля и Экхарта Гиллена задумывалось как независимая экспозиция. Ее презентацию в брюссельском Центре изящных искусств BOZAR и Центре искусства и медиа ZKM в Карлсруэ и лишь затем в адаптированном (стараниями команды ГМИИ) виде привезли в Москву.

По отношению к недавно открывшейся выставке на Крымском Валу «Оттепель» выглядит своеобразным «Другим». Показан послевоенный период глазами западной арт-общественности — с редкими вкраплениями наших художников, включенных либо для контраста (как жизнерадостный Дейнека), либо наоборот, чтобы подчеркнуть: многие идеи были общими, буквально носились в воздухе. Проект если не объясняет феномен оттепели, то демонстрирует культурный контекст, с которым советские мастера нередко были знакомы.

Западный мир прожил отрезок с 1945-го по 1968-й, пытаясь переосмыслить травматичный опыт Второй мировой, перепавшей Европе. Немец Герхард Маркс создает скульптуру поникшего Прометея, и подобный образ может трактоваться как спор с вдохновлявшимся античностью Третьим рейхом. А заодно — в качестве наглядного изображения чувства вины, испытываемого целой нацией. Из той же серии работа Вилли Зитте: кошмарные впечатления о службе в вермахте. Его «Резня» (1959) — это лежащие вповалку тела мирных жителей, рядом с ними устроили перекур немецкие солдаты, позирующие фотографу. В картине воплотился реальный опыт автора: во время наступления на СССР в одном из городков он увидел людей, убитых буквально за обеденным столом.

Выставка рассказывает и о попытках забыть прошлое, а также — о стремлении художников воспрепятствовать этому. Быстрый экономический рост сглаживал страшные воспоминания, что всерьез беспокоило некоторых мастеров. Так, Георг Базелиц в гротескной картине «Разные знаки» изображает представителя «потерянного по-

коления»: вялого, апатичного, пережившего крах идеологии и окончательно запутавшегося.

При этом кураторы постарались предъявить европейский опыт, не прибегая к делению на «черное» и «белое». Исчезла и привычная дихотомия «абстрактное» — «фигуративное»: первую часть оппозиции обычно отождествляют с западным искусством XX века, последнюю — с советским, однако подобные представления легко опровергнуть. Например, в Европе получили распространение реалистические тенденции. Правда, они обнаруживаются в совершенно разнородных вещах — от гэдэровских работ, порой саркастичных, до физиологических «очерков» Люсьена Фрейда.

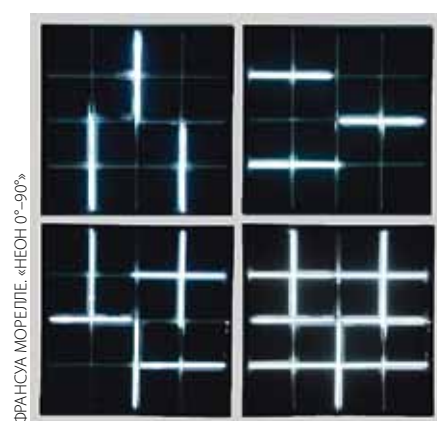
Другим «ответом» абстракции стали «новые реализмы», в основном составленные из материальных предметов. Скажем, француз Арман создал композицию из вилок и оргстекла, а его соотечественник Реймонд Хайнс — из фрагментов бумажных афиш. В попытке отвлечься от социальных проблем (в частности, начавшейся «холодной войны»), а также найти новый визуальный язык западное искусство даже пережило «обнуление»: в отдельном зале пред-

ставлены оптические эксперименты — от разноцветных пикселей до черных полосок на холсте. Иные мастера, вроде Тадеуша Кантора и Эрика Булатова, несмотря ни на что, оставались верны абстракции. А некоторые — как Пикассо, автор мрачного произведения «Резня в Коре» (1951), — всеми средствами боролись за мир.

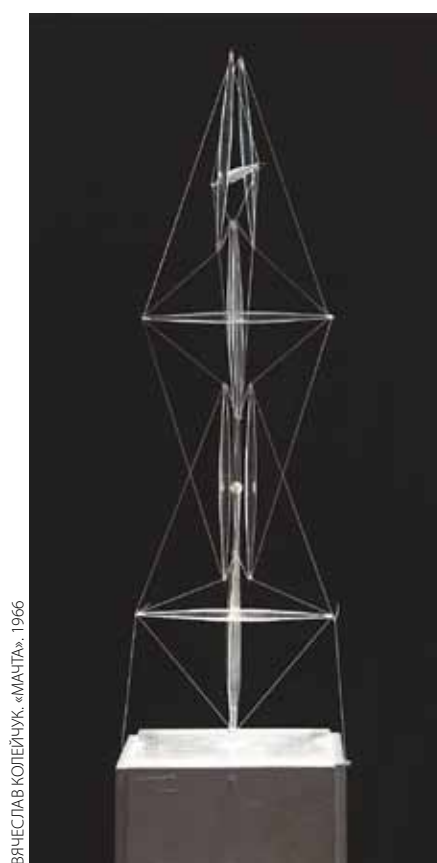
Каков же итог масштабного (около 200 работ) смотр? Европейское искусство выглядит куда менее оптимистичным, чем творения советских авторов, даже неофициальных. Интерпретация исторических событий тоже далеко не всегда совпадают. И все равно: в полных западных художников часто обнаруживаются основополагающие темы. В первую очередь христианская проблематика, которая дана в разных аспектах: от эскиза к картине с изображением распятого Христа, созданного Грэхемом Сазерлендом для церкви Святого Матфея в Нортгемптоне (1946), до святыни креста в центральной части триптиха Карла Отто Геца — протеста против ядерной угрозы (1958). Вопреки отчаянным попыткам «обнулить» искусство, западные мастера так и не смогли забыть о вечности.

ФЕРНАН ЛЕЖЕ. «СОЖЖЕННАЯ СЕРБИЯ». 1966

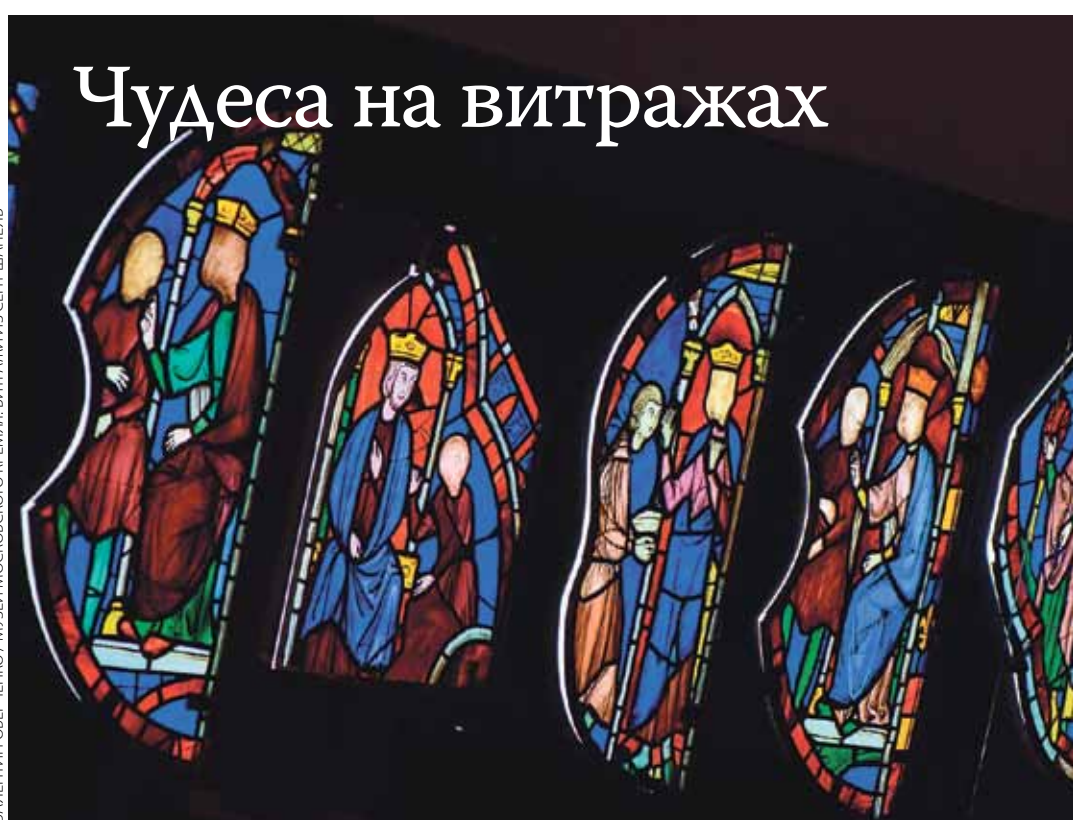
ФРАНСА МОРЕЛЛЕ. «НЕОН 0-907».

БРИСЕДАН МАРДЕН. «МАТРИ». 1966

АЛЕКСАНДР ДЕРЖАВИН. ЭСКИЗЫ ДЛЯ МОЗАИКИ «МИРНЫЕ СТРОИТЕЛИ». 1959-1960

ВАЛЕНТИН СОВЕРЕНЧЕНКО. МУЗЕЙ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ. ВИТРАЖИ ИЗ СЕНТ-ШАПЕЛЬ

Чудеса на витражах

В МУЗЕЯХ Московского Кремля открылась выставка «Людовик Святой и реликвии Сент-Шапель». Она посвящена первому французскому королю, признанному святым (не считая Дагоберта II, который был канонизирован еще до появления официальных правил). Впрочем, отечественным зрителям не стоит переживать в случае малой осведомленности о легендарном представителе династии Капетингов. Еще ученый-медиевист Жак Ле Гофф, написавший пухлую биографию Людовика IX (Святого), сокрушался: монарх, по его словам, оставался «самым непознанным из великих королей средневековой Франции». Так что посетителям выставочного зала Патриаршего дворца предоставляется прекрасный шанс расширить кругозор. А заодно и познакомиться с великолепными образцами высокой готики. Тем более некоторые экспонаты, например красочные витражи Сент-Шапель, впервые покинули пределы родной страны.

Для французов Людовик Святой — фигура знаковая, прославившаяся многими праведными деяниями. Иллюминированные рукописи, а также агиографическая литература рисуют образ правителя, раздававшего пищу беднякам, умывавшего

ноги нищим и исцелявшего больных. Короля отличала истовая набожность, кстати, давшая мощный импульс развитию искусств: его эпоха стала временем активного возведения храмов и расцвета книжной миниатюры. Одно из главных «произведений» монарха — Сент-Шапель, самая дорогая постройка XIII века, обошедшаяся примерно в 40 000 ливров. Эта величественная часовая с потрясающими витражами, создававшими ощущение хрупкости и воздушности, выполняла роль гигантского реликвиария — места хранения византийских христианских святынь. Людовик IX выкупил их у Балдуина II, главы Латинской империи, созданной крестоносцами после завоевания Константинополя. Среди прочего во Франции оказались Терновый венец, фрагменты Истинного Креста и посох Моисея. Реликвии были в богато украшенных ларцах, однако король заказал для них новые хранилища, не менее пышные. Всем им потом нашлось место под сводами Сент-Шапель, где был возведен большой реликвиарий — ключи от него вплоть до первой половины XVII века находились у монархов.

Последующая история часовни неразрывно связана с катаклизмами, сотрясавшими страну.

ВАЛЕНТИН СОВЕРЕНЧЕНКО. МУЗЕЙ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ. КОРОНА-РЕЛИКВИАРИЙ

НАВЕРШИЕ ГЕРБОВЫХ СЕРЬЕЖИЧЕК С ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XV ВЕКА

РЕЛИКВИАРИЙ ТЕРНОВОГО ВЕНЦА. 1806

Подавляющее большинство святынь кануло в Лету во времена Великой французской революции. Пострадала капелла, лишившаяся части витражей: в 1802–1803 годах она была превращена в хранилище для архивов Дворца правосудия. Впрочем, еще задолго до социальных волнений многие композиции из стекла подвергались демонтажу. Взамен ставили новые, в том числе перенесенные из других церквей, а старые после «ремонта» уже не находилось места. Сами изображения (благодаря неуклюжим попыткам восстановления) искажались или утрачивались — иногда и не догадываясь, какую сцену пытались создать художник. На выставку привезли больше десятка фрагментов витражей, снятых при очередной реставрации в середине XIX века и попавших в хранилища. Сюжеты многих давно забыты, и исследователи вынуждены придумывать общие названия, допустим: «Царь в пурпурном плаще отдает приказ стоящему перед ним человеку» (до 1248).

Однако в целом история, о которой рассказывали композиции из стекла, известна: перед зрителями разворачивались библейские сцены. Они подчеркивали преемственность ветхозаветных царей и французского монарха, а также связь власти земной и небесной. Людовик IX мечтал стать духовным лидером своего народа и, надо признать, вполне преуспел: его называли святым еще при жизни. Кроме того, он оказался достаточно рациональным правителем: развивал сельское хозяйство, укреплял центральную власть, выпустил золотой эюк, получивший хождение по всей стране, провел административную реформу, в рамках которой поделил Францию на 20 округов. Среди экспонатов есть королевские печати, заверявшие наиболее важные решения, и другие любопытные документы. Скажем, булла о канонизации Людовика Святого и его завещание 1270 года: пергамент, покрытый узорчатым почерком средневекового писца.

Впрочем, главное место на выставке, организованной в рамках пережитого года культурного туризма между Россией и Францией, занимают все-таки предметы культа и реликвиарии (святыни, увы, нет). Стоит отметить конструкцию из серебра и хрусталя, изготовленную в 1806-м: в ней более полувека находился Терновый венец, выкупленный Людовиком IX. Есть также серебряная корона, состоящая из пластин, в центре которой под слоем горного хрусталя можно разглядеть небольшие реликвии. Ученые еще предстоит разобраться, принадлежала ли она в действительности Людовику Святому. В экспозиции имеются навершие посоха, пластина с изображением распятого Христа, ковчег для священных масел. Их отличает простая и в то же время выразительная гамма: синий и золотой — цвета герба Капетингов.

Организаторы попытались обыграть сложное пространство зала Патриаршего дворца — камерное, мало похожее на устремленную вверх верхнюю капеллу Сент-Шапель. В итоге помещенные погрузили в полумрак (иногда даже излишний) и высветили отдельные предметы. С одной стороны, удалось создать интимную, почти домашнюю обстановку. С другой — и здесь помогли грамотно экспонируемые витражи — напомнить о мистической средневековой концепции света. Видеть «готика — это праздник», как писал Ле Гофф, и трудно с ним не согласиться.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Секрет энергии Бориса Джонсона

Егор ХОЛМОГОРОВ

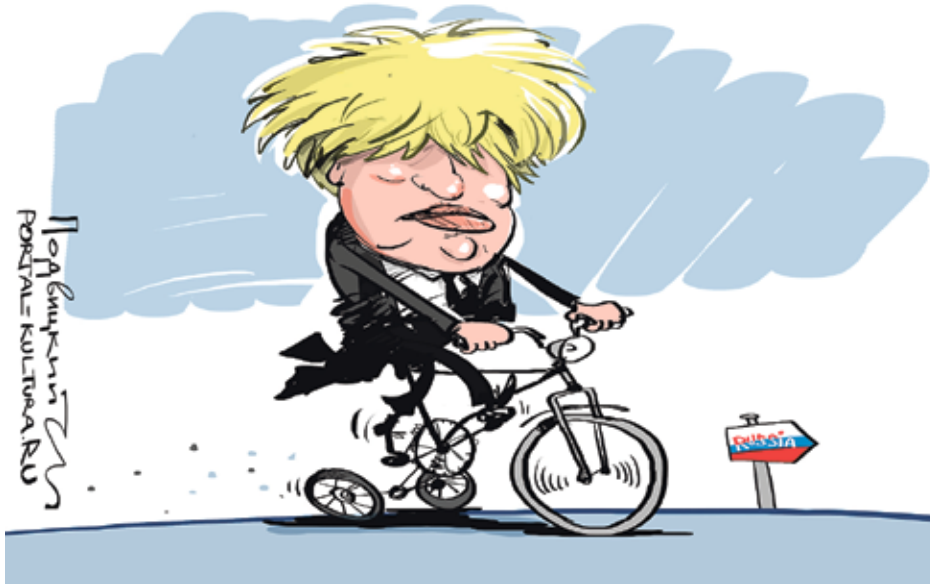
В БЛИЖАЙШИЕ дни официальный визит в Москву совершит Борис Джонсон. Последний раз глава Форин офис приехал к нам пять лет назад, российско-британские отношения были исключительно плохими. Как сложится диалог сегодня, предугадать трудно. Тем более что наш мартовский гость — фигура неоднозначная.

Эксцентричный политик с турецкими корнями приобрел известность, будучи мэром Лондона, как велосипедист и поклонник Уинстона Черчилля, обладающий бойким и злым языком. Порой на грани расизма. «Если бы мы предоставляли туземцам самим себе, они бы сейчас занимались исключительно тем, что уплетали бананы, не думая о будущем» — когда-то статьи и выступления Джонсона изобиловали подобными пассажами. Однако настоящая слава поразила Бориса, когда он числился главным сторонником Brexit среди тори. Мэр Лондона агитировал против Евросоюза с ожесточением, утверждая, что английским свободам угрожает новый европейский рейх, ведомый Германией. И... оказалась победителем. Одно время ему даже прочли пост премьера, но чопорная элита решила, что это будет слишком, и в кабинете Терезы Мэй он получил «всего лишь» кресло главы внешнеполитического ведомства.

Министром Джонсон показал себя пока что довольно безобразным. Так, скажем, в разгар западной истерии вокруг Алеппо он призвал соотечественников пикетировать российское посольство, что совершенно противоречит самой сути статуса дипломата. Сей пыл Джонсону пришлось поумерить, когда он слетал фактически на инструктаж в Нью-Йорк. С тех пор британский министр и его младшие лондонские коллеги регулярно заявляют что-то вроде «Россию нельзя изолировать, с ней надо сотрудничать».

Но как только речь заходит о конкретных политических вопросах, тон становится неадекватным: «Вы видели, что происходит в Черногории, не говоря уже о действиях России на Украине, которые совершенно неприемлемы». Одно упоминание бредовой фантазии о якобы готовившемся нами перевороте в одном из осколков Югославии чего стоит. Впрочем, среди ведущих держав нет, пожалуй, отношений более неприязненных, чем между Россией и Великобританией. Так сложилось исторически — с самого нашего знакомства в XVI веке, когда корабль Ричарда Ченслера причалил у Холмогор, нас связывает странное сотрудничество-вражда.

Но вот что удивительно. Время от времени мы забывали разногласия и начинали решительно действовать заодно — это были ситуации, когда в центре Европы возникала сухопутная империя, будь то наполеоновская Франция, кайзеровская или гитлеровская Германия. Против этой угрозы мы оказывались, хоть и ненадолго, союзниками. И каждый раз торжествовали победу.

Однако имперский пафос нынче не совсем подходит британскому льву, переживающему упадок сил. Британия сохранила флер и самосознание великой империи, над которой никогда не заходит солнце, и «острова свободы и разума», как называл ее Байрон. Даже после оттока абсолютного большинства колоний, смерти некогда мощнейшего флота, коллапса промышленности в ходе экспериментов Маргарет Тэтчер обитатели Альбиона по-прежнему считают родину несравненно великой: в конечном счете именно там прописаны королева, Джеймс Бонд, Гарри Поттер и Бенедикт Камбербэтч.

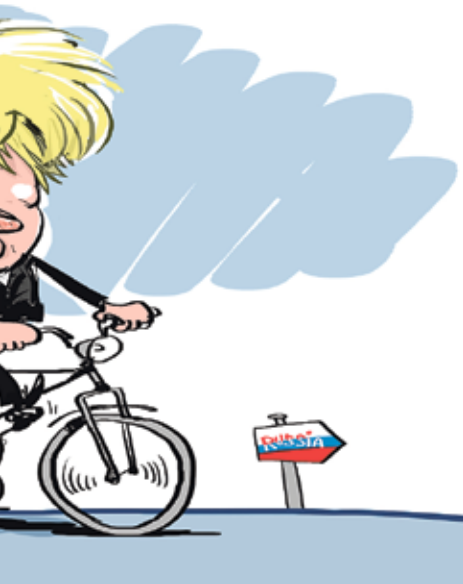
Британцы живы ностальгией. И Борис Джонсон — не исключение. Энергичный политик взялся проповедовать лозунг столетней давности о «еще более великой Британии», то есть о теснейшей связи метрополии с бывшими колониями, странами Содружества. В самом деле, задавался он вопросом, почему австралиец в Лондоне имеет меньше прав, нежели слонак или хорват, на том основании, что те прибыли из государств ЕС? Впрочем,

Автор — публицист

чем, тут есть своя папка о двух концах — ведь миллиард индийцев и двести миллионов пакистанцев тоже являются членами Содружества.

Сегодняшняя Британия пытается усидеть на разных стульях. С одной стороны — грезы о былом величии, с другой — изображение из себя пламенных адептов Нового мирового порядка, сложившегося после краха СССР. Англичане любят повздыхать о чайных клипсах, перевозивших в Китай опиум, но при этом с упорной агрессивностью рисуют

наш солнечный полуостров жовто-бланным цветом. Людям, росшим на стихах Теннисона и фильмах об «атаке легкой кавалерии», когда 25 октября 1854 года при Балаклавле сложил головы цвет английской аристократии, должно быть хорошо известно, что Крым — это Россия, и никак иначе.

В основе британской озлобленности лежит зависть. Вот уже полстолетия Альбион только отступает. Не так давно пришлось расстаться с Гонконгом. И видеть, как Россия, казавшаяся такой же «отступающей империей», внезапно начала возвращать свои позиции, англичанам невыносимо больно. Хотя нам-то разница вполне очевидна — Британская империя являлась лоскутным мультирасовым одеялом. Россия же, при всех сложностях нашего бытия, всегда оставалась национальной русской империей. Отвоєванные имперскими ораками Таврический край русские заселили самым первым делом. И потому он просто обречен был вернуться в родную гавань. Энергичному Борису и его соплеменникам тут надо не завидовать, а учиться.

В основе британской озлобленности лежит зависть. Вот уже полстолетия Альбион только отступает. Не так давно пришлось расстаться с Гонконгом. И видеть, как Россия, казавшаяся такой же «отступающей империей», внезапно начала возвращать свои позиции, англичанам невыносимо больно. Хотя нам-то разница вполне очевидна — Британская империя являлась лоскутным мультирасовым одеялом. Россия же, при всех сложностях нашего бытия, всегда оставалась национальной русской империей. Отвоєванные имперскими ораками Таврический край русские заселили самым первым делом. И потому он просто обречен был вернуться в родную гавань. Энергичному Борису и его соплеменникам тут надо не завидовать, а учиться.

ЖКХ без волшебства

Николай ФИГУРОВСКИЙ

М ИНУВШЕЙ зимой и в первые дни весны по стране прошли митинги против высоких тарифов на отопление и «беспредела» управленцев. Граждане жалуются, что за услугу приходится платить несуразные цифры, коммунальщики гонят тепло в таких количествах, что люди в квартирах буквально задыхаются. Возмущение дошло до самого верха: президент Путин в январе уже не впервые жестко потребовал навести порядок в сфере лицензирования управляющих компаний, создать единый стандарт управления многоквартирными домами. Министр ЖКХ Михаил Мень пообещал, что за полгода все будет готово.

Наверное, будет. Но есть одна сложность, преодолеть которую непросто даже министру. Это общественная инерция и наша склонность к симулякру. Пойти на митинг против результата выборов, проигнорировав сами выборы. Подписать на зарубежном портале грозную петицию, зная, что она ни на что не влияет. Набить возмущенный пост в «Фейсбуке», вместо того чтобы отправить заявление на специально устроенный мэрией портал жалоб... А разговоры о том, что нужно жаловаться не в пустоту, а, выражаясь чиновничьим языком, по принадлежности, часто вызывают скептическую улыбку: «Да ничего с этим не сделаешь!» Однако, надежда на то, что за нас все сделает кто-то другой, должна остаться в прошлом — вместе с поддатым сантехником Афоней. Нынче разумные граждане сами становятся кузнецами своего счастья. И по сфере ЖКХ это видно непосредственным образом.

Не адвокат я вороватым коммунальщикам, но скажу: есть несколько способов самостоятельно облегчить «коммуналку». Пойти на митинг — простейший. Если покажут по телевизору, глядишь, и обидчики станут скромнее накручивать. А можно обзавестись современными счетчиками на воду,

тепло, электричество, регуляторами на батареях — и платить только за собственное потребление. Вариант, кстати, эффективный: трехтарифный электросчетчик позволяет планировать основные энергорасходы на самое «дешевое» время, а регуляторы на радиаторах отопления — устанавливать в комнате нужную температуру. Но тут имеются сложности: скажем, счетчики на тепло должны ставиться в многоквартирных домах централизованно, с участием всех жильцов. Достижение консенсуса под большим вопросом. Вспомните, с каким скрипом граждане соглашались на уже прижившиеся и многократно окупившиеся приборы учета воды — для отказников пришлось вводить с нынешнего года повышающий тариф.

Самый эффективный способ регулятивности коммунальной действительности — использование предоставленного Жилищным кодексом права гражданам выбирать управляющую компанию. Ясно, что это требует усилий и общественной активности. Зато такой шаг дает реальную возможность забаллотировать нерадивых коммунальщиков, а на их место пригласить профессионалов из другого дома или района. Можно управлять и самим, таких случаев много. Правда, для этого жильцам необходимо не только организовать собрание, но и прийти на него, в крайнем случае проголосовать заочно. Скажите, многие ли из вас участвовали в подобных мероприятиях? Ведь наверняка находились более важные дела — дома или по работе. Когда граждане проявляют пассивность, управляющую компанию выбирает орган местного самоуправления. Но насколько ответственно подойдут к этому заседающие там люди? Вы их знаете? Выбрали? Или снова более важные дела нашлись...

Автор — политолог

Судите сами

Петр АКОПОВ

С УДЬБА трех заключенных, фигурантов весьма шумевших дел, изменилась к лучшему — и это сразу стало поводом для глубокомысленных выводов об общем политическом потеплении и либерализации судебной системы.

А ведь у нас и не было никаких заморозков — временное, вызванное ситуацией ужесточение некоторых уголовных статей давно сменилось курсом на декриминализацию многих видов преступлений и правонарушений. Но это если мы говорим о курсе высшего руководства. В судебной же системе есть масса всевозможных проблем, которые более связаны с человеческими качествами самих правоохранителей и судей, чем с политической обстановкой в стране и мире. И главное, что сблизает все три истории, это как раз соединение усилий общества и власти по пересмотру приговоров. Весьма прозрачный сигнал вершителям правосудия: не заигрывайте!

Первым вышел на волю Ильдар Дадин — 26 февраля, после того как вынесенный ему приговор отменил Верховный суд, а еще ранее Конституционный суд указал, что в данном случае речь должна идти об административном, а не уголовном наказании. Дадин являлся единственным, осужденным по статье, появившейся в УК летом 2014-го, — за неоднократное нарушение порядка проведения публичных акций.

Его случай мощно раскручивался либералами, в том числе через странный инцидент с так и не подтвердившимся фактом избития в колонии, но делать далеко идущие выводы смешно. Репрессии против несистемной оппозиции? Ага, с одним осужденным по статье за все время ее существования. К тому же Дадин действительно неоднократно нарушал правила проведения акций — 30 раз за два года. Другой вопрос, что их давно пора смягчить, да и граница между административным и уголовным наказанием за подобную провинность должна быть прописана четче. Понятно, почему эти правила когда-то ужесточили: после Болотной и киевского майдана решили пе-

рестраховаться. Опасность прошла, ситуация успокоилась, и отыграть в сторону смягчения — шаг разумный.

Два других дела пересмотрели буквально на днях — 6 марта был отменен приговор в отношении Евгения Чудновеца, а 7-го президент помиловал Оксану Севастиди. Последнюю в 2016-м приговорили в Краснодаре за госизмену к семи годам колонии. В 2008-м она ответила на СМС своего грузинского знакомого о передвижении военной техники в сторону Абхазии — и эта информация спустя семь лет стала поводом для уголовного преследования. В декабре на Большой пресс-конференции Владимир Путин назвал приговор «достаточно жестким» и пообещал разобраться. Слово сдержал.

Тут тоже нет никакой политики — похожие дела уже не раз пересматривались, особенно после того, как общественность поднимала шум. Обвиняют органы в шпионаже, конечно, можно, и этим с готовностью занимаются оппозиционные медиа, — вот только правды в подобных утверждениях не будет.

Дело Чудновец стало самым громким из всех. Посадили ее действительно ни за что. Прокурор просил пять лет за распространение детской порнографии, хотя вся вина жительницы Катайска заключалась в том, что она опубликовала видео с издевательствами над 10-летним ребенком в лагере. Ее возмутил полученный от одного из пользователей ролик — раздетый, униженный мальчик. Женщина с негодованием поделилась им в группе «ВКонтакте». И хотя спустя несколько часов, после звонка из лагеря с предупреждением о возможных последствиях, она сама же и удалила видео, процессу это не помешало.

Судя по всему, у социально активной Евгении Чудновец сложились плохие отношения с представителями власт-

ной элиты 15-тысячного Катайска — вот и подвернулся повод отомстить. Любому понятно, что никакую «запрещенку» она не распространяла, однако на то, чтобы вытаскивать ее из тюрьмы, ушла почти весь полугодовой срок. При том, что свои сомнения высказали и полномоченная по правам ребенка Анна Кузнецова, и глава СК Александр Бастрыкин. В итоге заместитель генпрокурора внес представление в Верховный суд, тот отреагировал — и областной суд в Кургане отменил приговор. Теперь все ждут логичного продолжения — будут ли наказаны те, кто вел следствие и осудил заведомо, как мне представляется, невиновного человека?

Вот это и есть самая важная часть истории и вообще всего, что случилось в последние дни. Дело не в Путине, не в политике, не в изменениях законодательства. А в том, что у нас катастрофически медленная реакция на несправедливость и недостаток персональной ответственности за незаконные действия. В случае с Чудновец налицо возмущение общества и большого начальства, имеется и положительный результат, то есть освобождение невиновной. Но следует выяснить, причем незамедлительно, как же так вышло, что была осуждена эта женщина, и покарать причастных. Общество должно увидеть, что судебная и правоохранительная система не покрывает своих — проштрафившиеся получают по заслугам. Очень важно докопаться до истины, а не увальچه новыми громкими разбирательствами и очередными политизированными нападками на власть, которая «ничего не делает» или же, наоборот, «давит всех и вся».

Пронсшествие в Катайске может оказаться более чем показательным: маленький городок, где все зависит от отношений между местными жителями — надежными полномочными и не имеющими их. А вовсе не от далекой Москвы, от неожиданного интереса которой явно пытаются что-то спрятать.

Автор — публицист

Неженский вопрос

Андрей САМОХИН

В МЕЖДУНАРОДНЫЙ женский день Владимир Путин тепло и необычно поздравил соотечественниц стихами Константина Бальмонта. Креативный ход вместе с неподдельной искренностью президента вызвал не только благодарный отклик прекрасного пола, но и волну подражаний в онлайн под хештегом #ВамЛюбимые.

Если кого-то раздражает или расстроило то, что вслед за Верховным некоторые губернаторы и парламентарии срочно озвучили свои стихотворные версии поздравлений, то нашим дамам от этого точно не стало хуже. Равно как и от «Национальной стратегии действий в интересах женщин» на 2017–2022 годы, утвержденной премьером Дмитрием Медведевым акkurat 8 марта. Действия государства, по задумке, должны сократить неравенство на рынке труда, облегчить занятия слабой половины бизнесом и точными науками.

Вообще, это давние национально-циновные традиции: подражать поступкам и привычкам лидера державы, а также принимать разные стратегии и концепции «под праздник». Столь же прочные, как увы, и другой обычай, выражающийся краткой формулой: «поговорили и забыли».

Хотя прославленное равенство полов, не расходящееся с законами природы (которые упорно тпятся перепрыгнуть в просветленной Европе), в нашей стране давно выполнено. А порой и перевыполнено: тип бизнесвумен, строгой женщины-начальницы и главы семьи, экзотичный еще во времена фильма «Москва слезам не верит», стал настолько повсеместным, что вызывает тут и там мужские пересуды-страшилки о наступающем матриархате. Но что же делать, если коня на скаку останавливать и в горячие избы входить все чаще и не по особому на то желанию приходится именно нашим подругам. Поскольку многовато вокруг раслабленных, феминизированных, сбившихся набекрень дядек, не желающих или не способных тянуть грубую ляжку.

Однако 8 Марта любой женщине — природу не обманешь — хочется, даже если она публично и яростно отрицает это, побыть слабой, лелеемой и жалеемой. С букетом в руках и с бокалом шампанского на столе. И чтобы муж вымыл посуду, сын и внук не забыли, президент нашел теплые слова... Ну а нормальным мужчинам в этот день «западало» не сделать что-то приятное своим половинкам, мамам, бабушкам, коллегам по работе.

В коллективно-бессознательном восприятии сего праздника поразительный пример того, как народ русский способен перевернуть и переволпотить по-своему чуждые ему забугорные вбросы. Ведь именно таким изначально и была День женской солидарности в борьбе за экономическое, социальное и политическое равноправие, предложенный немецкой социал-демократкой и суфражисткой Кларой Цеткин на II Международной конференции социалисток, проходившей в Копенгагене в 1910-м. Далее последовали — уже в России, в Петербурге — лекции о равенстве полов 2 марта 1913-го, а спустя четыре года, 23 февраля 1917-го (8 марта по новому стилю), — забастовка и манифестация работниц Невской ниточной мануфактуры, ставшие одним из запалов февральского переворота.

В раннесоветское время в этот день женщины также митинговали, солидаризуясь с угнетаемыми сестрами казстан, получали значки и дипломы ударниц соцтруда. Постепенный отход от «военно-коммунизма» вместе с решением Брежнева объявить с 1966-го 8 марта официальным днем отдыха привели к восприятию праздника как «женского нового года». Подстанции начинало квасить еще накануне, а 9-го числа тяжело похмелялась. Причем лидировали в пьянке, естественно, мужчины. Но по мере падения нравов товарищи

Между тем в случаях, когда граждане осознанно подходят к выбору УК, выясняется, что наладить достойную работу коммунальной сферы вполне реально. Допустим, заходишь в соцсеть и видишь конкретные примеры: вот заработала система «муниципалитет — старший по дому — старшие по подъездам», нашлись активные и неравнодушные люди, в результате обычная московская управляющая компания при подготовке к ремонту закупает стройматериалы в присутствии строгих наблюдателей. Вся отделка получается в тон, хорошего качества, денег на все хватает, радостные жильцы самостоятельно украшают подъезды цветами и репродукциями — просто картинка. И жители довольны, и управленцы, похоже, не в накладе, и все в рамках бюджета. Причем это не элитный небоскреб, а типовая столычная хрущевка, из тех, что в скором времени снести пообещали...

Надо сказать, в последнее время появляется все больше управляющих компаний нового поколения, заинтересованных не только в максимальной прибыли, но и в добром имени, заработанном качественным трудом. Под новый год в Московской торгово-промышленной палате даже вручали специальную премию «Доминфо». Для компаний, наилучшим образом наладивших отношения с жильцами, умеющих своевременно узнавать их нужды и проблемы, доступно рассказывать о возможностях управления домами. Оказалось, что некоторые УК и телеканалы собственные организуют, и газеты для жильцов выпускают, и системы обратной связи задействуют, и группы оперативного реагирования держат... Чтобы найти или создать такую, осталось только встать с дивана, познакомиться с соседями и начать объединяться ради решения собственных проблем. Это поэффефективнее симулякров будет.

Автор — обозреватель «Культуры»

Михаил Лобухин:

«Оправдываю все действия Ивана Грозного»

Елена ФЕДОРЕНКО

Прима-балерина ГАБТа и этуаль «Ла Скала» Светлана Захарова выступит в творческом вечере на сцене главного театра страны 14 и 15 марта. Безупречная классическая танцовщица давно увлечена современной хореографией. «Амоге» — из их числа. Обычно Захарова берет для бенефиса премьеры, но сейчас решила повторить прошлогоднюю программу: «Франческа да Римини» на музыку Чайковского в постановке Юрия Посохова, «Пока не пошел дождь» Патрика де Баньи, «Штрихи через хвосты» под мелодии Моцарта в хореографии Маргерит Донлон. О международном проекте «Культура» расспросила одного из участников, премьеры Большого Михаила Лобухина.

культура: Как появился концерт «Амоге»?

Лобухин: Светлана хотела сделать непохожее на то, что танцевала раньше. Вместе с Юрой Барановым, бывшим солистом балета Большого, а теперь успешным продюсером, она начала искать хореографов, подбирать спектакли, где смогла бы по-новому раскрыть свои возможности. Остановились на «Франческа да Римини» на музыку Чайковского в постановке Юрия Посохова — с ним Светлана работала над «Золушкой» и «Герою нашего времени». Пригласили и австрийца Патрика де Баню, он уже делал для Светы несколько номеров, и они танцевали в дуэте. Третий балет нашел Юра — «Штрихи через хвосты» ирландки Маргерит Донлон на музыку 40-й симфонии Моцарта. Раньше она никогда не ставила в России. Светлана предложила нам с Денисом Родыкиным участвовать в гала, мы с радостью согласились — любим с ней работать и поддерживаем ее начинания. Она человек профессиональный, ответственный, честный, танцевать с ней почетно. Потихоньку сложился наш небольшой коллектив. Начали репетировать в свободное время в довольно превратном режиме — все мы зависим от текущего репертуара. Зато финальная прямая длиной в две недели прошла в хорошем рабочем ритме.

культура: Вы показали премьеру в Большом театре в мае прошлого года?

Лобухин: Это была российская премьера, первый же раз с творческим вечером мы выступили в Италии. Летом нашей дружной командой съездили в тур по городам, заехали в Монако, где тоже показали «Амоге».

культура: Как принимали гала на Апеннинах?

Лобухин: В Италии Свету всегда встречают потрясающе. Как только открывается занавес и она появляется на сцене, обрушивается лавина оваций, зрители просто с ума сходят. Я не раз был тому свидетелем. Вечер приняли грандиозно. В Большом театре он тоже имел успех.

Все три спектакля — небольшие и очень разные, и Света в них удивительная.

культура: Любовь Франчески и Паоло из «Божественной комедии» Данте — знаменитая трагическая история. Патрик де Баня рассказывал, что ставил о современной женщине, имея в виду писательницу и двух мужчин. Взаимоотношения в намеченном треугольнике рождались прямо на репетициях. О творении Донлон нам неизвестно практически ничего.

Лобухин: Поэтический сюжет «Франчески» всем знаком, и символично, что премьера состоялась в Равенне — городе, где находится могила Данте. Второй и третий спектакли как таковых фабул не имеют. «Пока не пошел дождь» де Баньи — достаточно абстрактен, каждый понимает историю по-своему. А постановка Донлон — шутка на балетную тему, рассказанная настоящей современной хореографией.

Последний раз мы исполняли «Амоге» в декабре в Риге. Есть задумка в следующем сезоне показать гала в Лондоне и Японии.

культура: А что за странное и даже дерзкое название — «Штрихи через хвосты»?

Лобухин: Моцарт в партитуре 40-й симфонии, звучащая в спектакле, ставил знаки сверху нот, как бы перечеркивал флажки, указывающие на протяженность звучания. Авторские штрихи показывали дирижеру и оркестрантам, что они имеют право свободно, по своему желанию распоряжаться длительностью. Потому «Сороковая» никогда не играет одинаково.

культура: Нужна ли классическим танцовщицам современная хореография?

Лобухин: Каждый решает сам. Кому не нужна — тот на это поле не заходит, а кому-то она необходима, будто глоток свежего воздуха. Я спокойно отношусь к профессии, как к работе. А работу люблю разнообразную и выполняю ее с удовольствием. Сейчас театры выстраивают художественную политику, комбинируя классику и contemporary, без которой уже никак не обойтись, она стала равноправной частью хореографического искусства. Конечно, надо идти вперед, искать новые формы — они нужны. Но, естественно, без перегибов в ту или иную сторону, а соблюдая оптимальный баланс в репертуаре.

культура: Почему «Амоге» не включили в постоянную афишу Большого?

Лобухин: Не думаю, что это имеет смысл. Все-таки формат гала — творческий вечер балерины, и он не должен быть регулярным. Наша команда считает, что программу стоит показывать часто, но не на одной площадке, а в разных театрах и залах страны и мира. Было бы замечательно познакомиться с «Амоге» зрителей городов России.

культура: Захарова — удобная или сложная партнерша? Она ведь высокая, с длинными ногами и руками...

Лобухин: У Светланы феноменальные природные данные, ей подвластны любые балетные движения. С ней всегда комфортно танцевать. Рост, длина ног и рук не имеют никакого значения. И знаете, она из тех, у кого уравновешенная психика. Репетиции проходят в спокойной атмосфере, в зале скла-

дываются нормальные человеческие отношения, не бывает никаких конфликтных ситуаций. Что не только приятно, но и весьма важно для партнеров и дает творческий результат.

культура: В Большом театре начались первые репетиции самой интригующей премьеры сезона — балета «Нуреев», над которым работают композитор Илья Демущий, режиссер Кирилл Серебренников и хореограф Юрий Посохов. Вы заняты в спектакле?

Лобухин: Да, но я пока мало присутствовал на репетициях, поскольку плотно участвовал в фестивале Юрия Николаевича Григоровича.

культура: В биографической постановке наверняка две главные мужские партии: сам титульный герой и его ближай-

шый друг, датчанин Эрик Брун, образцовый классический танцовщик и эстет. Говорят, к репетициям приступили несколько «Нуреевых» и «Брунов». Вы — кто?

Лобухин: Брун. Но спектакль я бы не называл биографиче-

ским. Да, он о Нурееве, однако там нет документалистики. Невозможно за вечер показать все события из жизни Рудольфа, celý век был удивительно насыщенным, стремительным, с яркими встречами и не менее яркими приключениями. Юра и Кирилла говорят нам, что делают спектакль о нескольких ключевых фрагментах судьбы Нуреева. Сказать конкретнее сейчас невозможно — процесс еще в самом начале, и наверняка задуманное будет меняться, концепции — пересматриваться. Предугадывать, что получится, рано, но, думаю, всех ждет нечто интересное. Идея финала, услышанная от режиссера, необычна, но я, разумеется, не могу о ней рассказывать. Работа кипит. Хореограф дает конкретные задания композитору по размерам музыкальных фраз и длительности номеров.

культура: Почти как Петипа Чайковскому. Неукротимого Нуреева и выдержанного Бруна связывали непрестые взаимоотношения, от полного поглощения друг другом до бурных разрывов. Создавая образ, будите прислушиваться только к

хореографу и режиссеру или обратиться к мемуарной литературе?

Лобухин: Естественно, стану читать, разбираться досконально, это ведь интересно. Но я очень доверяю команде создателей. Наверное, все мы оттолкнемся от точки зрения Кирилла. Он человек думающий, никогда не говорит, что будет лишь так, как хочет он, а вовлекает нас в анализ, рассказывает, как и что видит, и объясняет, почему. Мне близка такая режиссерская позиция.

культура: Недавно балетом «Иван Грозный» завершился двухмесячный марафон в честь великого Юрия Григоровича. Ваш титульный герой самобытен, и показалось, что Вы не только понимаете, но и жалуете заложника царской власти...

спектакль. Иван — то нежный муж, то безутешный вдовец, то кровавый убийца, — есть что играть, по полной программе. Очень люблю эту роль и считаю ее одной из своих удач.

культура: Сложный грим не мешает танцевать?

Лобухин: Уже привык. Грим мы делаем больше часа: мастер наклеивает нос, бороду, красит волосы, я-то светленький, раньше еще и шевелюру наращивали.

культура: Прошло более четырех столетий, а споры не утихают — однозначной оценки Грозного как не было, так и нет. Новый виток дискуссий спровоцировала установка памятника царю.

Лобухин: В рамках роли я оправдываю все действия Ивана Грозного по отношению к стране и народу — без тоталитарного режима невозможно было сплотить княжества, расширить территорию, провести реформы. Во многом благодаря абсолютистской власти Россия стала

сильным государством, объединила земли. Без крови не получилось бы дать отпор врагам внешним и внутренним, а времена были жестокие, дикие.

культура: Почему Вы перешли из Мариинского театра в ГАБТ?

Лобухин: Сознательно. Захотел работать в Москве, в коллективе Большого, находиться в его стенах, в его истории, среди людей, которые определяют современный стиль труппы. Танцевать как гастролер, наездами, не считал правильным. В определенный момент предпринял некоторые шаги, приложил усилия к тому, чтобы оказаться в столице. Сейчас смело могу сказать, что реализовался как артист Большого, нашел свое место в труппе. Так считают и многие коллеги.

культура: И все-таки нетипичная ситуация, ведь Вы коренной петербуржец. Чем не устроили Мариинку?

Лобухин: Мне стало тесно, захотелось чего-то еще, большей свободы в репертуаре, мечтал танцевать спектакли Григоровича. Да, я петербуржец, но Москва всегда была для меня образцом иного уровня исполнительского мастерства. Если взглянуть на историю, то артистам, уезжавшим из петербургского театра со времен Павловой и Нижинского, наверное, тоже чего-то не хватало. И они искали себя в других труппах.

культура: Вы дорого заплатили за этот переход — родители, жена, дети остались в Питере.

Лобухин: До сих пор плачу, живу на два города. Но каким-то образом все более-менее получается. С семьей не расстался, стараюсь как-то совмещать работу и дом.

культура: Вы пришли в Мариинку, когда балетом руководил Махар Вазиев, теперь он в Большом. Как встретились?

Лобухин: В Мариинке нас связывали добрые рабочие отношения. Потом Махар уехал в Милан, и вот судьба свела нас в Москве. Встреча оказалась теплой, он по-прежнему хорошо ко мне относится, поддерживает, за что я ему благодарен. Наверное, считает меня достойным танцовщиком...

культура: Герой Чадова, босспсихопат, травит подчиненных, демонстрирует заоблачные потребительские стандарты...

Лобухин: Типичный селф-мэйд мэн — продукт американской, по сути сектантской, корпоративной культуры. Эта бездушная машина способна перемолоть любого. Персонаж Чадова руководствуется девизом «иди и возьми». В его мире каждый должен знать свое место, он мечтает о наследнике и пытается сделать из героя Прилучного. Но, обретя любовь, Миша переквалифицируется в инициатора и становится настоящей личностью, с большой буквы.

культура: Складывается впечатление, что в России нет социальной архитектуры. Если бы парень не придуривался, его бы никогда не взяли на пре-

Из кресла в карьеру

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Узнав о том, что госкомпания обязана принимать на работу людей с ограниченными возможностями, Миша (Павел Прилучный) прикидывается колясочником, становится менеджером «Нашгазстрой» и начинает посещать клуб инвалидов при ДК. Начальник корпорации (Алексей Чадов) планирует отказать и возвести вместо него офисный центр. Но в планы девелопера вмешивается любовь, сбивающая с ног. На экранах — комедия Дмитрия Тюрин «Любовь с ограничениями».

культура: Четыре года назад Вы сняли мелодраму «Жажда» о судьбе травмированного на войне парня и вновь вернулись к теме инвалидов. Нет ли здесь умысла?

Тюрин: Задумывался об этом. Возможно, продюсер предложил мне идею картины, оценив «Жажду». Снять комедию из жизни колясочников показалось интересным. Такого кино у нас еще никто не делал.

Сценарий писался на актера Павла Прилучного, и продюсеры не прогадали. В Паше открылось подлинное комедийное дарование. В течение двух месяцев перед съемками мы «вживались в кресло», общались с колясочниками, удивлялись их силе духа и целеустремленности. Осознали: жалость тут неуместна, она увеличивает искусственную дистанцию, а юмор и уважение сближают людей. Приобретенный опыт определил лирический мотив нашей работы.

культура: Персонажи «клуба инвалидов» — успешные люди: бизнесмены, спортсмены, блоггеры... Нет ли здесь натяжки?

Тюрин: Таких действительно много — прикованные к креслам люди постоянно учатся, осваивают новые профессии, стараются быть на виду. Лучший пример — Даша Кузнецова. Увлекается фотографией, путешествиями, спортом, ведет клубные занятия, снимается в телепрограммах. Станислав Бураков участвует в соревнованиях по пауэрлифтингу, Саша Кожевникова служит корректором, прыгает с парашютом, занимается дайвингом.

культура: Как приняли картину зрители с ограниченными возможностями?

Тюрин: Очень тепло. Оценили наши гэги с коляской, многие из которых им понятнее и смешнее, чем неискусственной публике.

культура: Герой Чадова, босспсихопат, травит подчиненных, демонстрирует заоблачные потребительские стандарты...

Тюрин: Типичный селф-мэйд мэн — продукт американской, по сути сектантской, корпоративной культуры. Эта бездушная машина способна перемолоть любого. Персонаж Чадова руководствуется девизом «иди и возьми». В его мире каждый должен знать свое место, он мечтает о наследнике и пытается сделать из героя Прилучного. Но, обретя любовь, Миша переквалифицируется в инициатора и становится настоящей личностью, с большой буквы.

культура: Складывается впечатление, что в России нет социальной архитектуры. Если бы парень не придуривался, его бы никогда не взяли на пре-

стижную работу. Получается, чтобы достичь успеха, нужно стать меньше ростом, зафиксироваться в крайне неудобном положении?

Тюрин: Конечно. Лишь тогда на тебя обратят внимание «птицы высокого полета». Шанс взлететь появляется у тех, кто оказался зажат в угол. Не встретив любовь, менеджер Миша стал бы глумиться над уверовавшим в его немощ окружением и обернулся бы монстром. Успех, достигнутый ценой микрии, превращает человека в чудовище.

культура: Собственно, схожая тема есть, например, в «Тутси», «Отпетых мошенниках» или картинах с Пьером Ришаром.

Тюрин: Обожаю эти фильмы, а больше всего «В джезде только девушки». Но притворщик Миша не готов манипулировать и становится подлеем, любовь будит его совесть.

«Любовь с ограничениями».

Россия, 2016

Режиссер: Дмитрий Тюрин

В ролях: Павел Прилучный, Анна Старшенбаум, Алексей Чадов, Илья Глинников, Кирилл Плетнев, Алексей Воробьев

16+

В прокате с 7 марта

культура: Прекрасная колясочница полюбила или просто пожалела парня?

Тюрин: По-женски почувствовала в нем правду, внутреннюю полноценность и потеряла голову. Миша не боится быть нерешительным, проявляет мужской характер. А его соперник, лидер колясочников, нравственно ущербный — это двойник персонажа Чадова.

культура: Часто говорят, современное общество больно. В чем наша главная слабость?

Тюрин: Прежде всего — зрение, люди не видят дальше своего носа. Мы предвлекать претензии окружающим. Если бы каждый спросил себя: делаешь ли ты именно то, зачем пришел на Землю, — дома и на работе — мы жили бы в другом мире.

культура: Над чем сейчас трудитесь?

Тюрин: Закончил монтаж фильма «Невский пятак». Это масштабная военно-фантастическая драма. Герой ленты — незадачный бизнесмен, волей судеб оказавшийся в прошлом, в гуще боев за легендарный плацдарм. Главную роль снова играет Прилучный...

Коллеги шутили, что Паша переехал в новый фильм, не успев снять пиджак (так и мерз часами в окопах). Я не верю в универсальных актеров, украшающих любую историю, но он — исключение. Паша притянул чудеса выдержки и пережил глобальную трансформацию. Надеюсь, его вдохновлял масштаб событий и эксклюзивное цветовое решение — мы специально раскрашивали шинели, оружие, даже землю, чтобы усилить эффект присутствия, острее воспринимать происходящее, уходили от голливудских штампов. Эстетика «Спасения рядового Райана» не захватывает зрителя с прежней силой. Мы искали свежие подходы и снимали не батальное кино, а фильм о войне, о генетической памяти — нашем великом прошлом.

культура: Что Вас не устраивает в квесте «Мы из будущего»?

Тюрин: Все, кроме завязки. А больше всего — откровенная назидательность. Наша история, как в «Торпедоносцах» или «Двадцати днях без войны», развивается в ином масштабе и, полагаю, на другом уровне сопереживания. «Невский пятак» должен выйти в прокат следующей зимой.

Следующий очевидный источник стремительно экранного карнавала — весьма занимательные пред- и послевоенные советские книжки о борьбе с иностранными шпионами, вроде романов Николая Шпанова и повестей Льва Овалова о майоре Пронине. Однако разница с этими тоже весьма лихими произведениями огромная, и «индийский» окрас «Штрафника» как раз помогает ее сформулировать. Что такое послевоенная Индия с ее бессмысленной и беспощадной фабрикой грез? Страна, освободившаяся от колониального владычества британцев. История словно бы помечена, маркирована колонизаторами, социальная механика не проработана. Конечно, появляются серьезные кинематографисты, вроде Сатъяджита Рея, но в остальном — выжженная земля, где мелодраматизм доведен до абсурда.

Не устаю повторять, что в советском кино жанровым схемам не дозволялось замещать социальную историю страны, редактора тщательно следила, чтобы авторы чуть меньше, чем им хочется, фантазировали и чуть больше отражали, исследовали реальность. Даже у Шпанова с Оваловым действительность в полной мере присутствовала, хотя бы потому, что неподдельная патриотическая установка заказывалась большей частью населения. Однако в конце 80-х, когда страна освободилась из-под «коммунистического ига», официальная версия исто-

рия была отброшена, и вульгарная, оторванная от реального положения дел мифопоэтика стала доминировать. Отечественные киношники дали волю воображению.

Порой появлялись, конечно, и по-настоящему талантливые люди. Алексей Балабанов, например, был человеком с удивительным чутьем, умел добиваться узко кинематографического качества на пяточке далеких от жизни вымыслов. Впрочем, художественного смысла это его прихотливый фантазм не прибавляло. Автор наворачивал адовы круги по незнакомой стране своих спецслужбистов, никак не укорененных в реальности фантазмов. Вспомните хотя бы «Про уродов и людей». Чего там только не было. И сямские бизнеспы, и много другой постколониальной выдумки «индийской» выделки. Популярный «Брат» лишь притворился социальной аналитикой, а на деле — все та же прихотливая, хотя и грамотная упаковка образности. Отсматривая «Штрафника», убеждаешься, что образность эта пустила мощные корни и, точно трин-трава, заполонила все наши пустыри.

Поскольку советская история была квалифицирована как целиком сфальсифицированная, пустыри эти — ни много ни мало семь десятилетий на территории от Волги до Енисея. Уже в первые пять минут «Штрафника» авторы расписываются в том, как хорошо усвоили подобную парадигму мышления. Диалог друзей

детства, встретившихся в послевоенном поезде:

— Братишка, давай со мной! Красивую жизнь обещаю.

— Да нет, зачем. Ты — богатый, я — военный. Мне твой мир не нравится. Украл — сел. Я хочу спокойно жить и не ждать, что за тобой вот-вот придут.

— А за тобой и так придут. Даже если ты не при делах. Ты чо, забыл, в какой стране живешь?

Это не рядовой разговор, а программный. Таким образом, сразу утверждается зияющая дыра на месте более-менее общепринятой версии отечественной социальной истории. Страна — мрак, официальные институты — зло. Но раз так, социум — бессмыслица, где не на что опереться и не за что зацепиться, а это очень выгодная точка зрения для «свободных художников», будь то трепетный Балабанов или совсем уже разудалые сочинители «Штрафника». Пиши, как угодно волюно, «лепи», что в голову придет.

Не существует никаких социальных оснований для психологии того или иного героя. Не имеет значения, кто, где и от кого родился, чему учился, какому идейному влиянию подвергался. В бешеном темпе дается нагромождение физиологической моторики. Персонажи-маски попросту «назначены» авторским коллективом методично выполнять сюжетную повинность. Каждый приговорен к механической реализации несложной программы. Демобилизованный офицер Советской Армии Игнат Бе-

Выдумщики с хутора

лов, его кровный брат и главарь банды Горелый, нежная женщина, влюбленная в Игната, суровая — в Горелого, истеричный, но честный служака Пенякер в исполнении самого Олега Фомина, злоебщий фашист-диверсант, вознамерившийся отравить наши города цианидом, и десяток других сквозных персонажей — не обусловлены ничем, кроме авторской прихоти. Похоже на самопальную игрушку: «Сбил, сколотил, сел да поехал. Оглынулся назад, одни спицы лежат».

Поражает самонадеянность тех, кто запускал этот шедевр в производство, оплачивал и предлагал центральному каналу. Еще больше удивляет авторитетный канал, выставляющий на всеобщее обозрение самовары-самопалы, из которых невозможно не то что жажду утолить, об них нельзя даже обжечься. Настолько предлагаемые события отчуждены от реальной истории, здравого смысла и драматургического закона.

Сериял спекулирует на инфантильной воле людей к отвлекающей от суровой повседневности пестроте. Ведь что такое кладбищенские венки агрессивной расцветки? Это яростный бессознательный протест человека, столкнувшегося со смертью, своеобразная компенсация. Механическая манера большей части нашей кинопродукции на темы недавних событий — того же происхождения.

Нормальной истории не было, значит, можно своевольничать. Легкость, с какой авторы сочиняют демонстративно неинтересные, если угодно, забубенные сюжетные повороты, а потом реализуют и продают, заставляет задуматься о сложной социокультурной цепочке. «Отмена» позитивной версии отечественной истории последнего столетия означает демонтаж обеспеченной смыслом среды обитания.

«Сямские близнецы», эти «братья», обиженные властью, и «благородные» уголовники-разбойники, эксцентричные или прораженные менты, влюбленные, как кошки, женщины, которыми

под завязку набиты многочисленные российские сериалы... Все они подтверждают невозможность «интересного» рассказа в ситуации, когда теневой мир диссидентского протеста и божьего томления заместил мир, культивируемый официальной властью на основе ответ-

ственного договора с основной массой населения.

— Где Горелый?

— Я Горелый.

— Сеня? Мне сказали, тебя убили в 43-м.

— Здравствуй, брат.

«Братишка», «братан», «брателло» — подобная кровно-род-

ственная поэтика сигнализирует о тотальном ослаблении социальных связей и одновременном торжестве хуторского мировоззрения. Едва Британская империя оставляет в покое Индию, чья массовая культура не находит для себя развитой образности, закономерно начинается кинопарад братьев и сестер.

Советскую империю демонтировали и дискредитировали — последствия схожие. В конечном счете, «Штрафник» не что иное, как демонстрация психической травмы. Социальные методично попирается и третируется. Утверждается воля к индивидуальному, сколь угодно глуповатому жемсту. Характерная эстрадная песенка, которую недавно крутили на всех радиостанциях: «Невозможно рассказать вам историю мою. Очень сло-о-о-ожно...» Это, к сожалению, относится к большей части современной российской кинопродукции. Какую бы то ни было частную историю рассказать, действительно, не получается. И это потому, что отринута История с большой буквы. А взамен ничего конструктивного не предложено. Манifestируются права личности, и почти исключительно «творческой», в режиме «час спую».

Творчество это, однако, ничего, кроме сарказма, не вызывает. Балабанов не брали на международные фестивали единственно потому, что Запад ценит осмысленность высказывания превыше его оформленности. А ведь Балабанов при этом наилучший художник нашей новой кинематографической генерации.

«Штрафник» — это полная свобода авторского коллектива, а также психологические солидарности с ним групп и корпораций на территории, где, по их мнению, вообще никакой свободы не было. Проговорка что надо. Вот же зачем дискредитировался большой стиль: чтобы можно было лепить маленьких глиняных гомункулов, оживлять их посредством идеологических камланий и потом продавать потерявшим социальную ориентацию хуторянам.

Их дядя самых честных правил

«Старшая сестра» режиссера Георгия Натансона по сценарию Александра Володина в прокате появилась в начале апреля 1967-го. Картина собрала неплохую кассу и стала первым кинотриумфом Татьяны Дорониной: читатели журнала «Советский экран» признали ее лучшей актрисой года.

Фильм производит глубокое впечатление, несмотря на то, что снят, страшно сказать, полвека назад. В чем дело? Для начала отметим: в основе лежит пьеса Володина, с успехом поставленная Георгием Товстоноговым еще в 1961-м. В театре роль Нади исполнила Дорониная, так что кино во многом наследует спектаклю БДТ. Но принципиальное отличие состоит в том, что оригинал назывался «Моя старшая сестра». Таким образом, в центре исходника стояла младшенькая, Лидия (у Натансона ее играет Наталья Тенякова, и это очень качественная работа). Зритель опознавал конструкцию как ее, Лидю, отчаянный внутренний монолог. Переименование фильма, конечно же, деформировало исходный замысел, внимательного зрителя новое название корбит. Художественные смыслы — категория тонкая, а Володин — драматург предельного качества, словами не разбрасывался.

Героиня Дорониной — сильная, удивительно сильная. Сама Татьяна Васильевна под стать своей Наде, так что, сместив акцент, создатели сделали сознательную ставку на кассовый успех, обратили внимание публики на потенциальную звезду. С другой стороны, авторы, возможно, не захотели рифмовать свою работу с нашумевшей еще в 1962-м лентой Александра Зархи «Мой младший брат».

Все эти «мелочи» имеют огромное значение. Картина только по видимости простовата и «обаятельна», а на деле страшновата и беспощадна.

Так о чем кино? О самом, по моему мнению, главном во всякой частной жизни: близкие люди нередко деформируют психику и судьбу. В сущности, ровно это имел в виду Иисус Христос, сказав: «Враги человеку домашние его». Володин блистательно демонстрирует, как вся эта механика работает в мире хороших, пожалуй, даже и безупречных людей. Показывает, как зло — беспримесное, абсолютное — возникает на территории будто бы «любви», из средоточия якобы «заботы». Схема такова. Герой Михаила Жарова в тяжелое послевоенное время разыскал в детдоме двух племянниц-сестричек, Надю и Лидю. В фильме нет прямых указаний на то, что дядя родной, так что порой персонаж воспринимается в качестве метафорического «добротного дяди», абстрактного

альтруиста. Народный артист СССР, любимец публики Жаров, кажется, сознательно играет именно это. Впрочем, однажды он проговаривается, обращаясь к сестрам: «Я вложил в вас часть души, как в сберкачку». Неплохо. Сильно. Саморазоблачительно.

Большой добрый дядя благодетельствовал сирот и теперь со всею мужской решительностью их формирует. Спешит, что называется, делать добро. Транслирует общепотребительные нормы старшей, а уж та, и закономерно усилив, спускает диктативы младшей. В результате череда ошибок, этических катастроф. Всем плохо. Как предьявляет эту механику Володин? Настолько красиво и «сценично», что залюбуешься.

Для начала дядя, человек предельно правильный и добропорядочный, накручивает старшенькую относительно замужества, дескать, пора. Та бродит потом по улицам, закономерно заглядываясь на свадебные наряды, выставленные

в витринах. При этом детдомовце Наде непросто найти себе приемлемую пару: нет куртуазного навыка и психологического равновесия. Экзальтированная девушка любит еще и на матчи кораблей в порту: не иначе, презрит романтическими сюжетами. Впрочем, если бы только грезила. Надя фонтанирует провокационными заявлениями: и дома, и на работе рассказывает про то, что не посредственный и, заметим, женатый начальник (Евгений Евстигнеев) катал ее на автомобилях, водил в рестораны и даже приглашал отправиться вместе в Таллин. Подобным остроумным образом Володин показывает деформацию исходной социальной установки.

А далее деформированная установка, словно уродливая эстафетная палочка, передается младшей сестре Лидии, которая, бессознательно приняв на вооружение манеру авторитетной сестры, совершенно естественным образом уводит из семьи первоначально отвергнутого ею по малодушию и по наущению все тех же родственничков авантюриного, но, скорее, достойного Кирилла (Виталий Соломин).

Итак, добрый дядя давит, экзальтированная старшая сестра извращает, затюканная младшая реализует на практике, а потом расплывается, выслушав упреки родных. В конечном счете «Старшая сестра» — фильм о власти. О самом страшном ее измерении — психологическом. И о том, что лишь в редких случаях пресловутый «советский режим» досаждал нашему человеку больше, нежели близкие с домашними.

Отметим еще два обстоятельства, и оба они в пользу Володина. Можно ничего не знать про этого мастера драматургических хитросплетений, но все равно составить представление о его высочайшем уровне на основании следующих деталей.

Дядя педантирует свое высокоморальное бескорыстие. В частности, возвращает Наде деньги, которые та много лет выделяла ему из своей небольшой зарплаты в знак благодарности. Делает это со словами «на приданое». То есть персонаж, по чьей вине уже много чего неприглядного произошло, ничегошеньки не понял и не угомонился.

Володин тонко показывает опасность «безупречно нравственного» человека, паразитирующего не на чужом кошельке, а на чужой душе. Сколько же у нас таких. Было, да, к сожалению, и остается. Картина не помешало бы разбирать в средних школах, вузах и родительских комитетах.

Второе обстоятельство предьявлено посредством начинающей актрисы, чье имя совсем скоро прогремит благодаря фильму Глеба Панфилова. Однако уже и здесь Инна Чурикова играет небольшую по хронометражу, но предельно важную роль. В титрах ее героиня поименована Колдуньей. Эта самая портовая учетчица — первый персонаж, который появляется на экране. Случайность? Уверен, что нет. Колдунья Чуриковой — двойник старшей сестры Дорониной. Володин искусство это

страшноватое двойничество прописывает, Натансон грамотно его организует, а две наши великие актрисы мастерски отыгрывают.

Про Нелю говорят: «Копит на приданое». Ага, внимательный зритель связывает девушку уже на основании этого прозрачного намека. Сопоставляя, в определенном смысле уравнивая инфантильных героинь-учетчиц, красавицу-недотрогу и гулящую неудачницу («с ней больше двух раз никто не ходит»), Володин сообщает о том, например, что браку должны предшествовать элементарная человеческая зрелость и тонко организованность «отношения». Что брак не цель, а следствие. Достаточно обратиться внимание на два эпизода, где Надя и Неля вукальным образом сплелся.

Первый — застолье в общежитии у подруг. Камера подолгу держит в опасной близости двух блондинок: поющую героиню Дорониной, восхитительно-испуганную — Чуриковой. Психологические близнецы, не иначе. Второй важный момент: когда Неля приходит к Наде, чтобы поделиться своим восторгом от ее крошечной театральной роли. «Как хорошо, что ты пришла», — восклицает Дорониная, роняя на колени Чуриковой голлову. Сестры по духу, точнее, по его отсутствию.

Убедительно формулировал Юнг: «Магическое — другое название психического». Наверяд ли Володин читал Юнга, однако мышление отечественного драматурга в той же плоскости. Две внутренне неразвитые, тотально зависимые от внешних установок сильные женщины несут в себе зародыш зла.

Сами они объект манипуляций, будь то со стороны конкретного дяди или общественного мнения. Следующий этап — манипуляция тем, кто слабее. Принято умиляться актерскому порыву, который демонстрирует в картине Надя. Но многие ли зрители обращали внимание на то, что ее выступление перед приемной комиссией театрального училища являет собой экзальтированный перекос чужой статьи? Зомбированная Надя, по-своему перетолковавшая принцип куртуазной игры и по жизни подставившая, думаю, не одного лишь своего начальника, навязывает эту «игровую манеру» младшей сестре, а та, заметьте, правильно начинает с «отношений». Старшая же, форменная ведьма, по наущению опять-таки дяди, сразу берет

быка за рога, вытанцовывая перед незнакомым инженером (Леонид Куралев) не немедленного брака. Идею, если угодно, гражданской святости. Вообще говоря, этот эпизод «сватовства инженера» в непосредственном присутствии доброго властного дядюшки — один из самых жутких в отечественном кинематографе.

Вопреки расхожему мнению, игравая Надя — негативный персонаж, а отрицающая игру в жизнь, игру в любовь и поначалу слабая Лидя — положительный. То обстоятельство, что Лидя не поступает в театрально училище, скорее плюс. Старшая сестра навязывает младшенькой свою извращенную манеру существования. Театр в данном случае — метафора. Картина Натансона ведь не про искусство.

Парадокс этой выдающейся ленты в том, что сильная, страстная, эффектная, бесконечно красивая Дорониная словно бы заколдовывает зрителя. Она напештывает ему, натанцовывает любовь к своей невенчанной, в сущности, героине. А зритель попросту обязан колдовству противостоять.

Тенякова же, испуганная, нервная и невыигрывающая в присутствии сестры, воспринимается в качестве едва ли не ошибки природы. Обратите внимание, как сильно играет она ужас своего положения, когда в первый раз приводит Кирилла домой: «Он будет мне помогать», и — истеричный всплеск ручкой, и — страх.

Однако, до конца пройдя путь, указанный старшими товарищами, ее героиня отказывается развращать чужие души, а значит, и собственную. Добрый дядя (то бишь общепотребительная истина), этот резонер, этот болтушка — более над нею не властен.

Лидя отпускает чужого мужа. Обращается к себе самой. И даже старшая сестра благодаря первому самостоятельному выбору младшей понимает нечто важное: «Дядя Митя, оставьте нас. Она сама разберется».

Великая пьеса, хорошая режиссура, невероятные исполнители. Кино про то, как люди друг друга программируют. Но младшая в результате не захотела быть ни актрисой, ни разлучницей. В финале, впрочем, ничего еще не решено. Две молодые женщины уходят в тревожную даль времен.

Николай ИРИН

1 культура: Участие в проекте «Голос» говорит о том, что к Вам относятся как к мэтру, педагогу, который может не только высказать суждение о том или ином молодом артисте, но и помочь в дальнейшей карьере.

Агутин: Ко мне обратились за две недели до начала съемок первого сезона. То есть впритык к съемкам. Я долго мучил Юрия Аксюту (руководитель музыкального и развлекательного вещания Первого канала. — «Культура») вопросом, кто должен был быть на моем месте? Не могли же они этого не представлять, в пожарном порядке попросив меня выручить! Но он так и не назвал имя... В общем, не могу похвалиться, что я первый приглашенный на эту программу.

культура: Но в результате проработали в шоу несколько лет...

Агутин: Надеюсь, Первый канал не пожалел ни о ком из наставников. Дебютный сезон сразу «выстрелил». Программа легла на нашу ментальность, прижилась, стала самой популярной передачей во всех пятидесяти странах, где ее показывают. Более 40 процентов зрителей смотрели на пике интереса российский «Голос» — высочайший рейтинг. В США очень успешным считается канал, охватывающий 10 процентов всей аудитории...

культура: И каково работать в громком телепроекте?

Агутин: Он диктует некое настроение, с этим ничего не поделаешь — ты понимаешь, что участвуешь в чем-то глобальном. Никогда до этого не снимался в программе, которую бы смотрело такое количество людей. Сравним с телевидением в СССР, когда после удачного выступления в «Утренней почте» или «Песне года» на следующий день тебя знала вся страна. Так бывало, если в одном очень важном эфире сходились звезды: песня, подача материала, твоя личность. «Голос» стал чем-то подобным для всех участников проекта — от наставников до конкурсантов. Теперь человеку достаточно сказать, что он, к примеру, продюсер программы «Голос», и сразу понятно, о чем идет речь. У меня много знакомых продюсеров, музыкантов по всему миру. Для них то, что я coach of the voice, очень значимо. Как будто с собой острое удостоверение ношу, где черным по белому написано, кто я в музыкальной иерархии, в профессии. Мои дочери раньше говорили: папа — музыкант, известный в России. Теперь они сообщают, что он работает в «Голосе», и этого им достаточно.

культура: Вам подобное отношение льстит?

Агутин: Много упростилось. Мне уже не надо объяснять, кто я есть.

культура: «Голос» настолько перспективен для участников?

Агутин: Увы. Если бы все конкурсанты, как на «Фабрике звезд» того же Первого канала, исполняли оригинальные песни, которые раскручивались прямо в эфире, для продюсеров «Голос» стал бы золотым дном. Но, на мой взгляд, это все-таки караоке-шоу — самый востребованный сейчас в России формат. Никто не желает слушать новые песни, все хотят — старые, поэтому артистам участие в проекте особых дивидендов не приносит. По факту получается, что звездами стали единицы. Большинство из моей команды. (*Улыбается.*) Впрочем, это стечение обстоятельств. Они изначально были опытными и готовыми к работе на сцене людьми.

Однако настоящих звезд из них сделать невозможно, потому что в «Голосе» звучат чужие произведения. А песню Тины Тернер лучшего всего споеет сама Тина Тернер. Наверное, кто-то повторит блестяще, великолепно, бесподобно, но есть же оригинал. Какой бы полезной и важной ни была для артистов эта работа, они трудятся больше на телевидение, нежели на себя. ТВ жутко гордится тем, что дает конкурсантам «путевку в жизнь», без этих ребят программы не было бы.

культура: Мне показалось, у Вас как-то обидно проскальзывает в адрес телевизионщиков?

Агутин: Это не обида, просто хочется, чтобы телевидение не забывало, что первично. Молодые, конечно, передачу придумали: одни люди поют, другие наставляют, третьи снимают. У артистов, блеснувших в «Голосе», возможно, вырастут гонорары за выступления на корпоративах. Но самое интересное — дальше им не пробиться. Они невезучие в поп-музыку.

культура: Это еще почему?

Агутин: Потому что поп-музыка их ненавидит. Все вокруг говорят: программа «Голос» показала, что есть в России настоящие певцы, а не эта шушера, имея в виду шоу-бизнес. А «эта шушера» отвечает: о кей, пойте где-нибудь в ином месте, а здесь не надо. Это другое искусство! В поп-музыке не имеет значения, как хорошо ты умеешь исполнять чужие песни, не важны диапазон и сила голоса. Главное — индивидуальность, тембр должен быть оригинальным и узнаваемым.

культура: Обычно в этих случаях приводят в пример Марка Бернеса...

Агутин: О нем вспоминают, когда артист не поет, а разговаривает в песне.

Леонид Агутин:

«Я нафантазировал свой голос путем проб и ошибок»

Я поющий человек, провел столько живых концертов, что уже, как у гитары, колки прочно встали в интонационные точки. Но нет такой кантленки, как у наших финалистов. Мощным голосом природа не наградила, однако дала другие инструменты, которыми оперирую. Ту самую узнаваемость и оригинальность тембра. Многие в музыке идут от ума. Придумал, как мне петь в микрофон. Это произошло не сразу, я нафантазировал свой голос путем проб и ошибок. Но если в вокальном классе попросят спеть, то, вероятно, скажут, что я профнепригоден, ведь меня почти не слышно. Возможно, утрирую, однако по сравнению с теми людьми, которые приходят в «Голос», это действительно так. Я не громкий, но мое пение кому-то интересно. Это самое главное в поп-музыке. Важно уметь петь ритмично и так, чтобы композиция стала шлягером. Понимать, какая песня подойдет для репертуара.

Очень много нюансов, а большинство молодых вокалистов не владеет подобными навыками и не знает, что дальше делать. Я их спрашиваю: вы пришли в «Голос», какая у вас мечта? Петь?! А что петь?

культура: А Вы о чем мечтали?

Агутин: Никогда не мечтал просто петь. Хотел, чтобы мои песни стали известными. Многие из сочиненного предлагал исполнять другим, но они не могли сделать всего, что я придумывал. Пришлось самому, хотя и не считал себя выдающимся певцом. Но некоторые музыкальные идеи мог реализовать только я. Ведь находился внутри музыки, и мой голос — всего лишь один из инструментов. Не все вокалисты на такое способны.

культура: И что в итоге будет с участниками «Голоса»?

Агутин: По сути, из почти двухсот конкурсантов запомнили десятерых. Вряд ли кто-то из них окажется в ротации коммерческих радиостанций. Для этого надо что-то стоящее написать, а им исполнить. Я стараюсь помогать своим ребятам. Кого-то размещаю на своих страницах в соцсетях, кому-то написал песню. Лично звоню на радиостанции. Со мной вежливо разговаривают, объясняют систему сегодняшних взаимоотношений с искусством. Варианты ответов: не формат, не смешно, недостаточно попово, не ко времени... В Сети было главным, что они участвовали в самой популярной телевизионной программе. А где и что спеть сейчас, чтобы в интернете их посмотрело столько же людей, не знаю.

культура: Вероятно, пытаться напомнить о себе в том же интернете, балансируя на грани пошлости?

Агутин: Половина так и делает. Это один из путей. Недавно с кем-то в соцсетях вступил в дискуссию, написал, что в СССР было тоже довольно много пошлого, но с перестройкой прибаловали и непрофессионализм. Плохое и хорошее в поп-музыке всегда находилось примерно в одинаковых пропорциях, и то, и другое может быть популярным и коммерческим. Ужас последнего десятилетия заключается в том, что глупое, непрофессиональное сильно перевесило, нарушив хрупкий баланс. Это раздражает, иногда даже опускаются руки.

культура: Вы часто употребляете термин «искусство» по отношению к поп-

С Анжеликой Варум

музыке. Услышав это, любители классики, наверное, поморщатся. Хотя для меня, к примеру, Стинг — искусство, пусть британский певец вроде бы тоже занимается попсой.

Агутин: У нас по данному поводу уясный комплекс, видимо, слово «поп» ассоциируется с пятой точкой, но к английскому языку и Стингу это не имеет никакого отношения. В России существуют три музыкальных стиля: популярная музыка, в нее же входят танцевальная и клубная; рок (все, что не является популярной) и то, что мы называем эстрадой — когда Иосиф Давыдович Кобзон с платочком в нагрудном кармашке пиджака выходит на сцену, именованную его рок-певцом или поп-исполнителем, согласитесь, было бы странно. Есть еще джаз, но о нем промолчу. Если же вы зайдете в музыкальный магазин в Нью-Йорке, то обнаружите там более пятидесяти музыкальных стилей и направлений. То, чем занимается Стинг (как и вы извините за сравнение), обозначается Adult contemporary music (современная музыка для взрослых, основная целевая аудитория — 25–45 лет. — «Культура»). Стинг — это поп-музыка. «Аэросмит» — это поп-музыка.

культура: Даже несмотря на их роковое звучание?

жор, так же как и спиричуэлс (духовные песни афроамериканцев. — «Культура»). Русские поют очень сложные гармонические песни. Все дело в ритме, в ощущении свинга. Представить себе нашу эстраду без грузин, украинцев, казахов, армян невозможно. Одни мы не сумели бы соответствовать мировому уровню. У нас практически отсутствуют такие жанры, как соул, джаз, фанк. В жилах многих блестящих российских артистов течет не только русская кровь. Наверное, это и от географии зависит, рождаются же люди с певческими данными — ничего с этим не поделаешь. Южане тут лидируют. Трудно себе представить великого финского певца. Удивительно странно природа распорядилась. Очень мало и во Франции ярких вокалистов, шансонье в расчет не берем. Тамашняя эстрада — исключительно иммигрантская. Этнических французов на ней почти нет. А рядом поющая итальянская нация!

культура: Что скажете про англичан?

Агутин: У англосаксов с вокалистами данными — ничего с этим не поделаешь. Южане тут лидируют. Трудно себе представить великого финского певца. Удивительно странно природа распорядилась. Очень мало и во Франции ярких вокалистов, шансонье в расчет не берем. Тамашняя эстрада — исключительно иммигрантская. Этнических французов на ней почти нет. А рядом поющая итальянская нация!

культура: Кто-то выделяется?

Агутин: Буду осторожен, вдруг кого-то не вспомню. Ник Кершоу, Марк Кинг — я до сих пор там. Радийщики называют людей моего возраста взрослорассудительными, мы не лучшие клиенты молодежных станций, застряли в своем прошлом, и нас раздражает настоящее.

культура: Я не ослышался?

Агутин: Меня не раздражает хорошее настоящее. Я с удовольствием воспринимаю что-то свежее. Просто часто слышу уж слишком вторичное. Мне смешно, когда музыка моей юности опять становится популярной, что означает: пришли совсем новые люди, для которых спустя каких-то 15–20 лет это открытие.

культура: У Вас грядет большой сольный концерт. Чем собираетесь удивлять?

Агутин: Мучить людей не хочу и не буду. (*Улыбается.*) Я написал и выпустил почти двести песен. Это очень много. Чтобы сыграть все, нужно утро начать и только на заре следующего дня закончить. Двадцать композиций — уже двухчасовой концерт.

Не скажу, что для выступления придумана потрясающая декорация, лучшая в Европе. Как не могу обещать и то, что вдруг вместо гитары начну музицировать на виолончели. Будет красиво, я в этом уверен, но излишней красоты не ожидайте, все-таки работаю в жанре «автор-исполнитель». Сыграю на гитаре вместе со своими музыкантами из группы «Эсперанто», декорация несложная, чтобы зрителей не отвлекать от главного — музыки.

За последнее время появилось несколько песен, которые отретпированы и исполняются на публике. Из свежего диска «Просто о важном» две композиции стали известными — их обязательно покажем. Очень не люблю экспериментировать с чем-то совсем новым — люди все-таки должны знать, что слушают. Ввожу обычно по одной-две песни.

Не так часто мы встречаемся в Москве и играем здесь живую. А боль-

шой сборный концерт с приглашением друзей, наверное, сделаю в следующем году на пятидесятилетний юбилей.

культура: Переключимся с музыки на интернет. По какому поводу Вы напишете пост в соцсетях, что может там вывести из себя?

Агутин: Если на моей странице появляется какой-то законченный придурок и нахал, я немедленно отправляю его в бан. Дискутирую лишь на профессиональные темы, за которые готов отвечать и где мой совет пригодится. Могу ввязаться в чужую дискуссию, когда уверен, что оппоненты для себя что-то почерпнут. Но тема должна интересовать меня самого...

культура: Как митроворец выступаете?

Агутин: Иногда участвую в полемике. В политические дебаты пару раз встречал на заре украинского конфликта. Но потом перестал комментировать, надоело. У меня есть близкие друзья: в России, США, на Украине. Тесная, сплоченная, любящая друг друга компания. Эти споры возникают раз в год, мы очень аккуратно подходим к какой-то черте и прекращаем диспут. К черту все, дружба дороже! Я, например, родился и вырос в Москве, кто-то в Одессе, Киеве или вообще на Байкале. Невозможно никого переубедить — у каждого собственные представления о происходящем.

культура: Помню, как однажды Вы с Анжеликой Варум поддержали песней Андрея Макаревича, когда тот попал под огонь критики из-за своей гражданской позиции.

Агутин: Эта песня была записана до украинских событий на его день рождения. Но через год я ролик перепостил. И через два года — опять, чтобы дать ему понять, что мы с ним. Я во многом не согласен с Андреем Вадимовичем. Мне кажется, он в своей позиции забуксовал и пошел на принцип. Начал шашкой махать, это перебор, но я его очень люблю. Он талантливый и умнейший дядька. Прихожу на день рождения к нему, он — ко мне. Мы просто никогда с ним не говорим о политике. Его личное дело высказывать точку зрения и за что-то бороться. Это не влияет на мое отношение к нему. Я так понимаю, у Леонида Ярмоленки взгляды абсолютно противоположные. Но они дружат, а я их младший товарищ. Черпаю от обоих важные для себя вещи.

культура: У Вас вышло уже три поэтических сборника. Я прочитал несколько стихотворений. В них лирический герой полон грусти, хотя человек бы общительный, да и характер у Вас, видимо, легкий. Грусть соответствует внутреннему настрою?

Агутин: Грусть — это же необязательно негатив. Она уживается и с позитивом. А позитив — черта характера. Скажу вам больше. Артисты, как люди, подразделяются на две категории. Плюсовые и минусовые. Солнечные и холодные. Плюсовой, позитивный — Майкл Джексон, при том что есть артисты его же уровня, но в минусе, в абсолютной депрессии, холодные в принципе. Почти — во зле. И они такие же популярные...

культура: Кого бы Вы назвали холодной звездой?

Агутин: Классическая — Мэрилин Мэнсон. Элис Купер — совсем уж одиозный типаж. Принс, царствие ему небесное, тоже особо сольным мальчиком не был. Холодный клинок! Хотел и фанк играл. В рок-н-ролле много подобных можно найти. Когда говорят cool — стильно, это зачастую холодно. Когда очень cool — очень холодно. Все должно быть в черном, в серебре, сталь играет на солнце, в мокром асфальте отражаются кожаные пиджаки и плащи. В принципе — воплощение зла. Дэвид Боуи — абсолютный cool. От него морозом веет. «Депеш Мод» — ледяное искусство. А когда солоечно, весело — это немного по-лоховски. Желтая рубашка, коричневый жакет...

культура: Вы про себя, конечно...

Агутин: Да, я много лет этому отдал. Сашком у меня все по-доброму. Тем не менее популярно и то, и другое. Люди пойдут на концерт, где заряжают положительной энергией и говорят — давайте любить друг друга. И посетят шоу человека, который отгородится от вас четвертой стеной Станиславского, не будет с вами общаться, даже отнесется с презрением, а вы станете под его музыку пританцовывать. И оба артиста могут остаться культовыми до конца своей жизни...

В конце 90-х я сделал для фильма «Восемь с половиной долларов» (режиссер Григорий Константинопольский) саундтрек, песню «Не выходи из дома». На нее сняли клип. Молодые Иван Охлобыстин, Федор Бондарчук позвали меня, поющего, играющего с десятилетиями. Я весь крутой из себя бандит. Посмотрела моя костюмерша: «В каком смешном клипе я вас вчера видела, Леонид». — «Почему в смешном?» — «И платочек вы себе в кармашке пиджака засунули, и волосы вам заимали, но не получается, Ленечка, из вас бандита. Не за этим вы на свет явились. Неубедительно! Глаза добрые».

«Притча о блудном сыне — ключ к нашей литературе»

Татьяна МЕВЕДЕВА

Педагог из нижегородской глубинки Николай ЛОБАСТОВ — автор книги «Записки сельского учителя», изданной Фондом Столыпина. Это пятитомное пособие для школьников и преподавателей предлагает взглянуть на русскую литературу через Евангелие. Накануне Дня православной книги, который отмечается 14 марта, писатель ответил на вопросы «Культуры».

культура: Как возникло желание посмотреть на нашу литературу сквозь призму православия?

Лобастов: Еще когда началась перестройка, я понял: коммунизм откладывается и все вокруг меняется, но в преподавании литературы движения нет. Мы до сих пор не отказались от привычных мифов и штампов. Катерина из «Грозы» — по-прежнему «луч света в темном царстве». Захотелось довести до школьников мнения выдающихся мыслителей — Розанова, Бердяева, Франка, Дурдылина, Сергея Булгакова, Фуделя. Дать ребятам представление о Евангелии, церкви, Древней Руси, о западниках и славянофилах, о таких категориях, как любовь, свобода, страдание. Я предлагаю взглянуть на нашу словесность через притчу о блудном сыне. Она универсально подходит к пониманию жизненного пути каждого человека, в том числе и писателя. Пушкин от «Гавриилады» пришел к «Борису Годунову» и «Капитанской дочке», а Гоголь — от лекомысленного театра к «Размышлениям о божественной литургии». Литература — это всегда поиск утраченного рая, тоска по идеалу.

культура: В чем особенность русской классики «золотого века» и той исторической эпохи?

Лобастов: В XIX столетии было две России: одна — Евгения Онегина, другая — Татьяны Лариной. Онегин олицетворяет западный выбор дворянства, Татьяна — связь с традицией. Литература с «героями нашего времени» не отражала реальной жизни народа, который дал замечательных ученых, военачальников, путешественников и миссионеров, дошедших до Аляски. А какие были купцы — тот же Третьяков, создавший главную художественную галерею. Мы же судим о них по пьесам Островского. Получается искажение... Наша литература позапрошлого столетия — это отражение поисков дворян, но не зеркало народного бытия. Были всплески, как лермонтовское «Бородино», где удавалось показать мироощущение простых людей. Однако в классике «золотого века» сложно найти сильного и привлекательного положительного героя.

культура: Что, на Ваш взгляд, нужно поменять в школьной программе?

Лобастов: Ко многим произведениям у меня, как у педагога, есть вопросы. Вот «Ася» Тургенева. Заем написана? Единственное объяснение — Иван Сергеевич перестал верить в семью. Брак для него уже не божественное установление, он думал, этот институт отмирает. Считаю, что страсть — выше брака, семья опощает чувства, бытом давит. И в повести «Ася» девушка бежит к молодому человеку, дабы сказать: «Ваша». Хотя в те времена эти слова никогда не произносили до венчания. Но Тургенев показывает: можно и до святого брака. Если она любит, то она — ваша. Как это подействует на семиклассников? Они полагают: раз я страсть имею, то препятствия быть не должно. Личное чувство выше всего, и никакие внешние законы, навязанные государством и церковью, не могут меня остановить. Вредно для наших учеников? Да не то слово. И так столько соблазнов. Пора кардинально вмешаться. У нас такая богатая литература, что школьную программу можно наполнить и чем-то другим.

Важно отметить, что русская словесность в XIX столетии разделилась. Одна часть — те, кто сохранил верность традиции: Крылов, Жуковский, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Гончаров, а также славянофилы Тютчев, Хомяков, Киреевский. Вторая — либеральное крыло: Карамзин, Тургенев, Толстой, Чехов, Куприн, Бунин и дальше — весь Серебряный век. Рассказывая о литературе, необходимо давать характеристику мировоззрения писателя и нравственную оценку персонажа. Конечно, непревзойденная вершина — Достоевский. В школе изучают «Преступление и наказание», а «Братев Карамазовых» — нет. Но последний роман Федора Михай-

ловича — Эверест. А в школе его не проходят — нонсенс. В разговоре о классиках стоит правильно расставлять акценты.

культура: Вот так вот категорично?

Лобастов: В школе анализируют тему «Духовные искания героев Толстого». Но ведь ни Пьер, ни Андрей к церкви не пришли. Интересные духовные искания! Толстой считал, что человек двусоставен: в нем есть животная природа и Бог — безличный, разлитый по всем людям, как общая мировая душа. Еще он писал, что зла нет, проповедовал в художественных текстах и публицистике, что не нужно служить государству, в романе «Воскресение» пришел к откровенному богоухульству.

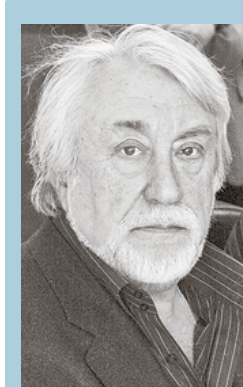
культура: А что с Серебряным веком, который мы так любили когда-то...

Лобастов: Заметим, советская эпоха его не очень жаловала, всплеск интереса возник в перестройку. Серебряный век — апофеоз либерализма. Почти все представители этого периода пишут в таком ключе: «И Гос-

пода и дьявола хочу прославить».

Для них нормально стирание грани между добром и злом. В то время мы по вседозволенности лет на пятьдесят обогнали Запад. Там сексуальная революция произошла в 1950–1960-е годы, а у нас уже в начале столетия Гишпиус писала, что любовь, как радуга, разложенная на семь цветов. Среди представителей Серебряного века трудно найти писателя, кто жил бы нормальной традиционной семьей, не имел любовниц, а его окружали жена,

Юрий КУБЛАНОВСКИЙ:

«Толстого нельзя упрощать»

Ряд достаточно спорных суждений сельского учителя литературы мы попросили прокомментировать известного поэта и критика Юрия Кублановского.

— Не секрет, что сегодня педагогика находится в кризисе. Несколько поколений учителей сами воспитывались в атеизме и тому же учили школьников. Хорошо, если в наши дни постепенно начнет возрождаться религиозное понимание творчества, появятся новые, с глубоким смыслом учебники.

Я понимаю русскую литературу так, как ее понимал Федор Михайлович Достоевский в своей прославленной Пушкинской речи или как ее осмыслили наши философы — Семен Франк, Николай Бердяев, Николай Лосский и другие. Отечественная литература неотделима от религиозного смысла жизни. Это чувствуется, конечно, и у такого неоднозначного литературного титана, как Лев Толстой. Его «Война и мир» — наша национальная христианская эпопея. А образ княжны Марьи наряду с Татьяной Лариной и Лизой Калитиной — один из высочайших образов христианского миропонимания...

Правда, потом Толстой начал проповедовать собственное вероучение и порвал с церковной традицией. Сам порвал. А не Церковь его отлучила.

Но и у позднего Толстого встречается высокий религиозный накал, апология самопожертвования. Я имею в виду, к примеру, его малоизвестный рассказ «Хозяин и работник», который хотелось бы видеть в школьной программе.

Непрост для преподавания Серебряный век. С ним напрямую связано такое понятие, как декадентство. По сравнению с 80-ми или 90-ми годами XIX столетия Серебряный век — это ослепительная вспышка русской литературы, с положительным в целом религиозным знаком. Хотя было много и искушений, и эстетизма, и ересей. Самочинное богоискательство и даже «радения» в салоне Вячеслава Иванова.

Что ж, Россия стояла на пороге революционной катастрофы. И наш Серебряный век — это пир во время чумы. По-другому его не определишь.

При советской власти, несмотря на «атеистический намордник», преподавание русской литературы было на очень высоком уровне. И то, что последовало за этим в 90-е годы, — катастрофический упадок.

Удалили из преподавания идеологизм, но вместе с водой выплеснули и реbenка — высокие смыслы русской литературы. Многие хотелось бы пересмотреть. Например, кажется, всем уже надоело «Отцы и дети», которых бесконечно изучают в школе с этим известным изречением Базарова, что, мол, умру, «а из меня лопух расти будет». Вместе с тем такой гениальный рассказ того же Тургенева, как «Живые мощи», мало кто знает. А это концентрация христианского понимания бытия. И хорошо бы школьнику прочитать и помнить бесмертный этот рассказ...

детишки, бабушки-дедушки. Еще важный момент: в той писательской среде нет ни одного по-настоящему православного. Их духовность составляли Блаватская, оккультизм, Рерихи, буддизм.

Была огромный интерес к сектам — сектантов считали первыми революционерами, только в религии. Мережковский поддерживал такую теорию: давайте соединим религиозную революционность с социальной. Они полагали, что официальная церковь навязана людям, а народная вера — в сектантстве. Или возьмем «Башню» Вячеслава Иванова. Там происходили и медитации, и разговоры с мертвыми. В Серебряном веке много эстетизма: все красиво, но бессмысленно. Главное — миг. Я личность, выражаю свои чувства ярко и поэтично. А зачем, к чему это приведет, как слово наше отзовется — никто думать не хотел. Конечно, и тогда были фигуры, которые трезво оценивали ситуацию. Пришвин, Ходасевич, Чуковский, Шмелев, Зайцев, Бехтеев. Но если мы придем в школу и спросим — я не знаю, кого из перечисленных назовут, тем более их произведения.

культура: Тайну русской революции, похоже, лучше всех выразил Блок в поэме «Двенадцать». Почему красноармейцы идут за Христом?

Лобастов: На мой взгляд, самая главная причина революции — неправильно выстроенные отношения между Церковью и государством. Церковь — хранительница истины, а государство — защита от анархии смуты. Но после Петра духовность бюрократили, церковь стала государственной. В XIX веке о причастии давали справку. Накопилось и социальные противоречия между «двумя Россиями» — прозападной элитой и народом. Что касается Блока... Он ждал либеральной революции. И, как мно-

гие тогда, верил, что изменится сама природа человека, наступит полнейшая абсолютная свобода. И вдруг — Христос. То есть, получается, большевики лучше либералов. Блок в ужасе от того, что народ не принял Февральскую революцию. Он не писал последние годы, понял, что мы не пойдём по этому пути. Снова потихоньку будем возвращаться ко Христу. В начале советской власти было насилие, вседозволенность, «теория стакана воды», но потихонечку большевики стали возвращать воспитание подрастающего поколения, семейные ценности. Нравственные идеалы в СССР являлись христианскими по своей сути. Из советской литературы нельзя вычеркнуть таких писателей, как Алексин, Астафьев, Шукшин, Распутин — у них можно найти то, что полезно нынешним школьникам.

культура: Как педагогу заинтересовать литературой «поколение гаджетов»?

Лобастов: Сегодняшний стимул — быть успешным, конкурентоспособным. Чисто либеральный подход: нет внешнего давления, нет авторитетов. Ученики сами включают в гонку знаний, но не с целью самосовершенствования, а ради ЕГЭ. Этот марафонский забег не позволяет остановиться и оглянуться, обратиться к смыслам. Принцип ЕГЭ вступает в полное противоречие с русской классической литературой. Пушкин и Достоевский не для того создавали шедевры, чтобы дети лучше усвоили, что такое метафора, сюжет, композиция, аллитерация... Это насмешка над классикой. Школьники должны почувствовать, что есть смысл в их существовании, в учебе, браке, страданиях, любви, смерти. Тогда они сами возьмут те книги, в которых великие предки помогают искать ответы на проклятые вопросы бытия.

Творить по-русски

Егор ХОМОГОРОВ

Свиридов, несомненно, самый национально сознательный среди русских композиторов. Будучи ярким представителем плеяды отечественных музыкальных гениев, он единственный вернулся выразил свои убеждения не только в партитурах.

Опубликованные впервые в 2002 году усилиями племянника композитора, музыковеда А.С. Белоненко, записи Свиридова стали настоящим культурным шоком для целого поколения меломанов.

В новое издание (Георгий Свиридов. Музыка как судьба. — М.: Молодая гвардия, 2017) включен дополнительный материал. Оно снабжено комментариями составителя, в которых тот разъясняет позицию своего великого дяди, а где-то пытается отвести от него обвинения в личной или национальной пристрастности и чрезмерной резкости суждений.

Язык Свиридова сочен и образен, характеристики снайперски точны, актуальны, когда надо — злы: Ельцин — «коммунист-расстрига», Ахматова — «шахматная королева», составленная из осанки и высокомерия, у Пастернака словарь «подмосковного дачника», у Бродского нет никакой свежести, все как в комиссии. Особенно достается Маяковскому. Самое мягкое — определение Илии Брик как «местечковой Лауры».

Никакого злоязычия тут нет. Для Свиридова культура — не пространство личного самовыражения, а великое служение национальному духу. «Высшее искусство — это национальное искусство. В нем есть ко всему прочему, понятному всем, еще главное, глубинное, почвенное, которое должно быть доступно уже не всем».

Композитор с любовью пишет о тех, кого считает героями родной культуры, — о Есенине, Блоке, Рубцове, писателях-«деревенщиках». Но если видит чужеродность, фальшь, порчу, «микробржуазность» (его собственный термин из очень глубокой социологической классификации видов буржуазии, где «советская микробржуазия — самая злобная»), выносит оценку без обиняков.

Свиридов отрицает «философствование» в музыке. Много раз подчеркивает неприязнь к ремесленничеству, сделанности, умствования. Его творчество — это устремленность ко все большей простоте, попытка прийти к тому, чтобы музыка была неуловима, переходила в песню. В конечном счете он хотел бы, чтобы голос полностью восторжествовал над инструментом, — и добился этого в своих есенинских поэмах, «Пушкинском венке», «Песнопениях и молитвах».

Однако отказ от умствования не значит отсутствие осмысления. Поражаешься тому, насколько цельно и продуманно философское, мало то — богословское мировоззрение Свиридова, которому подчинена его эстетика. Прежде всего это стопроцентное православие, глубокая и искренняя, сознательная вера в Бога. Западная музыка — музыка смерти, она не идет дальше распятия, русская музыка устремлена к Воскресению, замечает композитор.

Вот только светлой христианской радости все меньше остается места в современном мире. Свиридов всемерно анализирует образ Зла, который развивается в европейской культуре XIX–XX веков. От изображения силы, загадочности темного начала переходит к уверенности в его непобедимости, а отсюда — к пораженчеству, смакованию, пропаганде. Свири-

дов с безжалостностью анатома фиксирует расхождение этой раны в европейской и русской музыке, не шадит даже бывших кумиров и учителей, когда они переходят черту духовной капитуляции.

И уж совсем без всяких сантиментов относится к современным ему шулерам от музыки, забивавшим при благосклонности советских партийных верхов эфир Гостелерадио, концертные площадки, профильные журналы. Для этой,

надо сказать, весьма сплоченной группы Свиридов был врагом №1. Именно потому, что выступал с целостной, глубоко продуманной программой возрождения русской национальной музыкальной культуры. На съезд композиторов РСФСР в 1973 году ленинградская делегация ехала отстранять Свиридова от руководства под лозунгом: «Покончим с «Деревянной Русью».

Название свиридовской кантаты на слова Есенина было символом всего, что они ненавидели.

Не востребованы оказались планы возрождения русских хоров, не нашел понимания подход к музыкальному образованию, которое должно иметь в основе народную песню и духовные песнопения, а не нотную тетрадь Баха. Ведь с чужеземца, пусть и великого, не может начинаться национальная музыка. Свиридов с особой горечью пишет, что советский ритуал вообще оторвал нас от корней — женились под Мендельсоном, в последний путь отправлялись под Шопена.

Самые острые и болезненные рассуждения maestro, где его талант достигает великой публицистической силы, связаны именно с ощущением русского человека от родной культуры, произошедшим в XX веке под влиянием революции, безбожной диктатуры, под крылом которой размножились космополитические легионы.

«Эти люди ведут себя в России, как в завоеванной стране, распоряжаясь нашим национальным достоянием, как своей собственностью, частью его разрушая и уничтожая несметные ценности». Композитор с гневом вспоминает, как «во дворе Московской консерватории горел костер, в котором сжигались ноты классиков». Но и левачество 20–30-х, на взгляд нашего гения, сменилось омерзительным соцреализмом, затем упадочной додекафонией и циркаческим поп-американизмом. Все это были ступени вниз, все дальше от русского начала.

Свиридов отлично осознавал, что собственным творчеством бьется за жизнь отечественной традиции. Но он совсем не мыслил своей бой «арьергардным», уверен был, что будущее — за возрождением национальной музыки в России и в мире. «По прошествии более чем полувека выяснилось: искусство, которое считалось архаичным, устаревшим, оказалось смотрящим вперед, необыкновенно современным».

И в этом своем сражении он воодушевлялся высочайшим национальным духом. «Я русский человек! И дело с концом. Что еще можно сказать? Я не россиянин. Потому что россиянином может быть и папуас. Во мне течет русская кровь. Я не считаю, что я лучше других, более замечательный. Но вот я такой как есть — русский человек. И этим горжусь... Надо гордиться, что мы — русские люди!»

Чтение «Музыки как судьбы» — громадный умственный и эмоциональный труд. Ощущаясь, что подключаешься к линии серьезного духовного напряжения, вынужден подниматься на ту высоту, где царит гений, причем не смутный и безотчетный, но мыслящий, принципиальный, резкий, целеустремленный. Эта книга буквально перековывает тебя — потому одновременно и болезненна, и обязательно к прочтению.

Веков связующая нить

Нильс ИОГАНСЕН

Профессиональные портные, любители кройки-шитья и коллекционеры антиквариата в прошлом году отметили 205-летие со дня рождения Айзек Зингера. А ровно 115 лет назад, в начале 1902-го, одноименное акционерное общество запустило первое производство легендарных изделий на территории нашей страны — в Подольске. По сему поводу «Культура» попытается проанализировать и современный рынок швейных машинок.

Необходимость устройства, способного заменить гигантские армии белошвей, осознавалась человечеством давно. Прежде всего военными, которым требовалось поточное производство огромных партий обмундирования с низкой себестоимостью. Наконец, изобретатели поняли, что шить машинка должна двумя нитками, были разработаны ключевые решения. Дело оставалось за внедрением: его и обеспечил Айзек Зингер. На своей фирме в США бизнесмен собрал инженеров из передовых стран. Интернациональное КБ довело конструкцию до совершенства: созданный в середине XIX века механизм в слегка измененном виде выпускается и поныне.

— У первого «Зингера» был челнок в форме пули. Впоследствии машинку модифицировали, поставили вращающийся челнок, его изобрели в компании Георга Пфаффа — основателя знаменитой Pfaff. Так вот, отдельные современные прамострочные ШМ, по сути, клоны первых «Зингеров», — объясняет историк Александр Баринов.

Айзек Зингер не ограничился производством машинок — лицензии на выпуск продавались направо и налево, расходясь, словно горячие пирожки. В России американцы поставили собственный завод с полным циклом. До революции производилось всего две модели — бытовая и промышленная, которые отличались лишь размерами.

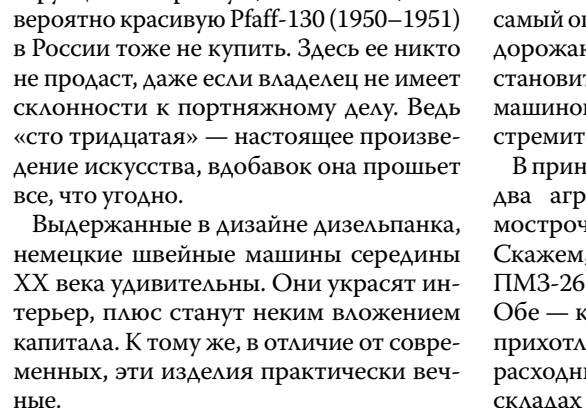
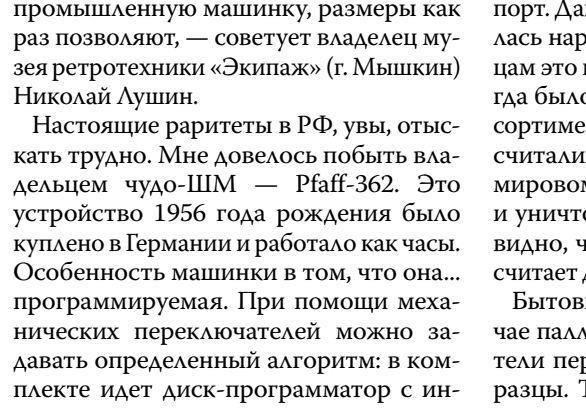
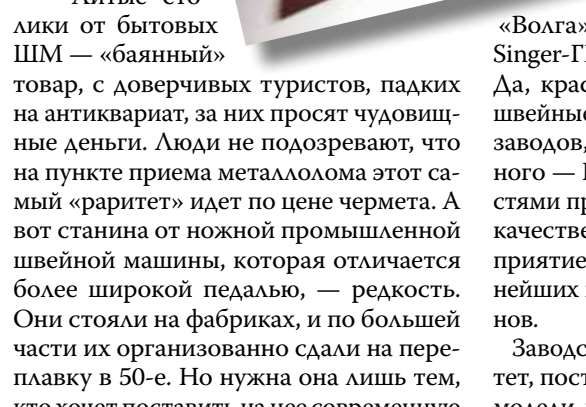
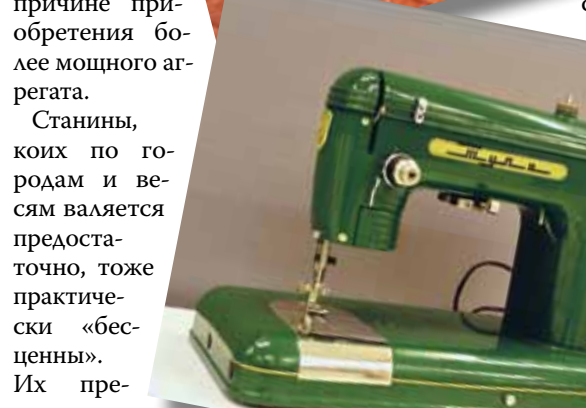
...Я иду по ангару, вокруг в несколько ярусов стоят самые разные ШМ. Мой гид-экскурсовод, он же обладатель данной коллекции, — мастер по настройке швейных машин Георгий Иванов, спасший от уничтожения львиную долю экспонатов (все в рабочем состоянии).

— Мы обслуживали ателье, школы и заводы-фабрики, работали по заказам населения. Вот коллекция и образовалась. Часто человеку просто не хотелось платить за ремонт старой машинки, особенно если она ему досталась от предков. Встречаются и раритеты... Вот, смотрите — это Tikka, финский лицензионный «Зингер». Фетиш, но исключительно для коллекционера, — показывает Георгий Иванов.

Объявления о продаже «Зингеров» различных эпох — одни из самых распространенных на «Авито» и «Из рук в руки». Но цены... За кусок чугунины порой просят десятки тысяч рублей. Брать? — «Зингеры» выпускались миллионными тиражами, антикварной ценности за редким исключением они не представляют. А определить уникальный экземпляр способен только специалист. Да и уникальность эта — для избранных фанатов. Даже если вам каким-то чудом досталась редкая модификация некоей ШМ, дорого ее не продать. Узок круг ценителей, но и они не покупают экспонаты за серьезные деньги, — отвечает коллекционер Алексей Бернин.

Самое лучшее приданое — так до революции и после нее расценивали «Зингер» — богатые слои населения. Невесты, умеющие шить и обладающие средством производства, очень ценились. Поэтому обзавестись изделием родом из Подольска старались все. А завод постоянно наращивал мощности, штамповали в три смены.

Стоимость советских ШМ вообще нынче копеечная. Продукция под маркой «Госшвеймашина» — ее делали на национализированном подольском заводе компании Singer — от тысячи рублей.

...Торговый зал магазина бытовой техники, глаза разбегаются от обилия вариантов. Singer, Pfaff и еще десятки брендов. В аннотациях расписано, насколько они современные и «умные», некоторые можно подсоединять к компьютеру — будут вышивать по программе. Вот только уверенности не внушают: пластик не самого высокого качества, металла внутри практически нет.

Достаточно зайти на любой женский форум, чтобы убедиться в том, что продукция эпохи глобального потребления малонадежна. Потратив большие деньги на ремонт и отчаявшись, домохозяйки бегут за новой машинкой.

А через год и та отправляется на помойку. Именно поэтому спрос на произведенные 40–60 лет назад ШМ стабильно растет. Однако покупать их нужно уметь.

Не стоит ориентироваться на импортные экземпляры, они отличные, но все-таки в российских реалиях не очень доступные. По большому счету наши, советские, ничем не хуже. Не гонитесь за красотой, дизайном. Зачастую начинка там оказывается не самой достойной, — предупреждает Александр Баринов. Например, стильные марки «Тула», «Ржев» или «Волга» — обычные прамострочные Singer-ГШМ, только переименованные. Да, красивы, но не более. — В СССР швейные машинки выпускало несколько заводов, выбирать лучше изделия главного — Подольского (ПМЗ). И с запчастями проще, да и надежнее они делали, качественнее. Все-таки ведущее предприятие отрасли, некогда одно из крупнейших в мире, — делится Георгий Иванов.

Заводское КБ имело огромный авторитет, постоянно разрабатывались новые модели, которые в том числе шли на экспорт. Даже в Европе продукция ПМЗ была наравне с Singer и Pfaff, иностранцам это не нравилось. «В Подольске всегда было отлично и с качеством, и с ассортиментом, и с инновациями, изделия считались конкурентоспособными на мировом рынке. Именно потому завод и уничтожили в 90-х, совершенно очевидно, что сделали это намеренно», — считает депутат Госдумы Иван Фирюлин.

Бытовые ШМ — это в любом случае паллиатив, продвинутые пользователи переходят на промышленные образцы. Также советские, значит, отличные. Кстати, как вариант инвестиций — самый оптимум. Со временем они дорожают, ведь больше их не производят, а качество бытовых машинок, как отмечалось выше, стремительно падает.

В принципе, стоит иметь два агрегата — прамострочку и зигзаг. Скажем, ПМЗ-23АМ и ПМЗ-26 — наилучший вариант. Обе — крепкие, простые и неприхотливые. С запчастями и расходниками проблем нет, их на складах пока хватает, да и сами ма-

шинки еще довольно доступны. Хотя цены растут... Если лет пять назад 23-ю удавалось взять за 3–4 тысячи рублей, то сегодня найти за десятку — большая удача, в основном продают по 15–30 тысяч. Все, что дешевле, — хаам. За 26-е придется отдать 5–7 тысяч, они тоже подорожали в два-три раза.

И все равно оно того стоит. Путем нехитрого усовершенствования советское оборудование превращается в устройство, которое оставит далеко позади нынешние ШМ. Вместо штатного электромотора с фрикционной муфтой (сцеплением по типу автомобильного) устанавливается экономичный сервопривод, регулируемый электроникой, допустим, Аурога YJW-75. Мощный и тяговитый двигатель можно настроить на любые обороты, и тогда вам сам черт не брат. ПМЗ-23АМ способна прошить десяток слоев толстой кожи, ПМЗ-26 также гораздо на подобные подвиги. Производить аналогичные эксперименты с современными машинками не советуем — моментально сломаются, и по гарантии их вам чинить не станут.

Есть и более совершенные агрегаты «made in USSR». К примеру, ПМЗ-3823, именуемая в народе «трактор». Машинка беспосадочного типа имеет так называемую «шагающую лапку» — ткань никогда не пойдет сбороками. Более того, у аппарата есть система принудительной смазки с насосом и картером, совсем как на автомобиле. Механический хай-тек, не иначе.

— 3823-я — дорогая, в хорошем состоянии меньше чем за 30 тысяч рублей ее отдадут. А в плохом ее не имеет смысла брать, очень уж непростая техника. Это вам не 23-я, где ломаться нечему. Да и настройки она требует, причем придется вызывать специалиста. Впрочем, все ШМ с «шагающей лапкой» — очень тонкая механика. Но, если купили такую, никогда не пожалеете, — замечает Алексей Бернин.

Грамотного специалиста можно найти, а валютные средства быстро окупятся. Вы забудете про криворуких мастеров из ателье — проблемы с ремонтом и пошивом одежды останутся в прошлом. Что же касается места — промышленные ШМ требуют отдельного стола, — то «парта» размером 80x100 см квартиру не загромодит. И для 90–95 процентов операций вполне хватит прамострочки, той же 23-й. Они попадают даже новые, в заводской упаковке. На вторичном рынке, естественно, не в торговле.

Да, в салонах ШМ стоит только импортная продукция. В том числе иностранные копии советских изделий. Скажем, китайцы наладили производство оверлоков 51-го класса, которые ранее делались в Подмоскowie. Та же самая история с 3823-й и другими моделями.

Увы, в Подольске, где когда-то выпускали около двух миллионов ШМ в год, нынче тишина. Завод полностью ликвидирован, в цехах, помимо многочисленных арендаторов, расположен некий «торговый дом», продающий китайское швейное оборудование.

Что особенно печально — из всех стран бывшего соцлагеря лишь в РФ не производят швейных машин. В Чехии, Польше, на территории Восточной Германии все предприятия действуют, а любимые многими поколениями бренды вроде Veritas и Minerva в изобилии присутствуют на прилавках российских магазинов.

Проблема, между прочим, государственного масштаба: если вдруг каналы импорта нам перекроют, то изготавливать обмундирование для армии будет банально не на чем. Кстати, в годы Великой Отечественной войны РККА обшивали исключительно на ножных ШМ, электрические появились только в 50-х. Неужели придется вспомнить навыки дедов-прадедов?

— Интересен китайский опыт. Если там начинают наблюдаться недостаток некоей своей продукции, правительству тут же выделяет субсидии, кредиты, и вскоре вырастает новый завод. В РФ решить проблему способен частный бизнес, если государство ему поможет. Тогда, думаю, лет через десять в нашей стране снова появятся собственные швейные машинки, — резюмирует Иван Фирюлин.

А пока, видимо, стоит поберечь советские «раритеты» и немецкие аппараты — в ближайшие годы они нам пригодятся. Рассчитывать на появление неких новых технологий не приходится, про изготовление «вечной» одежды без швов говорить уже лет сорок, но воз и ныне там.

Mercedes набирает обороты

Дарья ЕФРЕМОВА

С 12 по 17 марта в столичном выставочном зале «Манеж» представят новый сезон Mercedes-Benz Fashion Week Russia. Коллекция весна-лето 2017 и осень-зима 2017/2018 покажут более 50 дизайнеров из России, Украины, Грузии, Белоруссии, Казахстана и других стран. Часть дефиле пройдет в новом формате see now buy now — вещи, актуальные «здесь и сейчас», можно будет приобрести сразу после показа.

спектабельной Юлии Далакян. Фольклорного буйства красок добавит ученица Вячеслава Зайцева Юлия Иванова (IVANOVA). Публика ждет показов хорошо знакомых и даже полюбившихся грузинских модельеров Бесо Турашвили (PORTNOY BESO), Гоги Никобадзе (GOGI NIKABADZE) и Аки Наниташвили (AKA NANITA).

В Москву приедут кутюрье, популярные за рубежом и в странах СНГ: азербайджанка Земфира Мусаева (LIBAS Atelier) — ее работы, показанные на Неделе моды в Баку, сравнивали с полотнами Дега, два самых успешных дизайнера Казахстана — Леонид

Крупнейшая fashion-неделя Восточной Европы начнется Февралем детской моды. Комфортная одежда из натуральных тканей с элементами молодежных трендов, милитари (бомберы и галфе) и спортивки, решена в романтической и даже немного сказочной стилистике. Любимые цвета — желтый, индиго, лазурный. Наряды для юных модников — коллекции рассчитаны на детей в возрасте от 3 до 16 лет — созданы в творческом тандеме. Молодой дизайнер Кристина Кибовская (KIBOVSKAYA), работающая в премиальном сегменте и уже успевшая завоевать симпатии родителей, и испанский производитель обуви PABLOSKY, существующий на рынке более 40 лет.

Взрослую программу первого дня по традиции откроет показ дизайнеров из Лаборатории моды Вячеслава Зайцева (они же выступят в заключительный день MBFW — бренды GALINA BIRYUKOVA, MIKHAYLOV, BARBARA PLAVINSKY, NIKA SHABASHOVA, KRUCHKOVA, DARIA KOZHINA). Также в первый день свои новые коллекции представят хедлайнеры прошлых сезонов Вадим Мерлис (VADIM MERLIS), дизайнер, ориентированный прежде всего на разработку эстетических образов, талантливый модельер из Омска Дима Ней (DIMANEU), Игорь Чапурин, создавший капсульную линейку для марки FINN FLARE.

Событиями модной Недели станут дефиле лидеров индустрии — фантазийной, мастерски играющей с Беллами и принтами Ретеллы Потемкиной, минималистичной и футуристичной Ксени Серой, женственной и ре-

Жеребцов (ZHEREBTSOV), чьи смелые наряды пользуются всевозможным спросом в шоу-румах Милана, и Динара Ситова (DiSiitova). Несмотря на молодость последней (присутствует на рынке каких-то три года), без ее вещей — оригинального прочтения стиля кэжуал — не обходится практически ни одна модница Алма-Аты.

Деловая программа нынешнего сезона будет представлена на визионерской конференции Fashion Futurum, намеченной на 16–17 марта. Лидеры индустрии из Европы, Азии и США соберутся, чтобы обсудить перемены, чуть ли не ежемесячно происходящие в динамичном fashion-мире. Это мобильные технологии и IT-решения для ритейла, венчурные инвестиции, умные ткани и многое другое. В рамках Fashion Futurum пройдет конкурс стартапов, отбор самых перспективных проектов будет производиться совместно с фондом «Сколково». В качестве спикеров на конференции выступят ведущие мировые эксперты: знаменитый промышленный дизайнер из США Карим Рашид, исполнительный президент Испанской ассоциации люкса, амбассадор Dior принцесса Беатрис Орлеанская, основатель Модной бизнес-школы ISEM, автор бестселлера «Фешанут дефиле лидеров индустрии — фантазийной, мастерски играющей с Беллами и принтами Ретеллы Потемкиной, минималистичной и футуристичной Ксени Серой, женственной и ре-

Александр Елизаров: «Выиграл Олимпиаду благодаря рабочей закалке»

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ЗИВАРОВ/ТАСС

Георгий НАСТЕНКО

В 1970-е Александр Елизаров кометой ворвался в элиту мирового биатлона. В национальной сборной провел всего лишь три сезона, но за это время успел стать олимпийским чемпионом и победить на первенстве планеты. 7 марта празднованный атлет отметил 65-летний юбилей.

культура: Вспомните самый необычный день рождения?
Елизаров: На Лахтинских играх в 1979-м после гонки накрыл стол в гостинице. Позвал всю команду. Главный тренер Александр Привалов зашел и похвалил: «Правильно сделали, что собрались отметить нашу победу». Когда тем же вечером возвращались на поезде домой, решили продолжить вечер в вагоне-ресторане. И там случайно очутились в одной компании с актером Евгением Леоновым, который ехал со съемок советско-финского фильма «За спичками». Он оказался большим любителем спорта. И, к моему удивлению, узнал биатлониста Елизарова — вспомнил, что до того видел мой портрет в магазине «Олимп» на Красной Пресне.

культура: Расскажите, как начинался Ваш путь в большой спорт?
Елизаров: Родился и провел школьные годы в Сосновоборском районе Пензенской области. В тех местах «орлы» Петра Первого заготавливали сосны и сплавляли их вниз по реке Сура для постройки первых военных кораблей. Ребенком был подвижным и непоседливым, но среди сверстников выделялся чрезмерной полнотой. Более того, до второго класса баловался курением, пока мама не поймала нас, четверых братьев, в бане, где смолили отцовскую махорку. Родители были сельской интеллигенцией: отец — директор школы, мать заведовала интернатом. Но в тот раз получили суровое наказание. После чего резко завязали.

К пятнадцати годам на турнике подтягивался максимум три раза. И когда отправился учиться в город Кузнецк в ПГТУ №10, больше имел тягу к технике, чем к спорту. Брал пример со старшего брата Володи, который еще в школе сыла рукастым парнем, а впоследствии стал изобретателем и рационализатором. Учился я всегда хорошо, но физическое воспитание началось только в ПГТУ. Зимой занимался лыжами, летом — легкой атлети-

кой, даже штангу пытался тягать. Могу уверенно сказать: добиться успехов в биатлоне помогла рабочая закалка. Вся жизнь выступал за общество «Труд».

Со временем освоил различные операции на металлорежущих станках, имел внедренные предложения и даже был принят в ВООИР. Учебу окончил с отличием и сразу получил четвертый рабочий разряд.

культура: Как оказались в биатлоне?
Елизаров: В лыжах стал чемпионом Пензенской области и общества «Труд» среди юниоров, попадал в призы на соревнованиях по велоспорту. На всесоюзной велогонке, где участвовали Гусятников, Петров и другие известные мастера, шел в лидирующей группе. Но мне не повезло — угодил в завал. Долго восстанавливался от травм. Ушел из велоспорта. Тогда и получил предложение заняться биатлоном, выступить на первенстве ЦС «Труд». Ранее винтовку в руках не держал, и перед отъездом в Новосибирск со мной немного позанимался наш военрук: показал, куда целиться, как нажимать на курок. В итоге занял второе место в своем возрасте и остался на сборах. Наставника у нас тогда не было, поэтому приходилось учиться самому.

культура: Помните первый сбор в составе национальной команды?
Елизаров: Он едва не стал для меня последним. Новый главный тренер Виктор Маматов отправил коллектив на пробежку от Адлера до вершины горы Ахун и обратно — это более 40 км, палос набор высоты и жара. И я поймал солнечный удар, едва очухался. А зимой выехал на первый в истории Кубок мира. Меня запустили на стартовый этап эстафеты. На лыжи грунт не положили, и «пошмыгав» по льду, оторвал себе паховую мышцу от кости. Надолго слег. Я не был футбольным болельщиком, и лечащий врач Башкирцев спросил: «Знаешь, кто с тобой в одной палате?» — «Да мужик такой крупный, красивый». — «Это же сам Стрельцов!»

культура: Стрельцов был известным нарушителем режима...
Елизаров: Мы с ним пролежали полтора месяца в одной палате. К нему такие знаменитости приходили! Эдуард оказался очень душевным человеком, без закидонов. За компанию выпить предлагал, но если отказывался — никогда не настаивал. Понимал, что у меня режим, и даже одобрял. В гастронорм посылал, да. Но лишь потому, что из-за раздроблен-

ной коленной чашечки сам тогда ходить не мог.
культура: Дебют в сборной на крупном турнире считаете удачным?
Елизаров: На первом своем чемпионате мира 1975 года в личной гонке на 10 км занял второе место лишь потому, что неудачно вставил в винтовку обойму из пяти патронов, она перекосилась и заклинила. Потерял победные секунды. А на ЧМ-1976 за неделю до Олимпиады на втором круге заехал на флажок, итальянцы подали протест, меня хотели снять. Но знаменитый пятиборец Игорь Новиков, который в то время был вице-президентом федерации пятиборья и биатлона, отстоял. К результату накинул 30 секунд, в итоге получил «серебро».

культура: Когда впервые применили ремень для винтовки собственного изобретения?
Елизаров: Еще будучи юниором, пытался что-то менять в конструкции. Но это не приветствовалось судьями и руководством нашей сборной. Поэтому пользовался новшествами лишь в тех случаях, если арбитрам некогда было присматриваться к каждому участнику. Например, на первых этапах эстафеты, когда творилась неразбериха на старте и огневых рубежах. В любом случае время показало мою правоту. Сейчас все ребята пользуются очень похожими ремнями.

Александр Кержаков: «Хотелось бы закончить карьеру именно в «Зените»

ФОТО: АНАТОЛИЙ МЕДВЕДЕВ/РИА НОВОСТИ

Евгения КОРОБКОВА

Лучший бомбардир российского футбола Александр Кержаков выпустил очередную автобиографическую книгу. Первая вышла, когда юному нападающему было всего 19. Несколько лет назад он грозился назвать свое второе произведение «Бил, бью и буду бить». Но передумал. На обложке издания кратко значится: «Лучший». Форвард признался «Культуре», что таким его сделали мама с папой и тренер Юрий Морозов.

культура: Итак, это уже вторая Ваша книга. Когда писали, ставили перед собой какую-то сверхзадачу?

Кержаков: Моя главная цель — показать, как важна ребенку поддержка родителей. Не имеет значения, какой вышел старт, нужно, чтобы мама с папой за тебя горой стояли. Я сам родился в маленьком городе, у меня не было особой возможности развиваться как футболисту. Но тем не менее...

культура: Случилось чудо? А сегодня мальчик из Кингисеппа может стать таким, как Вы?

Кержаков: Чудо-то возможно, но сегодняшним мальчикам в разы труднее. Нет конкурентной среды. Раньше в Петербурге было пять-шесть футбольных школ, которые играли на чемпионате города. Воспитанники постоянно конкурировали друг с другом. Сейчас соревноваться практически не с кем, а без этого вырастить чемпиона очень сложно. Второе: у нас колоссальная проблема с отсутствием квалифицированных детских тренеров. Речь не о людях с дипломом. Я говорю о желании самого тренера научить ребенка. Есть куча специалистов, окончивших тренерские курсы, но они не хотят воспитывать чемпионов. Их все устраивает: дорогой костюм, поездки за границу. Наберут группу в пятнадцать человек, покажут то или иное упражнение и самоустроятся. Им без разницы, получается у ребенка или нет. Конечно, есть талантливые дети, все с легкостью. Однако бывает, что мальчишка, у которого не получается сразу, своим трудолюбием возьмет верх над талантливым, но не столь трудолюбивым. С такими надо работать иначе.

культура: А Вы талантливый или трудолюбивый?
Кержаков: Больше трудолюбивый, наверное.

культура: Вашим первым тренером был отец...
Кержаков: Не могу сказать, что я его воспринимал в качестве тренера. Если ему что-то не нравилось, он резко реагировал, мог даже накричать на меня или, скажем, брал мяч и уходил с поля. Это значило, что недоволен мной. Думаю, более правильное воспитание мне дала мама. Если отец учил быть футболистом, то мама учила быть человеком. Благодаря ей я до пятого класса был круглым отличником. Каждый год грамоты за хорошую учебу и примерное поведение получал. Мне кажется, до десяти лет человеку очень нужен индивидуальный подход, особое внимание... Говорю это на основании собственного опыта: в одиннадцать я учился уже вдали от родителей, в Петербурге.

культура: Вы могли бы выбрать иной жизненный путь?
Кержаков: Честно сказать, нет. Отец с детства заложил мысль, что я буду играть в футбол. Разумеется, у меня не один мяч на уме был, и другие развлечения имелись. Рядом с нашим домом располагалась почта, и мы с товарищами любили ка-

ФОТО: ВНЕШНИЕ СВЕДЕНИЯ/ТАСС

таться на почтовых машинах: хватались за прикрепленную сзади лестницу и развезжали, как на лыжах. А еще помню, как отец однажды поставил меня на коньки — ржавые такие «утюги». Я несколько раз упал и понял: нет, хоккеистом мне не быть. Когда ребята играли, стоял на воротах.

культура: Вы посвятили книгу легендарному тренеру Юрию Морозову, хотели создать академию его имени. На какой стадии проект?

Кержаков: Юрий Андреевич для меня — как второй отец. В свое время он взял меня в «Зенит» и жал, пока я себя проявляю. К сожалению, проект, предложенный мною городу, очень сложно реализовать. Проще сделать все за счет инвесторов или своими силами. Будем двигаться в этом направлении — думаю, так удастся завершить его намного быстрее.

культура: В 2018-м Россия принимает чемпионат мира по футболу. Однако большие полосу в моей карьере куда больше, чем черных.

культура: Спортивные журналисты между собой Вас выделяют, говорят, что Вы человек умный. Читаете философские книги.
Кержаков: Нет, знаете, философию я забросил. Было юношеское желание осилить что-то очень сложное, не подходящее ни по времени, ни по уровню развития на тот момент. Взглянул на Шопенгауэра. Давалось тяжело, и хотя я справился, это не значит, что все понял. Но я люблю читать. Руководствуюсь советами друзей при выборе книг. Очень понравилась «Обитель» Захара Прилепина и «Золото бунта» Алексея Иванова. Не люблю современных авторов, но тут пришел в восторг. В том числе и от языка. Говорят, что он у Иванова тяжелый, но я, когда читал, вспоминал моего любимого Лескова. Единственный, на мой взгляд, человек и писатель, который мог доносить мысль и красиво, и просто.

не надо ругать свою команду. Она у вас такая, какая есть. Другой не дано.

культура: Многие поражаются акробатическим способностям, которые Вы порой демонстрируете, забывая голы. Увлекаетесь гимнастикой?

Кержаков: Да... было у меня несколько таких акробатических голов, но за гимнастикой как видом спорта особенно не слежу. Больше за фигурным катанием. Крупные соревнования старею не пропускать. У нас сейчас очень хорошее поколение девчушек выросло. А вот мужчины не радуют. Я смотрел чемпионаты и России, и Европы — уровня Плющенко и в помине нет. Женя остается сильнейшим.

культура: Кстати, помирились с ним?
Кержаков: Еще год назад, в Цюрихе. На ледово-музыкальное шоу меня пригласил Максим Траньков, и после мероприятия в гостинице мы встретились с Плющенко. К сожалению, когда у Жени был непростой период в семейной жизни, я, не разобрав-

Евгения Миро: «Русской культуре присуща сказочность»

бессмертие рода, а также мощь, благополучие, удачу. Поэтому на крышах ставился деревянный конек.

культура: Вы уроженка Харькова, выпускница Санкт-Петербургской академии художеств, сейчас живете в Париже. Следите за развитием отношений между Москвой и Киевом?

Миро: Я никогда не разделяла Россию и Украину. Для меня это поток мощной славянской культуры, единой и неделимой. Когда я занималась в художественном училище в Харькове, мы постоянно ездили на выставки в Москву, впитывали русское искусство. Да, мы учили украинский

набережной не было ни одного ресторана и молодежь собиралась на литературные вечера в разных усадьбах. Как свои пять пальцев знаю и крымский Карадаг — удивительное по энергетике место. Все эти впечатления так или иначе отразились в моих работах.

культура: Кто из художников Вам особенно близок?

Миро: Михаил Врубель. Потрясающий мастер Иван Билибин, которого, кстати, очень любят в доме Hermès.

культура: С каким цветом предпочитаете работать?

Миро: Нашей традиции свойственно соединение белого и голубого. И, конечно, красный. Он очень важен для понимания отечественной истории. Не случайно таков был цвет советского флага.

культура: Несть числа Вашим международным премиям и наградам. Лыстят, когда Вас называют послем российской культуры?

Миро: Служить ей — моя судьба. Часто повторяю, что Россия безгранична, нет у нее ни начала, ни конца. Готова новую коллекцию, посвященную России. Хочу создать свой бренд аксессуаров — платков, ювелирки и керамики.

культура: Пойдете по стопам Вашего друга — легендарного кутюрье Славы Зайцева?

Миро: Вячеслав Михайлович — удивительный человек, который беззаветно любит Россию и ее культуру. Его Дом моды — воплощение не только таланта, трудолюбия и ответственности, но и желания передать свое мастерство следующему поколению.

культура: На Ваш взгляд, обоснованы ли претензии Парижа на звание столицы моды?

Миро: Несомненно. Здесь очень высокий уровень дизайна. Помимо Франции, своей эстетикой меня восхищает Италия. Как говорят, у итальянцев в жилах течет искусство. К сожалению, умение рисовать сегодня во многом утрачено. Это связано среди прочего с наступлением компьютерной графики.

культура: Помимо западных брендов, Вы сотрудничаете и с российскими компаниями и театрами.

Миро: Разумеется, с Императорским фарфоровым заводом, Павловопосадской мануфактурой, а также с Мариинкой и Большим симфоническим оркестром имени П.И. Чайковского.

культура: Участвовала в проекте «Лавка Мира» для Музейно-выставочного комплекса «Новый Иерусалим». На открытии экспозиции присутствовали премьер-министр Дмитрий Медведев, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

культура: Есть мнение, что творческий человек обречен на одиночество. Согласны?

Миро: Когда входил в мастерскую, утверждал Рембрандт, оставляя жизнь за порогом. Когда я занимаюсь творчеством, то полностью отключаюсь от остального мира.

культура: Вы прихожанка русской православной церкви Трех Святителей в Париже. Красота ярко проявляется в духовности и вере?

Миро: Они необходимы для понимания того, зачем нужен этот мир и почему мы в него пришли. Человек верующий может создать гораздо больше, ибо лучше осознает, откуда идет сила духа и талант.

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве открылась выставка «Шелковый лабиринт». На ней представлено более ста платков знаменитого дома Hermès из частной коллекции Александра и Екатерины Цыбиных — Maison Carré Foundation. Целый раздел экспозиции посвящен истории и культуре России. В частности, здесь показаны работы Евгения Миро (Мирошниченко) — единственного русского дизайнера, сотрудничающего с именитым брендом. С мастером встретился парижский корреспондент «Культуры».

культура: Как началось Ваше взаимодействие с Hermès?

Миро: В Москве, мои работы представила директор бутика Ирина Педько. Меня сразу пригласили в Париж для встречи с главой дома. Я получила задание на 15 дизайнов для трех департаментов — платки, фарфор и браслеты. С тех пор сделала для них около 70 проектов. Также работаю с другими европейскими брендами — это ювелирка, стекло, фарфор, текстиль, витражи, мозаика, недавно подписала контракт и с Тайванем на эмалевые браслеты. Французские бренды в основном заказывают произведения на русские сюжеты. Но у меня есть коллекция керамики на стихи Поля Элюара, которого я очень люблю.

культура: В европейском дизайне сегодня крайне редко встречается русский стиль, не так ли?

Миро: После Дягилевских сезонов он фактически сошел на нет, несмотря на то, что западные фирмы проявляют интерес к нашим мотивам и у некоторых модельеров, как у Жан-Поля Готье, есть даже русская коллекция. Творцов привлекает стилистика отечествен-

ного эпоса. Ведь, пожалуй, ни в одной стране мира нет такого разнообразия промыслов, как у нас: Хохлома, Жостово, Филониново и так далее. Нашей народной культуре присуща сказочность, которая проявляется в цвете, формах, линиях. Все это богатство потрясает и смущает в любом дизайне.

культура: Вашим работам свойственна старинная символика, не всегда понятная непосвященным.

Миро: В представленном на выставке «Русском алфавите» нарисована Стратим — прародительница всех птиц. Конь — означает

язык, но в Харькове всегда говорили на русском. **культура:** Вы побывали во многих странах. Какие места оставили наиболее яркий след?

Миро: Прежде всего Петербург, любовь к которому у меня возникла еще в школьные годы. Я выбрала этот город для учебы, поскольку там можно получить лучшее в мире художественное образование. Преддипломную практику проходила в Эрмитаже, где делала копию старинной фламандской шпалеры XVI века. Кроме того, обожаю Коктебель, чей духовный пласт во многом связан с именем Максимиана Волошина. Я помню еще тот Коктебель, где на

КОЛЛЕКЦИЯ «ВОЛШЕБНЫЙ ТАНЕЦ» ДЛЯ EMAUX DE LONGVY

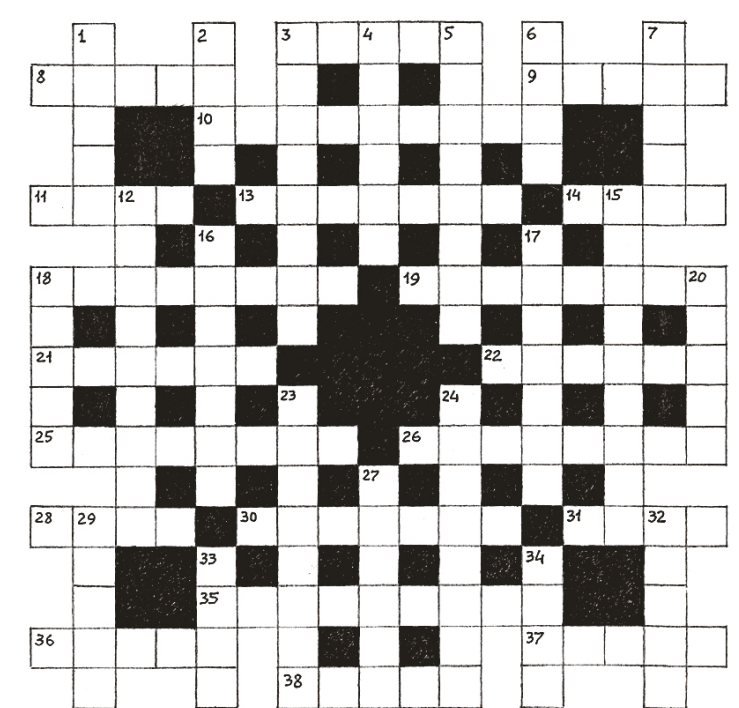
И О ПОГОДЕ

«ПРИШЕЛ марток — надевай семь порток», — говорили в народе. И были правы. В самом деле, что нам глобальное изменение климата — у нас свои традиции.

— Если до конца первой декады мы оставались в зоне солнечной, сухой и довольно комфортной погоды с повышенным температурным режимом, то, начиная с вечера, 11-го числа, в ситуацию вмешается серия циклонов, и метеослужба станут ухудшаться, — рассказывает Евгений Тишковец, ведущий специалиста центра «Фобос». — Небо закроют плотные облака, пойдут осадки, причем смешанной фазы — мокрый снег, дождь. Велика вероятность гололедицы. Произойдет так называемый мартовский возврат холодов. Ведь согласно нашему климату в этом месяце — а в России он все-таки считается не весенним, а зимним, — как правило, отмечается две-три волны ненастья. Поэтому вся неделя, 13–19 марта, обещает быть достаточно мурой и ветреной. Ночами — слабые заморозки: –4... +1°C. Ну, а днем столбики термометров в лучшем случае станут колебаться от нуля до +5, вполне может быть –1... +4.

В эти дни в старину было принято гадать по погоде: «Март без осадков — к плодотворному лету, ненастный — к неурожаю». Также наблюдали за поведением птиц («Ворны по весне раскричались — к метелям, плескаются в ручьях — к теплу»), за состоянием снега («Начинает таять с пологой стороны муравейника — к жаркому и долгому лету, с северной — к холодному и короткому»), «Снег стремительно сходит, и ручьи струятся дружно — к дождливому и мокрому лету»). И, конечно, не забывали о поете. В первые дни Четырнадцатницы девушки старались следовать всем строгим предписаниям — чтобы поскорее выйти замуж. А старшее поколение — дабы получить отпущение грехов. Нарушение запретов на употребление скоромной пищи грозило болезнями при жизни и мучениями на том свете. В это время переставали звучать и музыкальные инструменты — с них даже снимали струны. Тем не менее действовала установка: «Песни петь — грех, кликать же весну можно». Пост постом, а весна по расписанию.

Марина ИВАНОВА

По горизонтали: 3. Российский актер театра и кино («Черная кошка», «Сын отца народов»). 8. Самая мелкая денежная единица Древней Руси. 9. Греческий поэт, лауреат Международной Ленинской премии. 10. Заграждение, используемое при уличных боях. 11. По В. Далю: «большая, громоздкая телега с верхом». 13. Город в Иране, родина Омара Хайяма. 14. В Библии певец и музыкант, автор псалмов, вошедших в книгу Псалтырь. 18. Ансамбль старинной музыки. 19. Один из самых почитаемых символов Древнего Египта. 21. Боевой корабль. 22. Крупный культурный и религиозный центр Леванта. 25. Пышная растительность на голове. 26. Роман Ф. Шатобриана. 28. Фильм В. Чаронова по роману В. Ардаматского «Возмездие». 30. Персонаж рассказа И. Тургенева «Муму». 31. Французская поэтесса эпохи Возрождения. 35. Город на Северной Двине, один из центров русской иконописи. 36. Чешский кинорежиссер («Ян Гус», «Молот ведьмы»). 37. Французский живописец, автор портрета Петра I и картины «Битва при Лесной». 8. По В. Далю: «баласына, точеный брусок для перил».

По вертикали: 1. Французский кинорежиссер («Игрушка», «Невезучие»). 2. Повесть В. Иванова и фильм В. Висковского. 3. Кондитерское изделие. 4. Российская актриса театра и кино («Статский советник», «Мажор»). 5. Трубочист из мультфильма «Летучий корабль». 6. Американский кинорежиссер и художник-«оскароносец». 7. Традиционная китайская живопись на шелке или бумаге. 12. Головной убор бойцов Красной Армии, формой напоминавший средневековую «ерихонку». 15. Подводная лодка. 16. Советский театральный актер и режиссер, руководитель Московского ГОСЕТа. 17. Сторюкое чудовище, сын Урана и Геи. 18. Польский поэт, нобелевский лауреат. 20. Венгерский романист («Желтая роза», «Венгерский набор»). 23. Ученый, изучающий прошлое человечества. 24. Российская писательница, мастер комедийного детектива. 27. Американский писатель («Лучшие годы вашей жизни»). 29. Арабский смычковый музыкальный инструмент. 32. В средневековой Франции — представитель короля. 33. Имя шведских монархов. 34. Бахчевое растение.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №7
По горизонтали: 1. Бирюков. 5. Малежик. 9. Небылица. 10. Бродерик. 12. Рица. 13. Анафема. 14. Крош. 17. Тулин. 18. Бонус. 20. «Роза». 21. Жарри. 22. Леман. 26. Бисти. 27. Селин. 28. Калик. 30. Крус. 31. Скорина. 34. Удел. 37. «Единорог». 38. Прилепин. 39. Вестерн. 40. Каретка.
По вертикали: 1. Банкрот. 2. Рубецаль. 3. Калф. 4. Вицин. 5. Муром. 6. Лада. 7. Жирардон. 8. «Кукушка». 11. Офеня. 15. Италия. 16. Огласка. 18. Барнс. 19. Смяян. 23. Астуриас. 24. Кларк. 25. «Следопыт». 26. Бахчевое. 29. Колонна. 32. Кроун. 33. Нырок. 35. Розе. 36. Флер.

Ольга Васильева — «Культуре»:
о нравственном воспитании школьников, едином госэкзамене и инклюзивном образовании

ФОТО: МИХАИЛ ДЖАКТАРИЦЕВ/ТАСС

ФОТО: МИХАИЛ МЕЦЕЛЬ/ТАСС

В следующем номере: